

Министерство культуры Камчатского края
Краевое государственное бюджетное учреждение
«Камчатский центр народного творчества»

Научно-методическое пособие

**КАТАЛОГ (РЕЕСТР) ОБЪЕКТОВ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
КАМЧАТСКОГО КРАЯ**

Издательство «Камчатпресс»
Петропавловск-Камчатский
2022

ББК 37.248
УДК 746
К23

К23 Каталог (реестр) объектов нематериального культурного наследия Камчатского края / М. Е. Беляева, сост.: Н. А. Воробьева. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2022. – 104 с.

ISBN 978-5-9610-0421-2

В научно-методическом пособии представлен 21 объект нематериального культурного наследия Камчатского края. Издание предназначено для работников культуры, специалистов в области фольклора и традиционной культуры, студентов и преподавателей камчатских вузов, учителей и всех, кто интересуется традиционной культурой народов Камчатки.

**ББК 37.248
УДК 746**

*Фото из архива Камчатского центра народного творчества,
Виктора Гуменюка и Василия Гуменюка*

*Рисунки на обложке взяты из книги
В. И. Иохельсона «Коряки. Религия и мифы»
(оригинальное издание 1905 года на англ. яз.)*

ISBN 978-5-9610-0421-2

© КГБУ КЦНТ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

А. А. Гончарова	4
М. Е. Беляева Материалы фольклорно-этнографических экспедиций как средство формирования электронного каталога (реестра) ОНКН Камчатского края.....	5
Каталог (реестр) объектов нематериального культурного наследия Камчатского края	7

КОРЯКИ

Обрядовые комплексы и праздники / Традиционные народные праздники	
Корякский обрядовый праздник «Хололо» («Ололо»).....	8
Обрядовый праздник «День первой рыбы».....	14
Корякский обрядовый праздник «Аюангыт»	18
Корякский обрядовый праздник «Встреча Нового Солнца»	22
Иные обряды и праздники	
Окказиональные обряды коряков	25
Народное исполнительство / Вокальные жанры, народное исполнительство	
Корякское горловое пение (горлохрипение).....	28
Традиционные технологии / Техники / Технологии традиционных ремесел	
Технология корякского плетения из растительных материалов.....	31
Традиционные технологии изготовления корякской кухлянки в Камчатском крае.....	34
Традиционные технологии / Техники / Традиционная кухня	
Технология изготовления традиционного корякского блюда – толкүши.....	44
Народное исполнительство / Хореографические формы	
Сюжетный подражательный танец «Чайка» «Якъяк».....	49
Обрядовый танец береговых коряков «Калил'ын» (с корякского «Нерпа»).....	55

Народное исполнительство / Словесные жанры	
Мифологические сказки о Вороне	58
Творческое наследие сказочницы бабушки Тайя из села Рекинники Карагинского района Камчатского края.....	66
Творческое наследие сказочника Б. Н. Чечулина из села Анапка Карагинского района Камчатского края.....	69

Мифологические представления и верования, этнографические комплексы	
Обряды с ритуальным предметом гычгыт	75

ИТЕЛЬМЕНЫ

Обрядовые комплексы и праздники / Традиционные народные праздники	
Ительменский обрядовый праздник «Алхалалалай»	80
Ительменский обрядовый праздник «Вскрытие реки Каврал»	87
Традиционные технологии / Техники / Технологии традиционных ремесел	
Технология ительменского плетения из травы тувейки.....	90

КАМЧАТСКИЕ ЭВЕНЫ

Обрядовые комплексы и праздники / Традиционные народные праздники	
Обрядовый эвенский праздник «Эвидек» (Встреча Нового Солнца и Нового года по эвенскому календарю).....	93
Обряд быстринских эвенов «Гулыдек».....	97

ОБЪЕКТЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ВСЕХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Обрядовые комплексы и праздники / Традиционные народные праздники	
Праздник «День оленевода»	100

Научно-методическое пособие «Каталог (реестр) объектов нематериального культурного наследия Камчатского края» – это издание, оригинальное по своему содержанию, в котором представлен 21 объект нематериального культурного наследия коренных малочисленных народов Камчатки – коряки (разных групп: нымыланы – береговые, чавчувены – оленные, коряки-алюторцы), ительмены (камчадалы), камчатские эвены.

Как видим, главная категория каталога (реестра) – объект, рабочее название которого следующее: «объект нематериального культурного наследия – целостный структурно-однородный фрагмент традиционной народной культуры, зафиксированный в конкретной локальной традиции в определенный период времени».

Весь материал структурирован в соответствии со специальными документами, с концепцией и критериями, которые определяют ценность и значимость выявленного культурного объекта.

Культура народов Камчатки в этом каталоге в целом выглядит как необычайно богатая и разнообразная, что позволило представить ее максимально в разных группах и видах каталога (реестра).

Огромная работа проделана Камчатским центром народного творчества по выявлению культурного материала, необходимого для определения объекта: изучены исследования о культуре народов Камчатки, организованы научные конференции, но самое главное и важное – это экспедиции в отдаленные села полуострова.

Интерес к Камчатке, ее природе, к культуре коренных малочисленных народов огромен! Подобное издание представляет возможность познакомиться с традициями и обычаями коренных жителей Камчатского края в достаточно полном объеме.

*Антонина Алексеевна Гончарова,
кандидат филологических наук, доцент,
Почетный работник высшего профессионального образования России*

МАТЕРИАЛЫ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО КАТАЛОГА (РЕЕСТРА) ОНКН КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Фольклорно-этнографические экспедиции играют особую роль в изучении и исследовании бытования традиционной культуры. Основная цель экспедиций – знакомство с «живой» традицией и ее носителями, аудио-, фото- и видеофиксация всех жанров традиционной культуры. Это сложнейшая работа, требующая больших интеллектуальных, организационных, творческих усилий, знаний не только культурных традиций региона, но и социологии, истории, психологии и многих других наук.

Значение имеющихся экспедиционных материалов, собранных в разное время, с каждым годом возрастает. В нашей сегодняшней жизни традиционный фольклор стремительно исчезает, уходят из жизни старейшины, носители традиционных знаний, уходят диалекты, языки, говоры, а отсюда уходит и устное творчество, забываются обряды, ритуалы. На первый план выдвигаются проблемы фиксирования, систематизации и сохранения фольклорных материалов. Сегодня нам необходимо обобщить опыт наших предшественников и на базе их методик разработать современные подходы к формированию электронных архивов с применением современных технологий и средств записи, учитывая специфику собираемого материала.

Одним из направлений государственной поддержки, стимулирующей развитие культуры коренных народов Камчатского края, является содействие в реализации фольклорно-этнографических экспедиций в отдаленные села и поселки нашего полуострова. Эти мероприятия – одно из условий для осуществления государственного задания: пополнение электронного архива Камчатского края, формирование электронного каталога объектов нематериального культурного наследия (далее – НКН) Камчатского края и народов России, сбор и фиксация как нематериального,

так и материального наследия коренных малочисленных народов Севера.

В краевом государственном бюджетном учреждении «Камчатский центр народного творчества» в январе 2011 года создан отдел сохранения нематериального культурного наследия. Основные направления его деятельности – изучение, сбор и запись лучших образцов нематериального культурного наследия; формирование, систематизация, пополнение и использование фольклорных фондов (рукописных, фото-, аудио- и видеозаписей), информационного банка данных; формирование электронного каталога (реестра) объектов нематериального культурного наследия коренных малочисленных народов Камчатского края; выявление и учет подлинных мастеров-носителей, исполнителей и знатоков народной культуры; разработка, организация, подготовка съемки и выпуск научно-методических, информационно-рекламных и других видеофильмов по традиционной культуре коренных малочисленных народов Камчатки; популяризация традиционной культуры различными средствами и формами.

Экспедиционной работой центр занимался всегда. За 60 лет существования учреждения был собран достаточно весомый архив. Часть этих материалов переведена в цифровой формат, небольшая часть переиздана. Начиная с 2009 года центр возобновил экспедиционную деятельность.

На сегодня сотрудниками осуществлена 41 фольклорно-этнографическая экспедиция в 60 населенных пунктов, в места компактного проживания коренных малочисленных народов Севера. Участники экспедиций побывали как в отдаленных национальных селах Карагинского, Тигильского, Олюторского, Пенжинского районов, так и в близлежащих Быстринском и Мильковском районах.

В ходе фольклорно-этнографических экспедиций были записаны свыше трехсот носителей культуры коренных малочисленных народов. Помимо записи праздников, сбора и фиксации устного и танцевально-песенного творчества, специалистами КЦНТ собрана информация о ведении традиционной хозяйственной деятельности, быте, сохранности традиционных ремесел коренных народов полуострова.

База фольклорно-этнографических материалов, разносторонне отражающих содержание культурных традиций Камчатского края, пополняется после каждой экспедиции. Систематизированный материал используется при разработке методических материалов, проведении мастер-классов и творческих лабораторий.

Экспедиционная деятельность позволяет оперативно выявить бытование уникальных культурных явлений и носителей подлинных традиций. Благодаря собранной информации ежегодно специалисты готовят паспорта объектов НКН в электронный каталог объектов НКН Камчатского края и после проведенной экспертизы направляют их в Государственный Российский Дом народного творчества имени В. Д. Поленова для внесения в электронный реестр (каталог) объектов НКН народов России.

Отметим, что в 2012 году Министерством культуры Камчатского края было разработано и утверждено положение «О формировании электронного Каталога (реестра) объектов НКН коренных малочисленных народов Камчатского края» и положение «О научно-экспертном совете по НКН». В состав совета входят деятели культуры, ученые, краеведы, носители традиционных знаний.

С 2012 по 2021 год в электронный каталог объектов НКН Камчатского края внесен 21 объект. В федеральный реестр НКН внесено четыре обрядовых праздника коренных малочисленных народов Камчатки: ительменский обрядовый праздник «Алхалалалай», корякский обрядовый праздник «Хололо» («Ололо»), обрядовый праздник «День первой рыбы», праздник «Аюангыт» (праздник миролюбия) у коряков-алюторцев (нымыланов). Готовые паспорта таких объектов, представляющие собой фото- и видеоматериалы, текстовые документы, размещены на сайте центра. С 2015 года от муниципальных учреждений культуры стали поступать заявки на внесение объектов НКН в электронный каталог Камчатского края.

Фольклорно-этнографические экспедиции дают нам возможность встретиться с мастерами, увидеть и зафиксировать на современные носители их уникальные работы. Есть вещи, которые хранятся бережно в семьях, но кто сшил одежду или вырезал из дерева и кости эти предметы быта, уже не помнят. Но важно, что они остались и передаются следующим поколениям и знакомят нас с уникальными традициями народа.

Материалов о песенном и танцевальном творчестве коренных малочис-

ленных народов Севера издано крайне мало. Это та часть пласта народной культуры, которая весьма специфична и требует длительного анализа. Чтобы распisać, расшифровать записи, необходимы специалисты в данной области, которых на сегодня у нас единицы.

Материалы экспедиций дают представление и о сохранности сказочной традиции. Достаточно большое для современного времени количество образцов устного народного творчества было записано от людей, родившихся и выросших в традиционной среде. Возраст записанных информантов варьируется от 18 до 90 лет. Можно отметить, что в глубинке есть еще старейшины, владеющие только родным языком, что для фольклорного текста является большой ценностью.

Фольклорно-этнографические экспедиции позволяют произвести сравнение бытования культуры на современном этапе, обратить внимание на происходящие в них изменения в ходе исторического взаимодействия культур. Время идет, многое меняется, однако есть некоторые предметы, которые меньше всего поддаются изменениям. Они и являются древними, исконными предметами, отличающими одну культуру от другой. К ним можно отнести передающийся из поколения в поколение фольклор, сюжеты и персонажей сказок, а также одежду, орнаменты и выкройки. В давние времена, когда не было паспортов, их функцию выполняли орнаменты. У каждой семьи есть свои родовые отличия, по которым можно определить, к какому роду относится человек, к какой семье принадлежит. Тем не менее, спустя столетия в некоторых работах мастериц уже можно наблюдать изменения, которые они вносят и в одежду.

Во время экспедиций мы имеем дело с «живым» языковым материалом и стараемся по мере возможности записывать сказания, повествования на родном языке. Накопленный материал также позволяет произвести анализ тех изменений, которые коснулись языка, какие намечаются тенденции в его структуре в результате влияния русского языка.

Таким образом, фольклорно-этнографические экспедиции играют важную роль в выявлении современного состояния культуры, языка. Накопленный материал позволяет произвести сравнительный анализ архивных записей с современными. Также позволяет установить тенденции изменений, происходящих внутри культуры и языка в результате их взаимодействия и взаимовлияния, а также в результате изменений условий жизни и тесно переплетенного с ними традиционного уклада хозяйственной деятельности коренных жителей Камчатки.

*Мария Евгеньевна Беляева,
заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества»*

КАТАЛОГ (РЕЕСТР) ОБЪЕКТОВ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

1. Ительменский обрядовый праздник «Алхалалалай», 2012
2. Корякский обрядовый праздник «Хололо», 2012
3. Корякское горловое пение (горлохрипение), 2013
4. Обрядовый эвенский праздник «Эвидек» (Встреча Нового Солнца и Нового года), 2013
5. Обрядовый праздник «День первой рыбы» у коряков Камчатского края, 2014
6. Ительменское плетение из тувейки (прибрежной морской травы), 2014
7. Праздник «День оленевода», 2015
8. Сюжетный подражательный танец «Чайка», 2015
9. Обряд быстринских эвенов «Гульдек», 2016
10. Ительменский обрядовый праздник «Вскрытие реки Каврал», 2016
11. Мифологические сказки о Вороне, 2016
12. Корякское плетение из растительных материалов, 2017
13. Оказиональные обряды коряков, 2017
14. Корякский обрядовый праздник «Аюангыт», 2018
15. Традиционные технологии изготовления корякской кухлянки, 2018
16. Сказки бабушки Тайя, 2019
17. Обряды с ритуальным предметом гычгыт, 2019
18. Сказки Бориса Николаевича Чечулина, 2020
19. Обрядовый танец коряков «Нерпа», 2020
20. Корякский обрядовый праздник «Встреча Нового Солнца», 2021
21. Технология приготовления традиционного блюда коряков – толкуши, 2021

КОРЯКИ

ОБРЯДОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ И ПРАЗДНИКИ / СОВРЕМЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ С ТРАДИЦИОННЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ, ОБРЯДОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ И ПРАЗДНИКИ / КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ

Корякский обрядовый праздник «Хололо» («Ололо»)

Категория: Обрядовые комплексы и праздники / Современные праздники с традиционными элементами, обрядовые комплексы и праздники / Календарные обряды.

Этнос: коряки.

Язык: русский, корякский.

Конфессиональная принадлежность: язычество, анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Карагинский район: с. Тымлат, с. Карага, п. Оссора; Тигильский район: с. Лесная, пгт Палана; г. Петропавловск-Камчатский.

Описание: корякский обрядовый праздник «Хололо» (в Карагинском районе Камчатского края), «Ололо» (в Тигильском районе Камчатского края) – календарный обряд комплексного характера, посвященный окончанию промыслового сезона. Обряды и ритуалы отражают древние мифологические представления охотников о взаимосвязях человека с природой и посвящены проходам животных. Именно на празднике ярко проявлялись таланты участников. Каждый старался показать особое мастерство в исполнении танцевальных движений, родовых мелодий, владении музыкальными инструментами, и все это сопровождалось уникальным «горлохрипением».

Слово «Хололо» (или «Ололо») – это приветственное восклицание, которое употребляется только на этом празднике и считается поощрительным восклицанием во время плясок-пантомим и других церемоний.

Традиционный обрядовый праздник карагинских коряков «Хололо» не забыт. Самое первое и полное его описание мы найдем у этнографа И. С. Вдовина в с. Карага Карагинского района. В 1970-х годах на этом празднике в том же селе побывал этнограф и фольклорист В. Н. Малюкович. Упоминается о нем и в трудах М. Я. Жорницкой, этнографа, специалиста по этнохореографии народов Севера. О празднике

«Ололо» коряков Тигильского района мы сможем узнать из материалов Корякского центра народного творчества, где Александра Трифоновна Уркачан, заведующая отделом фольклора, дала подробное описание традиционных обрядовых праздников, обычаев, танцев.

Также мы можем провести анализ сохранности обрядовых звеньев по результатам фольклорных экспедиций Камчатского и Корякского центров народного творчества. Опрошенные информанты рассказывали нам об этом празднике со слов своих родителей, о том, как они в детстве видели и уже взрослыми проводили это обрядовое действие. Отметим, что праздник и сегодня проводят в национальных селах. Вполне естественно, что изменился порядок проведения: время, место, участники, некоторые обрядовые звенья выпали из праздника.

Первое упоминание о промысловых праздниках береговых коряков, которые были связаны с добычей морских животных, мы находим у В. И. Иохельсона в начале XX века. Это праздник кита у береговых коряков Пенжинской губы.

Также описание можно найти в труде И. С. Гурвича «Корякские промысловые праздники». В 1956–1957 годы им были собраны материалы о корякских традиционных промысловых праздниках и обрядах. В частности, И. С. Гурвич указывает на то, что праздник нерпы, или, как его называют в Карагинском районе, «Хололо», в Тигильском районе с. Лесная «Ололо», проводили и в Олюторском районе.

Более полное описание праздника, который был связан с промысловой хозяйственной деятельностью, сделал Иннокентий Степанович Вдовин в 20-х годах прошлого столетия в с. Карага Карагинского района. Называется он у коряков Карагинского района «Хололо». И. С. Вдовин указывает на то, что этот праздник проводился ежегодно с октябрьского новолуния и мог продолжаться с перерывами вплоть до октября. Проводили его жители каждого дома с. Карага. Праздник состоял из целого комплекса подготовительных работ и обрядов, который, следуя описаниям, представлен примерно такой схемой:

1. Приготовление праздничных блюд;
2. Мужчины ехали в лес за березовыми и ольховыми чурками для изготовления вертушек, масок и т. д.;
3. Символическая борьба мужчин, прибывших из леса, с хозяином дома;

4. Начало танцев под бубен;
5. Жертвоприношение через домашний очаг (сжигание чучел животных в огне);
6. Перетягивание ольховых веток;
7. Обряд «Тэллытэл»;
8. Бросание копья в шкуру морского животного;
9. Церемония с деревянными фигурками *эффэв*;
10. Обряд плодородия (бросание шишек и ягод);
11. Приход «Ул'яу» (ряженые в масках);
12. Обряд «Калаткок»;
13. Обряд с женским охранителем «Къусъын»;
14. Обряд с капюшоном «Хэглимгыткун» (посвящение молодого охотника);
15. Обряд с постелью «Ророткок»;
16. Обряд с березой;
17. Состязание «Килтылъын» (снятие приза с дерева);
18. Заключительный этап: проводы атрибутов праздника (маски, вертушки) в лес.

Вот таким увидел праздник ученый. Как он считает, все обряды и развлечения этого обрядового действия отражают древние мифологические представления охотников о взаимосвязях с природой. Охота и ее детали отражены в действиях участников.

Следующее упоминание о празднике «Хололо» относится к 1970-м годам. О нем мы можем прочесть в работах Владимира Николаевича Малюковича. По времени праздник начинался поздней осенью и оканчивался к Новому году. Проводили его практически все жители с. Карага. Им была представлена схема проведения этого празднества:

1. Приготовление праздничных блюд и угощение гостей;
2. Начало танцев под бубен в сопровождении певца;
3. Раскачивание ремня, привязанного к косяку двери;
4. Перетягивание ольховых веток из сеней на кухню;
5. Сжигание в печке чучел морских животных;
6. Изготовление масок и вертушек;
7. Приход «Ул'яу» (ряженых в масках), пантомима «Ул'яу»;

8. Очищение ряжеными жилища;
9. Хозяин праздника бросает ягоду и шишки гостям;
10. Гости пробивают шкуру медведя заостренной палкой;
11. Хоровод вокруг березки с копьём «волка»;
12. «Тэллытэл» – прерывание ремня с вертушкой;
13. Не давать спать «таликамаку» – «хозяину» вертушки;
14. Танец «калаков»;
15. Посвящение в охотники;
16. Посещение лучшего охотника;
17. Продолжение танца;
18. Ответный визит охотника в дом, где проводился праздник;
19. Окончание акта «Тэллытэл».

Если сравнивать описание этого праздника в работах ученых с разницей примерно в 50 лет, то уже видны различия в проведении обрядов. В 1970-х годах нет таких обрядовых действий, как: условная борьба с хозяином дома; церемония с фигурками *эффэв*; с женским охранителем «Къусъын»; с постелью «Ророткок»; с березой; состязания «Килтылгыи» (снятие приза с дерева); проводы в лес атрибутов праздника. Изменилось время проведения, оно сдвинулось на месяц позже.

Во время фольклорно-этнографических экспедиций в Карагинский и Тигильский районы мы зафиксировали упоминания об этом празднике. Время экспедиций – 2010, 2011, 2012 годы, населенные пункты Карагинского района: п. Оссора, с. Тымлат; Тигильского района: п. Палана, с. Лесная. Нами были опрошены информанты, проживающие ранее в селах Рекинники, Апука, Подкагерное, ныне теперь закрытые, и Ильпырское. Также предоставлена информация Корякским центром народного творчества.

По воспоминаниям информантов, в 50-е годы в селах Карага, Анапка, Рекинники, Подкагерное, Тымлат праздник начинался поздней осенью в новолуние и заканчивался в начале декабря. Проходил он в каждом доме. Участвовали в праздновании все жители села. Особенностью проведения праздников у коряков является включение детей в круг исполнителей некоторых обрядов. Обряды жертвоприношения (сжигание чучел животных), перетягивание (внесение) в дом «священного дерева», обряд «Тэллытэл», плодородия, пантомима «Ул'яу», посвящение охотника, обряд с «калаками», обряд «Ророткок» (с по-

стелью); обряд с женским охранителем «Къусъын»; бросание копья в шкуру животного; обряд с березой (через дымовое отверстие в землянке опускали березовый ствол); проводы атрибутов – все это бытовало в 50-е годы прошлого столетия.

С начала 60-х до начала 80-х годов некоторые села Корякского национального округа стали закрывать. Жителей таких селений, как Подкагерное, Рекинники, Апука переселяли в села Ильпырское, Тымлат, Оссора Карагинского района. Жители «закрываемых» сел привезли в эти населенные пункты свои особенности проведения праздника. По словам информантов, опрошенных в экспедициях 2010–2012 годов, выяснилось, что в с. Апука не все семьи могли проводить церемонию «Ул'яу», а кто-то не мог делать обряд «Тэллытэл». В этом селе на празднике провожали только морских животных.

А вот в селах Подкагерное и Рекинники провожали и морских животных, а также медведей, баранов. Как объяснили нам информанты, связано это было с тем, что коряки этих селений, хоть они и береговые (нымыланы), занимались не только морским промыслом, но и оленеводством, и охотой на зверей. И праздник в Подкагерном назывался,

Перетягивание тэллытэла (вертушки на ремне).
Фото Василия Гуменюка, 2021 г.

Обряд «Кормление огня», г. Петропавловск-Камчатский. Фото Виктора Гуменюка, 2011 г.

как и в с. Лесная Тигильского района, «Ололо». Сравнивая записи информантов, мы видим, что в селах Лесная, Подкагерное, Рекинники обрядовые действия были идентичны. У дерева, внесенного в дом, исполняли родовые мелодии, танцевали, входя в состояние транса. Во время

всего праздника чучела животных поили водой, фигурки на дереве посыпали снегом, а фигурки, приготовленные для жертвоприношения, лежали в специальном корытце со снегом.

Но надо учитывать идеологию советского времени. Обрядовые

праздники считались пережитком прошлого. Как писал В. Н. Малюкович: «... в настоящее время эти обычаи и обряды отошли в прошлое, уступив место новым, прогрессивным традициям современности» [5, с. 86]. Может быть, поэтому некоторые ритуальные действия перестали исполняться на праздниках. Помнили об этих обрядах только старики, а молодежь уже ничего не знала.

В 1990-х годах произошел всплеск интереса коренного населения к своей традиционной культуре. Началось возрождение обрядовых праздников, танцев, традиционного быта, уклада жизни. Не все еще было потеряно. Остались носители этого праздника, их успели опросить специалисты, энтузиасты, которым была небезразлична судьба наших праздников и традиций. Специалисты зафиксировали проведение этого праздника в селах Лесная Тигильского района, Тымлат, Оссора Карагинского района.

В 2010 году сотрудник Камчатского центра народного творчества побывала на празднике «Хололо» в с. Тымлат. Здесь проживают люди уже преклонного возраста из закрытых сел Подкагерное, Рекинники. Сменились сроки проведения, время сдвинулось почти на месяц позже, и праздник проходит в одном доме и один день. С раннего утра женщины начали готовить национальные блюда. Мужчины уехали в лес за ветками и чурками для атрибутов праздника. По возвращении из леса к дому, где проходил праздник, мужчины провели символическую борьбу с его хозяином. Нашим специалистом было зафиксировано на видеокамеру все действие: раздача «священной» травы *лаутэн* (как пропуск на праздник); сжигание фигурок животных (не только морских); перетягивание ольховых веток; танцы и песни возле дерева; раскачивание ремня с *таликамаком*; изготовление масок и *Тэллытэла*; обряд «Тэллытэл»; обряд плодородия (бросание шишек); проводы атрибутов праздника. В 2012 году в том же селе побывала специалист Корякского центра народного творчества, ею также был зафиксирован этот праздник, с теми же обрядовыми действиями, что и два года назад.

В с. Лесная примерно в 1950-е годы еще проводили обряд «Таллытэл», посвящение в охотники, обряд плодородия (бросали шишки и ягоды). В 2011 году, когда наша экспедиция посетила это национальное село, мы попали на праздник в семью Степаниды Петровны Ягановой.

Ее зять удачно поохотился на горных баранов, и старейшины села, с согласия Степаниды Петровны, решили провести праздник «Ололо» в ее доме. Началась предпраздничная суэта. Женщины традиционно начали подготовку с приготовления национальных блюд. На этом празднике мы смогли зафиксировать такие обрядовые действия: раздача «священной» травы *лаутэн* (как пропуск на праздник); обряд внесения «дерева удачи» в дом; развешивание на дереве фигурок зверей под исполнение мелодий и танцев; сжигание фигурок зверей; обязательные танцы под бубен и родовые мелодии; проводы «дерева удачи» на «священное место».

Перед праздником наша экспедиционная группа зафиксировала охоту на морского зверя, который являлся необходимым атрибутом в празднике. Его добыли для проведения праздника «Ололо» в детском саду. Несмотря на то, что мероприятие проходило в форме театрализованного представления, дети понимали все обрядовые действия. Все было как на настоящем празднике: раздача «священной» травы *лаутэн*; обряд внесения «дерева удачи» в дом; развешивание на дереве фигурок зверей под исполнение мелодий и танцев; обряд посвящения молодого охотника; пантомимы, исполняемые детьми и изображающими в танце животных, добытых охотниками; обязательные танцы под бубен и родовые мелодии. И даже проводы «дерева удачи» на «священное место» дети сделали на следующий день утром со своими воспитателями. Мы уверены, что дети в этом маленьком селе будут знать и помнить о своем древнем обрядовом празднике «Ололо».

На третий день старейшины решили провести этот праздник в Доме культуры для всех жителей и гостей с. Лесная. Здесь исполнили все те же обряды, кроме сжигания чучел животных, и во всех действиях участвовали гости. Утром работники Дома культуры отнесли дерево на священное место.

В начале 1990-х годов праздник «Хололо» был поставлен на сцене народным артистом РФ Иосифом Иннокентьевичем Жуковым. Танцевально-хореографическую постановку в исполнении Корякский национальный ансамбль танца «Мэнго». Сам И. И. Жуков – уроженец с. Подкагерное, прекрасно помнит этот обряд. И в этой постановке воспроизведены те ритуальные действия, которые составляли содержание «Хололо»: приготовление ритуальных блюд, приход гостей и

раздача травы *лаутэн*, жертвоприношение фигурок животных, танец у дерева, танцы, изображающие животных, пантомима «Ул'яу», «Тэллытэл», «Калаки» («Калаткок»), пробивание копьем шкуры, обязательные танцы и исполнение родовых мелодий, посвящение охотника, проводы атрибутов праздника. Все это было представлено «языком» танца. Без глубоких знаний функций обряда, символики действий участников невозможно представить посредством хореографии обрядовый праздник на сцене. Можем обратиться и к материалам М. Я. Жорницкой начала 1970-х годов, где она описала танцы, исполняемые на празднике «Хололо».

Сегодня «Хололо» вошел в перечень краевых праздников, у него установлена официальная дата проведения – 4 ноября. Он проходит в национальных селах Корякского округа и в столице края – г. Петропавловске-Камчатском. Праздник проводят как особое увеселительное и познавательное мероприятие. Режиссеры-постановщики рассказывают об истории национального обряда, о его значении в жизни народа.

Праздник «Хололо» в г. Петропавловске-Камчатском в настоящее время проводят как массовый праздник на открытом воздухе – здесь действия идентичны традиционным – обряды, танцы и т. д. Но это уже более масштабное мероприятие, и проходит оно на сцене.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. *Беляева М. Е.* Хололо – праздник, живущий вечно // Статья по материалам фольклорных экспедиций 2010, 2011, 2012 гг.
2. *Вдовин И. С.* Очерки этнической истории коряков. – Л. : Наука, 1973. – 294 с.
3. *Голикова С. С.* Праздник «Хололо» // Статья по материалам фольклорной экспедиции 2012 г.
4. *Гурвич И. С.* Корякские промысловые праздники // Сибирский этнографический вестник. Вып. IV. Очерки по истории, хозяйству и быту народов Севера. – М. : изд-во Ак. наук СССР, 1962. – С. 238–257.
5. *Малюкович В. Н.* Корякские народные праздники // Краеведческие записки. Вып. V. – Петропавловск-Камчатский, 1974.
6. *Новак Н. А.* Корякский обрядовый праздник «Хололо» // Методические рекомендации и сценарий.
7. *Уркачан А. Т.* Вземлэн (Лесная) – земля моих предков (методическая помощь по сбору, сохранению и изучению традиционных обрядовых семейных праздников, обычаев, танцев). – Петропавловск-Камчатский : Камшат, 2002. – 89 с.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: в настоящее время это обрядовое празднество сохранилось не только на месте компактного проживания береговых коряков в с. Лесная Тигильского района, в селах Карагинского района: Оссора, Карага, Тымлат. А в качестве популяризации проводится в столице края Петропавловске-Камчатском и пгт Палана. Он официально внесен в перечень краевых праздников Камчатского края (Закон Камчатского края «О праздниках и памятных датах Камчатского края» от 16.12.2009 г. № 361).

Авторы-составители:

Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

Гончарова Антонина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга».

Обрядовый праздник «День первой рыбы»

Категория: Обрядовые комплексы и праздники / Современные праздники с традиционными элементами, обрядовые комплексы и праздники / Календарные обряды.

Этнос: коряки.

Язык: русский, корякский.

Конфессиональная принадлежность: язычество, анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Пенжинский район: с. Манилы, с. Каменское, с. Парень, с. Аянка, с. Слаутное, с. Оклан; Олюторский район: с. Вывенка, с. Тиличики, с. Апука, с. Ачайваям, с. Средние Пахачи, с. Пахачи; Карагинский район: с. Оссора, с. Карага, с. Тымлат, с. Ильпырьский; Тигильский район: с. Лесная, с. Усть-Хайрюзово, с. Верхнее Хайрюзово, пгт Палана, с. Воямполка, с. Седанка; Быстринский район: с. Эссо; Тигильский район: с. Тигиль, с. Ковран; Мильковский район: с. Мильково; г. Петропавловск-Камчатский, г. Елизово.

Описание: еще в глубокой древности у людей сложилось много обычаев и обрядов поклонения духам, от которых зависят удача на охоте и рыбной ловле, спокойствие и благополучие семьи. Существование коренных народов Камчатки издавна зависело от богатства морей, рек, озер, лесов и тундры. И поэтому люди обожествляли природу.

Традиционные обрядовые праздники сохраняются в наше время в форме массовых праздников, которые проходят во всех населенных пунктах края, и мы можем наблюдать изменения, происходящие в обрядах.

Один из таких производственных обрядов – Праздник первой рыбы. Ученый И. С. Гурвич писал: «К промысловым обрядам должен быть отнесен и обряд заманивания рыбы в реки, или Праздник первой рыбы. Этот магический обряд, который в прошлом среди сложных промысловых религиозных церемоний оставался даже вне поля зрения наблюдателей, в последние десятилетия в связи с забвением и упрощением основных промысловых праздников выступил на первый план» [1, с. 247].

Начинался праздник, как только появлялась первая рыба в реке. В разных уголках нашего края это может быть и в конце мая, в течение всего июня и даже в августе. Форма данного обряда у береговых и кочевых коряков отличается, есть свои особенности в разных населенных пунктах. Но смысл всегда один и тот же – магическим способом заманить рыбу в реки, чтобы обеспечить её добычу в течение летне-осеннего сезона.

У И. С. Гурвича записан праздник, который проходил в Олюторском, Пенжинском, Тигильском районах в 1956–1957 годах:

«В п. Вывенка он начинался в июне. Пойманную рыбу разрезали вдоль, голову с жабрами, плавники, хвост вплетали в соломенную веревку длиной до двух метров и волокли ее вдоль берега против течения реки».

«В с. Лесная в начале июня, когда начинался ход рыбы, плели веревку из морской травы до пяти метров, вплетали голову, плавники и хвост и волокли ее вдоль берега».

«В Пенжинском районе праздник начинался в середине августа. Также плели веревку из травы, вплетали голову кеты и волокли вдоль берега».

У коряков в этих районах обряд был единым: участники волокли рыбу, вплетенную в травяную косичку, и приговаривали, чтобы рыба заходила в реки, чтобы ее было много. Затем все ели уху, танцевали, пели песни.

А. Т. Уркачан, заведующая фольклором Корякского окружного центра народного творчества, в своей книге «Вземлэн» (Лесная) – земля моих предков» рассказала, как проходит этот праздник в ее родном селе Лесная Тигильского района: «В этот день из травы (осоки) плели веревку. Сюда вплетались медвежьи пучки, жабры рыб. Затем несколько человек брали веревку, бросали ее в воду и тащили против течения реки, приговаривая: «Так много рыбы попало, аж через край сети плескается...»

Праздник первой рыбы. Фото Василия Гуменюка, 2020 г.

В Камчатском крае сегодня обрядовые праздники в селах, районных центрах проводят работники домов культуры, этнокультурных центров, артисты национальных ансамблей, родовые общины. Обряды, как и положено, проводят старейшины, носители традиционных знаний.

В 2012 году сотрудники Центра народного творчества были в экспедиции в с. Манилы Пенжинского района. Нина Николаевна Милгичил, 1952 года рождения, корячка-нымыланка (береговая), рассказала, как проходил этот обрядовый праздник в с. Манилы Пенжинского района: плели из травы веревку, вплетали в нее голову рыбы, жабры и тащили против течения реки. Тащили и приговаривали, чтобы много было рыбы. Затем рыбу варили и ели. Но перед тем как начать, надо было покричать, подражая чайкам: «к'ив-к'ив-к'ив» (при этом в пальцах держат кусочек сваренной рыбы и водят им вокруг рта). Делалось это для того, чтобы рыбы было больше. Так обряд проводился и в с. Таловка Пенжинского района, где экспедиционная группа находилась в сентябре 2014 года.

В июне 2014 года наша фольклорно-этнографическая экспедиция побывала в Карагинском районе в п. Оссора и с. Тымлат. Начинался сезон рыбалки, и все ждали «хода» первой рыбы.

В с. Тымлат специалистам удалось наблюдать обряд заманивания первой рыбы и зафиксировать все это действие на видео- и фотокамеру. Обряд проходил на реке Тымлат на рыбалке семьи Людмилы Андреевны Котавиной, руководителя детского национального ансамбля «Маклал'у». Обряд проводила старейшина с. Тымлат Дарья Павловна Уварова, 1930 года рождения, корячка-нымыланка (береговая), уроженка с. Рекинники. В обрядовых действиях участвовали дети, артисты ансамбля «Маклал'у».

Дети очень внимательно следили за тем, как Дарья Павловна плела косичку из зеленой травы, вплетая в нее голову и жабры первой пойманной рыбы, приговаривая: «Спасибо, что пришла. Слишком много рыбы пришло, что даже не можем ее собрать...» После того как косичка была готова, участники обряда, танцуя и исполняя родовые мелодии, подошли к воде. Затем Д. П. Уварова бросила косичку в воду и потащила ее против течения.

Через два дня наша группа зафиксировала обряд заманивания первой рыбы в п. Оссора. Все действие проходило на рыбалке Лидии Ивановны Роковав, 1931 года рождения, корячки-нымыланки. Вместе с Савелием

Подготовка к обряду, с. Тымлат.
Фото Г. Кравченко.
Экспедиция КЦНТ, 2014 год.

*Подготовка к обряду первой рыбы, с. Тымлат.
Фото Галины Кравченко, 2014 г.*

Заманивание рыбы в реку, п. Оссора.
Фото Г. Кравченко.
Экспедиция КЦНТ, 2014 год.

*Заманивание рыбы в реку, п. Оссора.
Фото Галины Кравченко, 2014 г.*

Васильевичем Голиковым, 1933 года рождения, коряком-нымыланом, и Еленой Кондратьевной Апполон, 1955 года рождения, корячкой-нымыланкой, они провели обряд на берегу реки Оссорка (или 1-я речка).

В декабре этого же года наша группа вновь побывала в Карагинском районе, но уже в оленеводческом звене около закрытого селения Рекинники. Один из оленеводов рассказал нам, что когда долго не было рыбы, то обряд проводили со шкурой нерпы. К косичке из травы прикрепляли нерпичью шкуру, бросали ее в воду и тащили против течения. При этом просили, чтобы нерпа загнала рыбу в реку. Об этом обряде оленеводу рассказывала мама. Сами они – коряки-нымыланы из с. Рекинники.

Во всех национальных селах основные обрядовые действия остались неизменными: везде плетут веревку из травы, в нее вплетают голову, жабры, икру. В Карагинском районе, в семье Дарьи Васильевны Упит, 1949 года рождения, уроженки с. Тымлат, плетут венок, куда вплетают цветы ягоды княженики, чтобы рыба шла на приятный запах.

И везде приговаривают слова: «Ой, как много рыбы! Много-много!» Хороший знак, если веревку тянут беременные женщины (это по представлению коряков способствует благополучному рождению ребенка). В селах работники культуры проводят праздник с соблюдением всех традиционных канонов.

Сегодня праздник «День первой рыбы» стал краевым и внесен в календарь праздников Камчатки. Официальная его дата – первое воскресенье июня. Проходит он во всех национальных селах, а также в столице полуострова – Петропавловске-Камчатском.

Обрядовые праздники сегодня интересуют всех жителей Камчатки, привлекают гостей на наш полуостров. Молодежь, участвуя в этих мероприятиях, приобщается к традициям и культуре коренных народов. Все наши обряды, ритуалы, праздничные действия связаны с окружающим нас миром, они учат нас, прежде всего, любить, беречь природу и те богатства, которые хранит наша земля.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Гурвич И. С. Корякские промысловые праздники // Сибирский этнографический вестник. Вып. IV. Очерки по истории, хозяйству и быту народов Севера. – М. : изд-во Ак. наук СССР, 1962. – С. 247.
2. Горбачева В. В. Обряды и праздники коряков. – СПб. : Наука, 2004. – С. 17.
3. История и культура коряков. / Под общей редакцией академика А. И. Крушанова. – СПб. : Наука, 1993. – С. 124.
4. Корякский обрядовый праздник «День первой рыбы»: этнографический сборник: метод. рекомендации и сценарий. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2013. – 28 с.
5. Уркачан А. Т. Вземлэн (Лесная) – земля моих предков (методическая помощь по сбору, сохранению и изучению традиционных обрядовых семейных праздников, обычаев, танцев). – Петропавловск-Камчатский : Камшат, 2002. – С. 22.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: сегодня обрядовые праздники в селах, районных центрах проводят работники домов культуры, этнокультурных центров, артисты национальных ансамблей, родовые общины. Обряды, как и положено, проводят старейшины, носители традиционных знаний.

Данный обрядовый праздник сегодня сохранился не только в местах компактного проживания береговых коряков, он также проводится в г. Петропавловске-Камчатском. С 2010 года официально внесен в перечень краевых праздников Камчатского края (Закон Камчатского края «О праздниках и памятных датах Камчатского края» от 16.12.2009 г. № 361).

Автор-составитель: Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

Корякский обрядовый праздник «Аюангыт»

Категория: Обрядовые комплексы и праздники / Современные праздники с традиционными элементами, обрядовые комплексы и праздники / Календарные обряды.

Этнос: коряки.

Язык: русский, корякский.

Конфессиональная принадлежность: язычество, анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Олюторский, Карагинский, Елизовский районы, г. Петропавловск-Камчатский.

Описание: полное описание праздника можно найти в сборнике «Фольклорное наследие В. Н. Малюковича. Обрядовые праздники коряков» (Петропавловск-Камчатский, 2016 г.): «Праздник делали местные нымыланы в начале апреля (иногда в первый день месяца). Они считали, что пришла весна и солнце и человек, как и многие большие и малые существа, “ожили”, проснулись. Готовили пищу для праздника, угощения: юколу, нерпичий жир и сало, национальное блюдо тылкытыл; охотились на пролетного гуся, ездили на рыбалку, где ловили морских бычков, из которых хозяйки готовили вкусный суп. В это время кончались запасы ягод, хлеба и чая, поэтому, добыв моржа (йыйка), изготавливали из его клыков (ванк’ыт) удочки (ээг’унэн).

Обращаясь к празднику, говорили: “Маску не одевай, ленат (нарядная налобная повязка, украшенная растительным орнаментом, бисером, бусами) одевай! Человек как будто уже в лето входит!” Все село проводило время вместе: в обряде “почитания малых зверей”: жуков, мух, особенно пауков. Проводили спортивные игры: корякская народная борьба с “подзатыльниками”, подножками и подсечками, с передающимися по наследству приемами; соревнования по бегу на стайерские дистанции, пешая ходьба на 15 километров, домашние игры: “умчэру”, “кэуэр”, “сэкэм”. В день праздника считалось преступлением кого-либо обидеть. Этот своеобразный праздник алюторцев встречается и в других селах этой группы.

В первых числах мая у коряков северо-восточной части Карагинского района (в селах Анапка, Тымлат, Кичига), коряков-алюторцев, проводился Праздник миролюбия. В этот день все просыпаются очень рано, до восхода солнца, и стараются весь день провести под знаком добра и мира. Не допускались ссоры, ругательства, ложь. В быту нельзя было

повышать голос, ссориться. Запрещено было убивать животных, даже “проснувшихся после долгой зимы мух”, этот праздник проводился людьми старшего поколения, которые собирались в нескольких домах села, степенно беседовали. Между семьями, которые были в ссоре друг с другом, пожилые люди вели переговоры и прекращали вражду между ними. Рекомендовалось забыть прошлые обиды, ошибки, негативные поступки. Жители села, ранее враждовавшие, под влиянием уважаемых в селе пожилых людей здоровались, желали друг другу здоровья и радости. Праздник назывался “Аюангыт”. Почти в каждом доме был накрыт стол с праздничными угощениями: традиционными блюдами из нерпичьего мяса, сала, жира, мяса молодого олененка, реже – толкуши (тылкытыл), оставшейся после долгой зимы ягоды и юколы. Жители села целыми семьями ходили в гости друг к другу. Здесь они пели и танцевали под бубен, играли в игру “к’эн’эр” (которая считалась и поминальной). Во всем чувствовалось незримое руководство праздника пожилыми людьми села, по-видимому, продолжающих древние традиции, осуществляя их на празднике» [1, с. 6].

Сейчас этот праздник проходит в южной части полуострова – в Елизовском районе. Именно сюда переехала часть жителей уже закрытых сел: Култушное Олюторского района; Анапка Карагинского района. В памяти старейшин он остался как праздник «оживления» природы, ее «возрождения». У многих народов есть обряды, связанные с пробуждением природы – это прилет птиц, таяние снега, цветение деревьев и цветов, появление мух, пауков и т. д. Значение имеет, к какой группе относится этнос, в каком районе проводится праздник.

Уже не первый год Камчатский центр народного творчества проводит праздник коряков-нымыланов (береговых) «Аюангыт». Идея воз-

Обряд «Инэлвет» – приношение огню. Фото Василия Гуменюка, 2022 г.

Спортивные состязания. Фото Василия Гуменюка, 2022 г.

рождения праздника возникла у сотрудников центра после того, как мы познакомились с материалами из архива камчатского исследователя Владимира Николаевича Малюковича. Они представляют большой корпус различных пластов обрядовой культуры оленных и береговых коряков. В. Н. Малюкович собирал их во время фольклорно-этнографических экспедиций в конце 60-х – начале 70-х годов XX века. Небольшая их часть была опубликована в «Краеведческих записках».

В начале мая этническое стойбище «Кайныран» в Елизовском районе принимает гостей из Карагинского, Пенжинского, Олюторского, Елизовского районов и г. Петропавловска-Камчатского. В празднике принимает участие свыше 150 человек. Как правило, собираются жители Корякского округа, в силу разных причин переехавшие в город. Праздник начинается с приготовления блюд национальной кухни. Обряды по традиции проводят старейшины из сел, где «Аюангыт» был зафиксирован исследователем В. Н. Малюковичем. Лидия Иннокентьевна Чечулина родом из села Анапка. Она хорошо помнит этот светлый и самый добрый праздник. В обрядовой части она участвует со своими земляками. Надо обязательно поблагодарить духа огня, земли, места, где проходит праздник. В огонь кладется ин-элвет (смесь заячьего пуха и внутреннего оленьего жира), говорятся слова благодарности на корякском языке. После обязательного ритуала начинаются мастер-классы по игре на бубне, исполнению родовых мелодий и корякскому языку.

С недавнего времени сотрудники центра ввели в проведение праздника мастер-классы по изучению фраз на языках коренных народов Камчатки. Под руководством старейшины молодых участников ансамбля «Коритэв» все желающие учатся правильно выговаривать некоторые фразы на корякском языке. Также ведущие рассказывают о различиях в буквах и звуках корякского и русского языков. На память гостям торжества раздают словарики с небольшим набором бытовых фраз. В празднике участвуют творческие коллективы г. Петропавловска-Камчатского и г. Елизово: детский ансамбль «Уй-кав», детский этнический ансамбль «Северные зори», фольклорный корякский ансамбль «Пилюна» и молодежный национальный ансамбль «Коритэв».

Праздник «Аюангыт» возродили сотрудники Камчатского центра народного творчества, общественная организация молодежи коренных малочисленных народов Севера «Дружба северян» и наша носительница традиций Лидия Иннокентьевна Чечулина. Большую поддержку оказывает Ассоциация коренных малочисленных народов Севера.

В настоящее время, когда стирается национальная идентичность, уходят в небытие традиции, которые всегда сохраняли у народов духовность и соблюдение правил во взаимоотношениях с человеком, природой, нам необходим такой Праздник миролюбия. Именно он нам напоминает о «хрупком» мире, в котором мы живем.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Фольклорное наследие В. Н. Малюковича. Обрядовые праздники коряков: фольклорно-этнографический сборник. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2016. – 68 с. : 4 ил.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: проведение праздника «Аюангыт» в разных районах по времени не совпадает. Так в Олюторском районе в с. Култушное, как отмечает В. Малюкович, его проводили в начале апреля. В северо-восточной части Карагинского района он начинался в начале мая. И называли его – Праздник миролюбия. Коряки считали, что весь этот день должен был пройти под знаком добра и мира. Сегодня праздник проводят в Елизовском районе под руководством старейшин из Карагинского района.

Авторы-составители: Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

Воробьева Наталья Александровна, ведущий методист отдела сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

Корякский обрядовый праздник «Встреча Нового Солнца»

Категория: Обрядовые комплексы и праздники / Современные праздники с традиционными элементами, обрядовые комплексы и праздники / Календарные обряды.

Этнос: коряки.

Язык: русский, корякский.

Конфессиональная принадлежность: язычество, анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Тигильский, Карагинский, Олюторский, Пенжинский районы, г. Петропавловск-Камчатский.

Описание: в период с 21 декабря до начала января оленные коряки (чавчуены) проводили праздник под общим смысловым названием «Встреча Нового Солнца» – «Йытг'атгыйнын» (чавчув.). Но у разных групп коряков он назывался по-разному: «Солнышко вернулось» – тымлатские оленеводы (алюторцы) называли его «Тыткэнлэктытнэн» (или Тийкенлэк'тыкэн), Тийкытгий егти (пришло), кымг'ылий (вернулось) (чавчув.), у пенжинских коряков – «Возвращение солнца» или «Праздник солнца» «Ангыт йыг'этин туйгивин» (чавчув.), у оленеводов из с. Подкагерное – «Солнце вернулось», у хаилинских коряков – «Праздник встречи Нового года».

Праздник связан с периодом зимнего солнцестояния. Коряки-оленеводы хорошо знали календарь, необходимый для кочевков на новые пастбища, прекрасно ориентируясь в природных явлениях. Период зимнего солнцестояния знаменовал начало кочевки в места, где важникам будет безопаснее всего рожать оленят. В дни с 21 декабря до начала января старейшины, договорившись заранее о дате и месте встречи, собирали несколько оленьих табунов в одно большое стойбище. Начинаясь подготовка к празднику.

С вечера готовили толкушу, обязательное праздничное блюдо. В день праздника ранним утром разжигали «новый» огонь с помощью гычгыя (антропоморфная фигурка или, как ее еще называли, огнивая доска). Мужчины ловили оленей и забивали их ритуальным копьём. Головы жертвенных оленей с рогами надевали на шесты, воткнутые в землю, и направляли в сторону востока – восхода солнца. В записях В. Иохельсона указано, что коряки приносили в жертву оленей Вер-

ховному существу «Тому, кто наверху» [7, с. 20]. Гычгый обязательно «кормили» кровью жертвенного оленя.

Утром женщины начинали готовить еду: варить оленьё мясо и кровяной суп. В деревянной тарелке готовили смесь (инэлвет) для жертвоприношения, которая состояла из оленьего внутреннего жира и заячьего пуха. В табунах первыми обряд «Инэлвет», как жертвоприношение огню, совершали старейшины, затем они деревянной ложкой разбрызгивали кровяной суп по ходу солнца, вокруг костра, приговаривая при этом слова благодарности природе за ее благосклонность и дары, просили благополучия семьям, сохранности оленьего стада, хорошей кочевки. Затем остальные участники обряда повторяли за старейшинами все действия ритуала. С утра также начинались гонки на оленьих упряжках, бег с палкой, борьба, метание чаута (аркана), прыжки через нарты, прыжки на оленьих шкурах, бег в кукулях (мешках). Победителю оленьих гонок вручался самый ценный приз – белый олень.

После обрядов, пока шли состязания, старейшины и все, кто был свободен, брали бубны и исполняли свои родовые мелодии, танцевали. Каждая женщина старалась продемонстрировать свою красивую, праздничную одежду.

В условиях города или в селе, где нет оленьих табунов, обряды проводят, заменяя оленей на бусинки, маленькие камешки и веточки. Обязательно должна быть белая бусинка, которая олицетворяет белого оленя, чтобы жизнь была светлой. Круглый камушек означает жизнь,

Гонки на ритуальных оленях. Фото Василия Гуменюка, 2020 г.

Обряд ловли оленя-рыбы

Обряд жертвоприношения оленя

крепкую, как камень, а веточка-олень говорит о том, чтобы у оленя было много еды и тундра, богатая ягелем, растительностью, как для человека, так и для оленя, сушенная рыбка, тоже олень, чтобы много было рыбы в морях и реках.

Старейшина (из с. Хаилино Олюторского района) говорит слова на родном языке: Маткок'оянмаллагэ гыччи, Ёнатгин'эгэ. Пыльг'ылыг'эгэ, накоквайлямык накономав'ламык, мыткопьян'толан. Тыт к'ояв' (олени) нымкатыкынав' в'эему конпын, гэнныг'эв' (рыбы) нывтайкынав', гыйныку то галгав' конпын, нымкыг'ав' нывтайкынав', милгын конпын, нын'лилг'этыкын, в'ытв'ыто нынн'эйкынэв' метг'ан, то опытымын, ваят ам яйв'ячын, то этг'ылкэ нывтайкын. Тоок!

Перевод: *Вот мы забиваем оленей как подношение тебе, Дающий жизнь Солнцу, Земле, Воде, Небу, Горам и всему живому на Земле! Вы, как Мать, кормите нас, обогреваете, поите, и мы благодарим за это. Чтобы оленей у нас было много, рыба водилась в море, в реке,*

живности много было в тундре, и тепла было достаточно, чтобы зелень росла, чтобы все были здоровы!

После обряда жертвоприношения начинался обряд «Инэлвет» – подношение огню. Через обряд благодарили добрых духов, землю, воду, огонь, воздух за все дары и благополучие, которые принес год уходящий, и просили благополучия, изобилия и радости на предстоящий год.

Затем желающие совершить обряд подходят и берут инэлвет и по-своему благодарят всех добрых духов и наши стихии за защиту и изобилие. Также многие просят, чтобы оленеводство в крае развивалось и процветало, чтобы нашим оленеводам в тундре было легко и безопасно пасти оленей и летом, и зимой.

Затем начались гонки на ритуальных оленях «Мынылг'эяла». Каждый готовил себе из веточек деревьев – ольхи – пучок, который обя-

зывал ленточкой. Этот пучок олицетворял собой ездовых оленей. Все участники брали веточки и укладывали их друг за другом, имитируя гонки. Первые три веточки выигрывали ценные призы. Также небольшой приз давали и последнему участнику в гонке. Затем веточки развязывали и складывали на открытом пространстве, считалось, что так участники отпускают пастись оленей в тундру.

После гонки начинались любительские соревнования по национальным видам спорта: бег с палкой, борьба, метание чаута (аркана), прыжки через нарты, тройной прыжок, перетягивание палки. Победителям в разных видах вручали ценные подарки, а также и победителям итогового зачета.

Традиционно праздник завершается выступлениями творческих коллективов.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Архив КГБУ «Камчатский центр народного творчества».
2. Ангыто, уйичвэту, лымнылэ. Праздники, игры, сказки народов Камчатки и Чукотки. Сб. / Сост. Корякский окружной институт усовершенствования учителей. Корякский окружной научно-исследовательский центр народного творчества и культпросветработы. – Палана, 1992. – 70 с.
3. Вдовин И. С. Очерки этнической истории коряков. – Л. : Наука, 1973. – С. 303.
4. Горбачева В. В. Обряды и праздники коряков. – СПб. : Наука, 2004. – 278 с.
5. Гурвич И. С. Корякские промысловые праздники // Сибирский этнографический вестник. Вып. IV. Очерки по истории, хозяйству и быту народов Севера. – М. : изд-во Ак. наук СССР, 1962. – С. 238–257.
6. Гурвич И. С., Яйлеткан А. И. Ачайваямская группа коряков-оленевонов // Краеведческие записки. Вып. III. – Петропавловск-Камчатский : Камчатское отделение Дальневосточного книжного издательства, 1971. – С. 32–50.
7. Iochelson W. The Koryak. The Iessup North Pacific Expedition. Vol. VI. Pt (1). – Leiden-New York, 1908. – P. 1–362.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: начиная с 80-х годов прошлого столетия праздник перестали проводить. Связано это, скорей всего, с упадком важной сферы хозяйственной деятельности коренных народов Камчатки – оленеводства. В 2019 году Камчатский центр народного творчества впервые провел этот праздник в г. Петропавловске-Камчатском и продолжает проводить это мероприятие сейчас. Проводят праздник и в с. Слаутное Пенжинского района силами работников сельского дома культуры.

Автор-составитель:

Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

ИНЫЕ ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ

Окказиональные обряды коряков

Категория: Иные обряды и праздники, обрядовые комплексы и праздники.

Этнос: коряки.

Язык: русский, корякский.

Конфессиональная принадлежность: язычество, анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Корякский округ, Олюторский район: с. Ачайваам, с. Хаилино; Карагинский район: с. Тымлат; Пенжинский район.

Описание: окказиональные обряды коренных малочисленных народов Севера еще не были предметом научного осмысления. Отдельные упоминания встречаем в исследованиях ученых, но описаны они в общем контексте обрядовой культуры малочисленных народов Севера. В современных публикациях ощущается недостаток такой информации. Мы постараемся восполнить пробел материалами наших фольклорно-этнографических экспедиций в северные районы Камчатского края за период с 2010 по 2015 год.

Обряд окказиональный – общее название обрядов, не закрепленных за календарными или семейно-бытовыми обрядовыми циклами [4, с. 110]. Эти обряды не носят периодического характера и проводятся по случаю какого-либо происшествия, важного события. Отметим, что окказиональные обряды иногда пересекаются с календарными и обрядами жизненного цикла, поэтому систематизация вызывает большие трудности, так как они рассматриваются то как земледельческие, то как скотоводческие или просто относятся к производственной или погодной магии, к шаманству и практике целительства.

Но все обрядовые действия можно объединить единой функциональной направленностью – преодоление (реже – создание) некоей кризисной ситуации, возникшей внезапно [7, с. 138]. Как отметил А. К. Байбурин: «...кризисная (порождающая ритуал) ситуация является следствием нарушения равновесия между своим и чужим. В ритуале с помощью серии обменов утраченное равновесие восстанавливается, причем это восстановление является одновременно и пре-

образованием, которое чаще всего интерпретируется в традиционной ритуалогии как смерть – возрождение» [1, с. 148].

В марте 2010 года наша экспедиционная группа прибыла в с. Хаилино Олюторского района. Здесь нам посчастливилось присутствовать на окказиональном обряде «Коваҏтоҏволаҏ (сокр. коваҏтолаҏ) ев’џеҏҏо» («Прохождение через кишки»). Проводили его в семье супругов Андрея Николаевича и Людмилы Алексеевны Лилькива. Одному из их родственников приснился сон, что кто-то из домочадцев тяжело заболел. В качестве разрешения указанной кризисной ситуации решено было принести жертву. Отметим, что сны чаще всего бывают причиной проведения подобных обрядов. Болезнь здесь – это кризисная ситуация, которую надо решить. В качестве жертвы выбирают самую лучшую собаку.

Обряд начался с ритуального действия «Инэлвет» – «кормление» огня внутренним оленьим жиром, смешанным с заячьим пухом. Олений внутренний жир присутствует во всех блюдах при проведении обрядовых праздников, а также является одним из компонентов в еде, которой «кормят» огонь при совершении каких-либо ритуалов. Заячий пух, как объяснили нам информанты, является тем предметом, который излечивает головную боль, отпугивает злых духов, а как предмет, имеющий такие свойства, как мягкость и невесомость, по мнению коряков, способствует удачной, благополучной жизни. Этим действием все участвующие в обряде просили у огня успешного разрешения кризисной ситуации.

Семья Лилькива с участниками экспедиции, 2010 г.

Соломенная собачка. Фото Василия Гуменюка, 2017 г.

Д. В. Упит, подготовка к обряду. Фото Василия Гуменюка, 2017 г.

Затем четверо мужчин привязали собаку и держали ее на веревках за четыре лапы. Убили животное копьем, которое передавалось в семье из поколения в поколение. Вынув внутренности собаки и растянув их в виде кольца, старейшины рода провели присутствующих на обряде через это кольцо, включая и отсутствующих внуков (их «замена» – обувь), и при выходе из него ударили всех ольховыми ветками. Этими действиями участники очищались от всего негативного, от всех болезней. Ольха для коряков является оберегом – «другом», который защищает их от бед и напастей. Ее применяют во всех ритуалах оленные коряки (чавчувены) и некоторые группы береговых коряков (нымыланы), в частности мы говорим о карагинских коряках. После окончания всех обрядовых действий собаку положили на правый бок, мордой на восток, на восход солнца, и под голову положили ветки ольхи.

Собака, которая давно приручена человеком, – это дорогая жертва. Коряки верят, что, принеся в жертву самое лучшее, что у тебя есть, они оберегут свою семью от несчастий. По словам информантов, отдавая собаку Вагинын (Верховному божеству – тому, кто дает жизнь и забирает ее), они взамен просят здоровья своему члену семьи и всей семье.

Среди похоронных обрядов коряков есть комплекс ритуальных действий окказионального характера. Провожая умерших к «верхним» людям, приносят в жертву лучшего друга – его собаку. Коряки считают, что в том, ином мире она будет защищать и оберегать своего хозяина. В наше время, если нет возможности кремировать покойника и принести в жертву собаку, в гроб кладут фигурку собаки, вырезанную из дерева, а также и рыбки косточки, ведь первыми у «верхних» людей, по поверьям коряков, их встречают собаки, и рыбьими косточками можно их покормить, чтобы они пропустили умершего.

В марте 2015 года, когда наша экспедиция в очередной раз прибыла в с. Хаилино, Людмила Алексеевна Лилькива и ее дочь Анна Андреевна Уварова рассказали нам об обряде жертвоприношения собаки после похорон (сожжения). Как нам известно, коряки не закапывают людей в землю, они сжигают покойников. Сегодня обряд сожжения

сохранился только в северных районах Камчатского края. Там до сих пор стараются соблюдать все ритуальные действия при похоронах.

Отдельное ритуальное действие окказионального характера – жертвоприношение собаки проводят после похорон хозяина животного, в любую погоду, на месте, где его сожгли. Если это зимой, то проводят обряд на следующий день после похорон, если летом, то через 2–3 дня. Перед началом жертвоприношения проводят ритуал «Инэлвет» («кормят» огонь). Собаку убивают так же, как и в первом случае. Через внутренности проходят все присутствующие на обряде, их бьют ольховыми ветками. Затем собаку кладут на живот, мордой на восток, на восход солнца, поправляют ей лапы, представляя, что она лежит. Под голову кладут ольховые ветки, делают разрез в области лопаток, то есть отделяют их от шкуры, разрезают ее вдоль спины и поперек на три части. Эти ритуальные действия символизируют, что собака в ином мире сопровождает своего хозяина и оберегает от неприятностей, болезней и злых духов.

В современном мире подобные окказиональные обряды не могут быть воспроизведены в любых формах современной культуры, так как они уникальны и «закрыты» по своим функциям. Они лишь сохранились в памяти старшего поколения. Но в некоторых национальных районах Камчатки произошли изменения в проведении обряда: собаку заменили на соломенную собачку, сделанную из травы, настоющую кровь заменил соком ягоды-брусники. Подобный обряд с соломенной собачкой проводят также по случаю и только в кругу семьи.

В настоящее время нередко можно слышать о необходимости сохранения и возрождения народных обрядов. Но традиционные обряды уходят из естественного бытования, и причина не только в том, что они изгонялись, «выдавливались» из жизни аборигенов. Исследователь культуры камчатских аборигенов В. Н. Малюкович отметил, что обряды «создавались веками как механизм стабилизации традиции, компромисс между природой и культурой» [6, с. 50–51]. В современных условиях нет необходимости в подобных обрядовых практиках, но, так как это уникальная часть национальной культуры, ее необходимо знать.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб. : Наука, 1993. – 240 с.
2. Горбачева В. В. Обряды и праздники коряков. – СПб. : Наука, 2004. – С. 17.
3. Записки Владивостокского отдела Государственного русского географического общества. Т. IV (XXI). – Владивосток, 1929. – с. 7.
4. Зуева Т. В. Русский фольклор. Слов.-справ.: кн. для учителя. – М. : Просвещение, 2002. – 334 с.
5. Из глубин земли Камчатки. Фольклорно-этнографические экспедиции в Олюторский район. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2016.
6. Малукович В. Н. Праздник карагинских коряков «Хололо» // Краеведческие записки. Вып. 3. – Петропавловск-Камчатский, 1971. – С. 59–67.
7. Стасевич И. В. К постановке проблемы выделения комплекса окказиональных обрядов в казахской и киргизской культуре. 2013 [Электронный ресурс] http://kunstkamera.ru/index/science/konferencij_seminary/2013/radlov2013/ (дата обращения 15.11.2015).
9. Iochelson W. The Koryak. The Iessup North Pacific Expedition. Vol VI. Pt (1). – Leiden–New York, 1908. – С. 1–362.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: сегодня подобные обряды проводят очень редко и только в исключительных случаях, во время сожжения покойников. Все чаще идет замена живой собаки на соломенную «собачку».

Автор-составитель:

Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

НАРОДНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО / ВОКАЛЬНЫЕ ЖАНРЫ, НАРОДНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО

Корякское горловое пение (горлохрипение)

Категория: Народное исполнительство / Вокальные жанры, народное исполнительство.

Этнос: коряки.

Язык: русский, корякский.

Конфессиональная принадлежность: язычество, анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Корякский округ, Олюторский, Карагинский, Тигильский, Пенжинский, Елизовский районы, пгт Палана, г. Петропавловск-Камчатский.

Описание: народы Севера, ведущие традиционный образ жизни в определенных климатических условиях, воспринимают окружающий мир по-особому. Они тонко и чутко прислушиваются к природе и ее обитателям, отличаются образным творческим восприятием окружающего их. Все это находит отражение в горловом пении (горлохрипении). Северянам свойственно чуткое слуховое восприятие, они прекрасно имитируют голоса зверей, крики птиц, звуки природы. В этом ценность и красота, которая измеряется умением передать «живую» жизнь не подражанием, а проникновением в ее сущность.

Горловое пение (горлохрипение) коряков известно в виде звукоподражаний голосам зверей и птиц. Как правило, они сопровождают персональные и групповые танцы на сезонных праздниках. Это пение содержит локальные отличия, что отразилось и на их названиях: к'арг'айнгэтык (у карагинцев), г'амьг'иситьгрнг (у алюторцев), кыкарэткэн ~ карэтык (у паланцев), кукалйаайнганг (у чавчувинов).

Первые научные описания музыкального фольклора народов Кам-

чатки встречаются уже в XVIII в. в трудах С. П. Крашенинникова. Далее есть сведения в книгах В. Г. Богораза и В. И. Иохельсона.

Техника исполнения: звук создается сдавленным горлом на вдох с поднятой к верхнему небу средней частью языка и на выдох с маленьким язычком, поднятым к небу. Звук при вдохе получается преимущественно в высоком регистре, а при выдохе в низком. Во время звукоподражания хорканью оленей, рыканью медведя или морских животных исполнители пользуются звучащим выдохом и шумовым (без голоса) вдохом, а «песни», основанные на крике чаек, ворковании или гомоне птиц, наоборот – звучащим вдохом и шумовым выдохом.

Многие профессиональные и самодеятельные коллективы используют в своих репертуарах концертные номера с использованием горлового пения. Хранителями этого древнего искусства являются национальные коллективы нашего полуострова. В рамках Межрегионального фестиваля творчества коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Камчатским центром народного творче-

*Карагинское горловое пение. Ансамбль «Илькив».
Фото Виктора Гуменюка, 2013 г.*

*Карагинское горловое пение». Фольклорный ансамбль «Пилюна».
Фото Виктора Гуменюка, 2013 г.*

Горловое пение. Фото Виктора Гуменюка, 2010 г.

ства организуются творческие лаборатории «Сохранение объектов нематериального культурного наследия народов Камчатки», где звучат родовые мелодии, горловое пение, проводятся мастер-классы исполнителей этого вида искусства.

Особенность проведения праздников у коряков – включение детей во все мероприятия: исполнение обрядов, песен, танцев. Искусству

исполнения горлового пения (горлохрипения) детей в национальных ансамблях учат старейшины.

В ансамбле «Чекнитон» из с. Хаилино Олюторского района этот вид пения передается от матери дочерям и внукам. На мастер-классах, проходящих в рамках фестивалей, ему обучаются все желающие.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. *Вдовин И. С.* Очерки этнической истории коряков. – Л. : Наука, 1973. – 294 с.
2. *Жорницкая М. Я.* Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-востока Сибири. – М. : Наука, 1983. – 152 с.
3. *Иохельсон В. И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / В. И. Иохельсон; пер. с англ. В. Х. Иванова, З. И. Ивановой-Унаровой. – Новосибирск : Наука, 2005. – (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 5).
4. *Малюкович В. Н.* Праздник карагинских коряков «Хололо» // Краеведческие записки. Вып. 3. – Петропавловск-Камчатский, 1971. – С. 59–67.
5. *Шейкин Ю. И.* История музыкальной культуры народов Сибири. – М., 2002. – 718 с.
6. *Шейкин Ю. И.* Музыкальная культура народов Северной Азии. – Якутск, 1996. – 123 с.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: во время проведения корякских обрядовых праздников «Хололо» («Ололо») исполняются танцы под сопровождение уникально горлохрипения. Участвуя в фестивалях, конкурсах, выступлениях на праздниках, национальные коллективы включают номера с использованием горлового пения (горлохрипения).

Автор-составитель:

Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ / ТЕХНИКИ / ТЕХНОЛОГИИ ТРАДИЦИОННЫХ ремесел

Технология коряцкого плетения из растительных материалов

Категория: Традиционные технологии / Техники / Технологии традиционных ремесел.

Этнос: коряки.

Язык: русский, коряцкий.

Конфессиональная принадлежность: язычество, анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Корякский округ, Тигильский, Карагинский, Олюторский, Пенжинский районы, Елизовский район, г. Петропавловск-Камчатский.

Описание: сохранение традиционных видов декоративно-прикладного художественного творчества – это сохранение традиций, того огромного материального и культурного опыта, который накоплен поколениями. Традиционные технологии изготовления изделий сохраняются сегодня там, где продолжают вести традиционную хозяйственную деятельность.

Корякское плетение из растительных материалов является одним из древнейших видов традиционного декоративно-прикладного художественного творчества. Коренные малочисленные народы Камчатки использовали природные материалы для изготовления всевозможной утвари, необходимой в хозяйстве. Мастера собирали доступное растительное сырье – травы, которые в изобилии росли по берегам морей, рек, в тундре.

В трудах Богораза, Иохельсона, Стебницкого зафиксировано несколько видов плетения корзин из травы, крапивы и корней ивы. Коряки плели различные корзины – от самых маленьких до больших, мешки для переноски грузов и маленьких детей, короба для хранения продуктов и всевозможных мелочей. В корзинах и мешках хранили

Корзина из коллекции семейного музея Н. К. Хелол, с. Манилы, Пенжинский район

*Дарья Васильевна Упит. Карагинский район, с.Тымлат, 2017 г.
Фото Василия Гуменюка*

Короб с. Седанка из коллекции Тигильского районного краеведческого музея

ягоду, коренья, рыбу и т. д. Все это искусно украшалось и орнаментировалось.

Исследователи-этнографы описали 4 вида плетения:

1. Кольцевое из колосняка.
2. Тканое из крапивы и кипрея.
3. Тесемное из травы.
4. Лубковое из ивовых корней.

Орнаментовка корзин в основном геометрическая: четырехугольники и прямоугольники с использованием окрашенного волоса молодого тюленя в виде кисточек; прорезная вышивка из окрашенных травяных ниток; несимметричные зубцы; вертикальные и диагональные полосы; узоры, расположенные в шахматном порядке.

Береговые коряки в течение нескольких веков разработали технологию по окрашиванию не только шкур, кожи и меха животных, но и травяных нитей, которые использовали для украшения плетеных корзин и мешков [1, с. 141]. Краску добывали из морского ила, толченого угля, смешанного с рыбьим жиром, делали отвары из болотного мха и ягод шикши, а также из жженой травы колосняка [1, с. 140].

Материал для плетения корзин заготавливается осенью. Сорванную траву перевязывают пучками и вывешивают под балаган или в темное, прохладное, хорошо проветриваемое помещение. Основная работа по плетению корзин производится зимой, это отметил В. Иохельсон: «Корячки собирают крапиву тоже осенью по окончании рыболовного сезона, связывают ее в пучки и вешают сохнуть под балаган. Зимой из нее делают нитки...» [2, с. 140]. Из колосняка делают корзины кольцевого плетения. Колосняк собирают осенью на песчаных склонах речных берегов, сплетают в косу и сушат над балаганом [2, с. 140]. Зимой высушенный колосняк делят на пучки, пучки будут служить основой для корзины. Затем обматывают вокруг основы кольцами, закрепляют соломенной нитью, тем самым закрепляя стенки корзины. Для шитья использовали железные или костяные иглы. Украшали корзины чередованием черных, красных и неокрашенных связующих нитей [2, с. 141].

В начале XX века коряки стали использовать капроновые нитки, поскольку они более прочные, износостойкие. Однако некоторые корзины все же делают из травы, например, для сбора и хранения ягоды, переноски воды.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Антропова В. В. Культура и быт коряков / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1971. – 216 с. : ил.; 22 см.
2. Иохельсон В. И. Коряки. Материальная культура и социальная организация. – СПб. : Наука, 1997. – С. 140–144.
3. Плетение изделий из растительных материалов у коряков: этнографический сборник / М. Е. Беляева, А. А. Сорокин, С. С. Голикова, сост. Воробьева Н. А. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2018. – 60 с.
4. Стебницкий С. Н. Очерки этнографии коряков. – СПб. : Наука, 2000. – С. 136–137.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: сегодня этот вид декоративно-прикладного художественного творчества сохранился в отдельных семьях. Им владеет небольшое количество человек. В наше время при плетении изделий используют не только растительные материалы. Мастерицы применяют капроновые нити, поскольку они более крепкие, прочные и могут служить достаточно долго. Украшают эти предметы современными материалами: нитками, бусами, бисером и т. д. Но при изготовлении выставочных изделий применяют традиционные технологии: сшивают изделия травой, нитками из сухожилий оленя, используются натуральные краски.

Авторы-составители:

Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

Голикова Светлана Савельевна, заведующая отделом фольклора КГБУ «Корякский центр народного творчества».

Традиционные технологии изготовления корякской кухлянки в Камчатском крае

Категория: Традиционные технологии / Техники / Технологии традиционных ремесел.

Этнос: коряки.

Язык: русский, корякский.

Конфессиональная принадлежность: язычество, анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Корякский округ, Пенжинский, Олюторский, Карагинский, Тигильский, Быстринский районы.

Описание: образцы национальной одежды народов Камчатки сформировались еще в древности и дошли до наших дней. Многие в одежде, в ее элементах несет мистическую нагрузку, содержит в себе народные знания и отражает ментальность человека. По этой одежде можно определить географию расселения, род занятий, климатические условия жизни, контакты с соседними народами.

Сегодня, в XXI веке, тема традиционного народного костюма особенно актуальна в связи с усилением обезличивания быта, унификации одежды на основе цивилизационных процессов. Народный костюм – это достояние культуры народа, накопленное веками, и он является связующим звеном в укреплении духовной связи между поколениями. Ведь это не только самобытный элемент культуры, традиционный костюм представляет собой синтез различных видов декоративного творчества.

Одежда коренных малочисленных народов Камчатки очень рациональна и приспособлена к образу жизни, хозяйственной деятельности, к климатическим условиям. Для ее изготовления в основном использовались олени шкуры, а также применялись шкуры нерп, диких зверей, птиц, кожа рыб. Для украшения костюма использовались уникальные приемы, выработанные многими столетиями назад: меховая мозаика, аппликация, продержжка, украшения розетками, кисточками-подвесками, бахромой, вышивка подшейным волосом оленя.

Для кухлянок (верхняя одежда глухого типа) очень точно и тонко подбирается оленья шкура с сочетанием темных и светлых тонов. Подол кухлянки надшивают меховой полосой другого цвета, а верх зимних капоров шьют из чередующихся полос белого и темного камуса

(шкура из ног оленя). Широко также распространена орнаментация зимней одежды полосами с мозаичными узорами, которые нашивают на подола кухлянок в виде каймы. Мастерицы искусно украшают одежду орнаментом и подвесками.

Повседневная кухлянка выполняется практически без украшений. Праздничные кухлянки готовились заранее, так как во время самого праздника женщины демонстрировали свои кухлянки и определяли самую красивую.

Погребальную кухлянку также шьют заранее и хранят всю свою жизнь. Бабушки говорят: «Чем быстрее сошьешь погребальную кухлянку, тем дольше жизнь...» Исследователь В. В. Горбачева в своем труде по культуре оленных коряков приводит и другую причину, почему коряки шили одежду постепенно: «...Немаловажным фактором того, что погребальную одежду коряки шили заранее, помимо их представления об “удлинении жизни”, возможно, являлось наличие ограниченного количества оленей белой масти в домашнем стаде» [3, с. 78]. Отличительная черта погребальной кухлянки как у мужчин, так и женщин – опуван (подол кухлянки) в одной из вертикальных соединений не дошивают. Дошивают же их перед погребением покойного. «Погребальную одежду для человека, умершего недавно, дошивали и украшали окончательно в течение того времени, пока он находится в жилище» [3, с. 88]. Шили погребальную одежду из шкур личных оленей. По этому поводу рассказала информант Л. М. Ивтагина: «Можно из бараньих шкур, как по-нашему в жизни сейчас. И если не дай бог из чужих оленей (шить погребальную одежду), который, вдруг из чужого рода оленя забьют, придет туда (в потусторонний мир) и у него отберут оленей. Там ему

скажут: “Ты почему из наших (олений одежду) этих сшил?!” И на такой случай специально делают (шьют) из бараньих шкур. Вот эти, ямóчгы-по, қонайтэ. Чтоб они же, никому не принадлежат бараны, летние (бараньи) шкуры. Только когда уже будут его погребать (покойного), надо как будто бы забить этого барана и эту дырочку зашить. А то он (баран) убежит в горы». Данное утверждение подтверждает исследователь В. В. Горбачева: «Строго следили корякские женщины за направлением швейной иглы. Оно было противоположной тому, когда шили повседневную одежду и праздничную одежду для живых людей. К тому же для шитья погребальной одежды использовали только шкуры личных молодых оленей августовского забоя» [3, с. 76]. Ритуальные кухлянки выполняются особым образом – отличительной чертой является разрез на передней части кухлянки. Как и погребальные, ритуальные кухлянки изготавливаются только из оленьих шкур собственного стада. Надевают их старейшины рода по различным случаям (будь то окказиональный обряд, либо во время праздника, точнее, его обрядовой части).

Приведем более подробный пример из материалов КГБУ «Корякский ЦНТ» (пгт Палана). «И глава рода или даже бабушка самая старая, когда праздник, например, приход табуна. Он должен был вот это (одежду) надеть, выйти к табуну. Там он должен был сделать, который, ну... А молодежь, который женщины молодые огонь кидали. На который, на который эта шкура выделывают (доска для выделки шкур). Туда дерн ложат. Снимают квадратный дерн, там с кедровых веточек (на доску для выделки шкур кладут кедровые ветки), зажигают огонь, туда инэлвэт ложат. И две женщины берут (доску с огнем), вот бегут навстречу табуну и вот так (рассыпают с доски огонь навстречу табуну) отгоняют злых духов, огнем. А мальчишки выбегают с луком, в сторону табуна стреляют тоже. “Пронзают” (стрелой) вот эти... (злых духов), чтоб они испугались. А молодой мужчина идет и стреляет или из карабина, или с мелкашки (вид огнестрельного оружия, применяемого в табунах против хищников и для добывания уток и прочей пернатой живности). Чтоб... а вот этот который, одевается, главный (глава рода), ну, рода, с бубном начинает вот так (бить в бубен), тоже чтоб от звука бубна, тоже убежали, вот так начинает... Это называется “Встреча табуна” (ритуально-обрядовая часть). – [ЛМИ].

– Это какой-то праздник или просто ритуал-встреча? – [ССГ].

– Встреча. Это праздник, и надо там много действий там сделать. Вот это первое который отогнать от (злых духов)... он же далеко был (табун далеко от поселения выпасали оленеводы) далеко от дома, возле моря был, так к нему (табуну), к ним к табуну могли, которые спрятаться, вот эти калáв’в’и и вот первый, вот этот вот, как только табун появляется, женщины бегут и огонь вот так кидают, чтоб они (калáв’в’и – злые духи, болезни) испугались огня. Пацаны выбегают стрелой, который лук (стреляют из лука в сторону табуна). Ага. Парень какой-нибудь молодой, это, из ружья (стреляет в воздух). А бабушка выходит или бабушка. Начинает в бубен бить, чтоб это... (напугать звуком бубна злых духов). – [ЛМИ]» [материалы КорЦНТ, пгт Палана].

Материал, регламентация, подготовка (обработка и т. п.)

Основным материалом для пошива корякской традиционной одежды служат летние и осенние шкуры молодых оленей, мех пыжика, олений камус, замша (ровдуга), дымленина, а также шкура горного барана. Для украшения используют мех речной выдры, россомахи, собаки, крашенный мех белька [17, с. 7].

По поводу подготовки материала довольно подробно объяснила Людмила Максимовна Ивтагина, жительница с. Ачайваям Олюторского района. Ниже приводим материалы полевых записей заведующего отделом по фольклору КГБУ «Корякский ЦНТ» пгт Палана Светланы Савельевны Голиковой.

«Потом на одежду, на кухлянки вот на... идут шкуры трехлеток. Чтобы три года этому оленю было, еще не огрубевшая шкура. Ну вот так... [ЛМИ].

– Еще молодые? (олени) – [ССГ].

– Ага, еще молодые. И в разное время. Например, желательно, когда уже когда, от личинок дырочки заделались. Октябрьский забой, где-то, ну, у нас всегда в Ачайваяме в октябре забой бывает. И за одно, там мы, это... своим предкам забиваем (оленья) тоже, отправляем туда. И вот в это время как раз можно сделать, например, для внутренних, то... уже достаточно такой... ворс, уже к зиме, чуть-чуть уже начинает готовиться. Не летний гладкий, а уже который с подшерсткой такой мех. И вот из этих трехлетних самцов, самочек делают, эти внутренние

Скребки для выделки шкуры, с. Ачайваям.
Фото Василия Гуменюка, 2018 г.

кухлянки. А летом заготавливают наоборот, который, как замша такая, который шерсть тонкая, ну почти. Вот в это время заготавливают на вот эти верхние тонкие кухлянки, которые кухлянки. В которых обычно танцуют, там вот. Вот. Ага. Вот. В разное время их готовят. А қонайтэ (штаны) и вот эта, который зимой носить, кухлянка в октябре. Когда уже который оводные дырочки уже как его уже гладкая, хорошая шкура, без вот этих дырочек. Вот. А на такую кухлянку, который танцевать или просто в юрте ходить, тонкошерстная летняя шкура, ну пускай она будет даже еще с этим, с дырочками от оводов. Наоборот красиво. Туда делают кругленькие такие заплаточки, вот на эти дырочки. Белым этим, как его йыччыт (рытырыт (нымыланский диалект) – крученые нитки из спинных жилок оленя). Вот эти пришивают, и они так красиво начинают смотреться, вот эти, вот такие... кругленькие, которые, где дырочки от оводов... и она может почти вся вот в этих кружочках» [Материалы КорЦНТ, пгт Палана].

В течение весеннего периода, когда появляется молодая зелень, рас-

тения, женщины, дети собирают олений помет. Обычно его сразу не используют на отвар для смазывания шкур с целью их смягчения. Его оставляют в земле до осени, чтобы в нем произошли процессы ферментации. Осенью также собирают кору ольхи. Женщины выбирают дерево с более или менее прямым большим стволом, без большого количества ветвей. Под ним кладут инэлвет (жертвоприношение) и просят не обижаться, что его срубят, заранее просят прощения.

Время (сезон и время суток) и место изготовления

Непосредственным шитьем по большей части занимаются в осенний или даже зимний период. Как раз к этому времени выбирают олений во время осеннего забоя, к тому же в осенний период собирают кору ольхи. Среди ольхи коряки выделяют два вида **гыллаң** – «ольха кустарниковая (*lat. Alnuskamtschaticafrutirosa*)» [12, с. 252], а также **ры́кльон** – «ольха волосистая (*lat. Alnuschirsuto*)» [12, с. 288]. Оба эти вида ольхи можно использовать для окраски шкуры во время ее выделки, однако, по словам мастериц, предпочтение отдается последнему. Из ее коры цвет шкуры получается более насыщенный и сама шкура становится более блестящая. Некоторые информанты проще подразделяют их по месту произрастания. **Гыллаң** по-русски мастерицы чаще называют горной ольхой, а **ры́кльон** – речной.

Непосредственным процессом мастерицы занимаются в дневное время суток, до захода солнца. Объясняется это не только недостатком естественного света, но и приписываются мифологические воззрения – с приходом темноты «просыпаются» ниңвиту или кала (злые духи, черти), которые могут «вмешаться» в процесс, повлиять на него отрицательным образом, так что изделия могут не получиться или окажутся с изъянами.

Процесс обработки сопровождается появлением большого количества мусора (снятие мездры, снятие отвара из помета оленя со шкуры), а также сильных запахов (при нанесении настоя из коры ольхи, замоченной в моче), для крашения шкуры, поэтому мастерицы занимаются обработкой в специально отведенных помещениях либо на открытом воздухе. Когда основные приготовления подходят к концу, разминание, размягчение шкур может происходить и в домашних условиях.

**Изготовители: половозрастной статус,
запреты, ограничения, предписания**

Бытовой уклад и хозяйственная деятельность коряков, как морских зверобоев, так и оленеводов, в условиях проживания Крайнего Севера предполагает следующее разделение труда: работа с твердым материалом (резьба по дереву, кости) характерна для мужчин, работа с мягким материалом (мехом, кожей) – для женщин. Соответственно, изготовлением традиционной корякской кухлянки занимаются женщины. Тем не менее из воспоминаний информантов были случаи, когда в семье из родителей оставался лишь отец, которому приходилось заниматься пошивом одежды для детей и себя.

Ведущие мастера: Мария Иннокентьевна Притчина, Мария Никифоровна Чечулина, Татьяна Николаевна Голикова, Александра Ивановна Попова, Лидия Иннокентьевна Чечулина, Валентина Афанасьевна Долганская, Людмила Ивановна Мирхيني, Зоя Васильевна Рутьтевнечут, Клавдия Ивановна Нивани, Светлана Андреевна Келено, Зоя Павловна Павельева, Лидия Петровна Гергольтагина, Мария Алексеевна Атото, Марфа Петровна Ломовцева, Октябрина Николаевна Инданова, Лидия Кронидовна Кручинина, Ольга Геннадьевна Коваленко, Галина Степановна Писковецкая, Анна Владимировна Манько, Любовь Яковлевна Дементьева и др.

Ранее многие мастерицы состояли в артелях, работали в мастерских-филиалах от фабрики Камчатского объединения художественных промыслов.

Современное состояние промысла

Мастера из числа коренных малочисленных народов Севера продолжают создавать уникальные изделия из кожи и меха. В некоторых районах идет процесс восстановления забытых технологий, изготовления различных изделий, начиная от национальной одежды, предметов домашнего обихода. Создаются мастерские, которые малыми сериями выпускают изделия.

С течением времени многое меняется, однако есть некоторые предметы, которые меньше всего поддаются изменениям. Они и являются

древними, исконными предметами, отличающие одну культуру от другой. К ним можно отнести передающийся из поколения в поколение фольклор, сюжеты и персонажи сказок, а также одежду, орнаменты и выкройку. В давние времена, когда не было паспортов, их функцию выполняли орнаменты. У каждой семьи есть свои родовые отличия, по которым можно определить, к какому роду относится человек, к какой семье принадлежит. Тем не менее спустя столетия в некоторых работах мастериц уже можно наблюдать изменения, которые они вносят и в одежду. Ярким примером является эвенский передник, который вшит в корякскую кухлянку, тем самым эвенская одежда распашного типа стала по покрою одеждой глухого типа, более характерной для чукотско-корякского вида. Однако такие изменения объясняются климатическими условиям проживания в тех северных районах, в частности в Пенжинском районе. Другим примером взаимовлияния культур может служить *ямóчгып* – чавчувенская верхняя зимняя кухлянка мехом наружу, которая выполнена четко в соответствии с традициями корякского народа, но особенной ее чертой является меховая мозаика на темной полосе подола, что является большим признаком береговых нымыланов [5, с. 38].

**Процесс изготовления: порядок и способ действий,
их ритуализация, мифологические представления,
рабочий инструментарий**

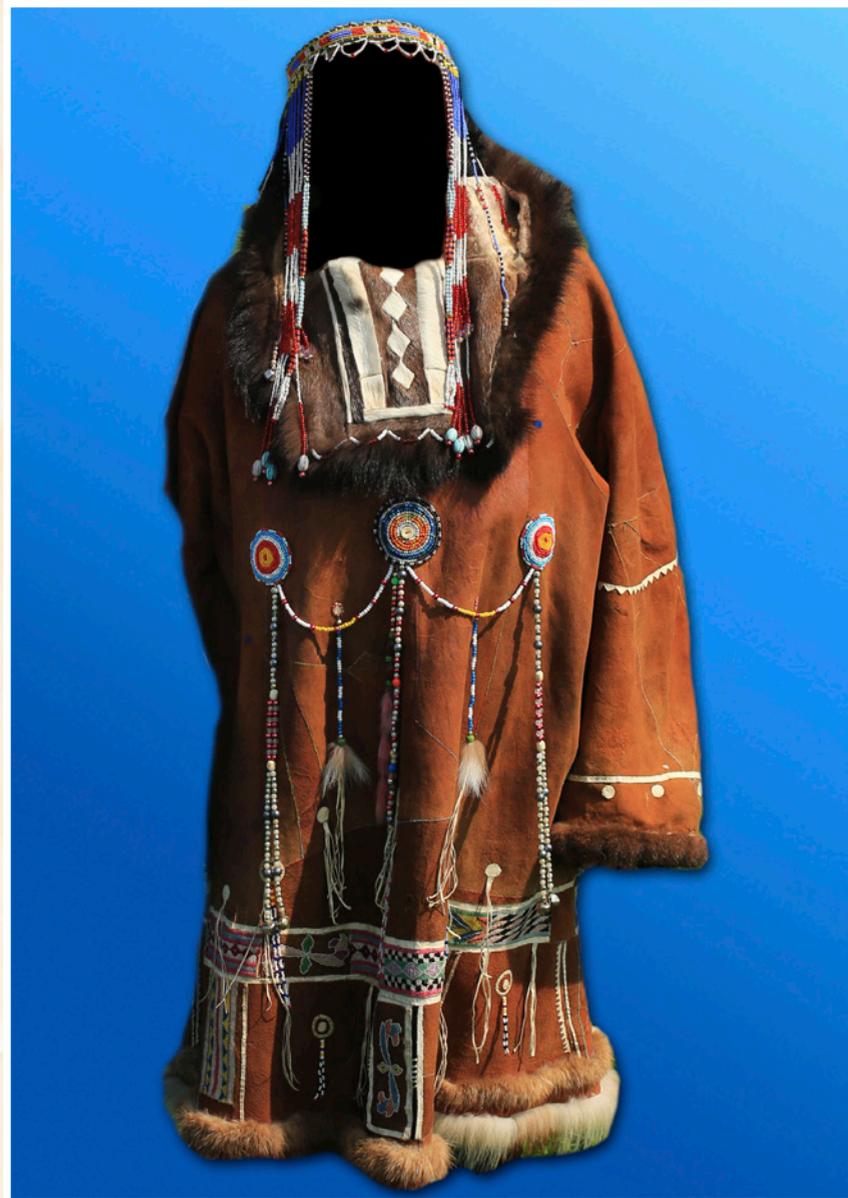
Мастерица за основу выкройки брала старую кухлянку, прикладывала ее к шкуре и раскраивала. Вот что рассказывает Людмила Максимовна Ивтагина: «Да, прям вот по этим. Вот эту которую из тонких летних шкур. Точно так же. Вот так который, сильно растянуть вот эту кухлянку и туда который, головная часть (шкуру раскладывают, на нее сверху кладут кухлянку и раскраивают), туда делаешь и вот так, амин, кроильную доску вот так ставишь, ногой ее так придавливаешь и начинаешь это, амин... Ну, раньше-то бабки они вот так, вот так. Например, вот где линия, сшитая в плечах, вот к этой линии прижимают и вот так амин (зубами) или же вот так они (ударами по линии сгиба выкройки обозначают раскрой), вот так делаешь и потом только половину разре-

Корякская кухлянка, вышивка подшейным волосом, Т. Н. Голикова. Фото Василия Гуменюка, 2017 г.

Кухлянка женская, Г. С. Писковецкая. Фото Василия Гуменюка, 2017 г.

Кухлянка, Д. В. Упит. Фото Василия Гуменюка, 2018 г.

заешь и потом вот эту половину раз, на другую сторону. И вот по этой разрезанной уже опять точки. Щас то мы фломастером...

– Итак, получается, раскрой раньше делали... – [ССГ].

– По уже (ранее) сшитой кухлянке. Это была мерка. Снимали мерку по уже сшитой кухлянке. Который она полностью сшита, уже носили ее» [Материалы КорЦНТ, пгт Палана].

Растительный орнамент вышивался из окрашенного и неокрашенного подшейного волоса оленя, поскольку бисер в то время отсутствовал.

Начиная с древних времен украшения для кухлянок коряки делали из кожи, ровдуги оленя, шкур морских животных. Каждый рисунок и орнамент на одежде имел свой сакральный смысл и нес в себе защитные функции.

Защитными оберегами кухлянок являются йыг'ылгывыррын – «как будто луна выглядывает», «йыг'ылгын» – луна, «выррын» – выглядывает. «...Спереди и сзади, на груди и спине кухлянки пришивались круглые розетки, символизирующие луну. Раньше их делали из кожи белого и коричневого цветов. Постепенно в розетках стали использовать бисер белого, синего и черного цветов» [3, с. 83].

«Ниңтүв'в'и» – висюльки, кожаные подвески – охранители от злых духов. Цитата от информанта Д. В. Упит «...чтоб ниңвиту не сажались». «Ниңтүв'в'и» – висюльки, выполняют еще одну роль, отгоняют злых духов во время праздника за счет того, что они раскачиваются во время танца. Елена Васильевна Попова рассказала, как с ней поделилась великая мастерица Мария Иннокентьевна Притчина, что означают «висюльки»: «Висюльки означают, сколько их висит на одежде, столько я желаю лет человеку... Как правило, этих висюлек на кухлянке очень много...», – добавляет Е. В. Попова. А вот что говорит Елена Кондратьевна Апполон: «Висюльки означают, когда нападают ниңвиту, душа человека прячется в дырочку бусинки. Чтобы ниңвит не навредил (от информанта Елены Кондратьевны Апполон)» [Материалы КорЦНТ, пгт Палана].

Опуван – подол. Его расшивают геометрическим орнаментом (треугольники, ромбы, квадраты). Как правило, оно означает дорогу жизни всей семьи. Вот что говорит Д. В. Упит: «Дороги жизни». И добавляет: «...мои, детей, внуков... Чтобы у них всегда была (дорога домой)».

Геометрический орнамент создается, как правило, из оленьего камуса и полосок окрашенной и неокрашенной кожи оленя. Составляют они различные формы и фигуры [Материалы КорЦНТ, пгт Палана].

Другим интересным объяснением расположения и вообще существования подвесок, бисерных розеток на кухлянке можно считать следующее. Йыг'ылгывыррын (досл. «похожий на Луну») в давние времена шили из чередования белой неокрашенной замши (кожи) оленя и окрашенной в охристый или черный цвета замши оленя. По форме они были круглые, как и небесные светила. Окантовка в виде опушки из меха речной выдры, морского котика или крашеного меха белка символизировала лучи света, излучающего этим небесным светом. Подвеска из крашеного меха белка (пíняк) обозначала след, оставленный этим небесным светилом по ходу движения в небе (как след от кометы). Если широко расправить всю кухлянку, то украшения будут представлять собой небесную (звездную) карту, ведь в давние времена, когда не было изобретено компаса, люди ориентировались по звездам, звездному небу. Тем самым расположение «лун» на кухлянке в каждой местности (в каждой семье, в каждом роду) было (и пока остается) различным. Таким образом, роль оберегов заключается еще и в том, чтобы надевший на себя кухлянку человек не терялся в тундре, знал свое исконное место, откуда появился на свет.

Различная опушка на подоле, рукавах и вокруг капюшона также имеет свое символическое значение. У береговых коряков-нымыланов чаще всего подол украшается мехом речной выдры и росомахи, тогда как у оленных коряков-чавчуменов – либо мехом выдры, либо росомахи. Подол – самая нижняя открытая часть кухлянки, такая оторочка означает мир диких животных. Другим отверстием в кухлянке является рукав, чаще всего в качестве опушки используется мех собаки, что означает помощника человека («правая рука» человека). И еще одним отверстием в кухлянке является место, где расположены капюшон и нагрудник, его чаще всего украшают белой полосой оленьего меха, что можно трактовать следующим образом – «олень всему голова» (олень и одевает, и кормит, и дает кров человеку). Отдельным стоит упомянуть опушку погребальной кухлянки, почти везде используется мех собаки. При жизни человек выбирает себе самую верную, умную собаку, а после ее смерти использует ее мех для погребальной кухлянки. Это

говорит о том, что после собственной смерти человек берет эту собаку с собой в загробный (потусторонний) мир, где она уже опять будет сопутствовать ему там. Если вдруг по какому-либо случаю не получилось использовать мех собаки на опушку погребальной кухлянки, могли применяться и меха, как в случае с обычной кухлянкой. В этом случае необходимо было проколоть мех выдры или росомахи иголкой, что обозначало убийство этих диких животных, чтобы в потустороннем мире они не вредили, не мешали прохождению дальнейшего загробного пути человека. Шилась такая кухлянка не только из шкур собственного оленя, но и только оленьими сухожильными нитями. Иначе такая одежда разойдется по швам, не будет держаться.

Упоминание в фольклоре

Сказка «**Қайытғылыын – Собачка Маленькая Кухлянка и Чертовка-Старуха**» [12, с. 76–79]. Главная героиня сказки по имени Қайытғылыын (қай – префикс со значением «маленький», итғы – основа лексемы «кухлянка», – лыын – суффикс со значением «живое существо»), убегая от Ниңвітғынпыңав (ниңвіт – «злой дух, чёрт», ынпыңав – «старуха»), просит разных персонажей сказки спрятать ее под их кухлянками, на что в ответ получает отказы, мотивируя это тем, что им долго и тяжело для этого снимать с себя верхние кухлянки. С наступлением ночи Ниңвітғынпыңав решает подождать следующего дня и продолжить погоню за Қайытғылыын, тем самым укрывается своим комбинезоном. В сказке комбинезон изображается очень старым, с большим количеством маленьких дыр, поэтому Ниңвітғынпыңав спала в течение долгого времени – днем солнце просвечивалось сквозь маленькие дыры в комбинезоне, создавая впечатление, будто звезды сияют на ночном небе (если смотреть глазами Ниңвітғынпыңав).

Существует также загадка, тесно связанная с упомянутой сказкой – **Авис аңарив’ ныкіг’иг’ык иллáткыт (итқыльгырраллаткыт). Тінга ынңин?** (қаргыналгын (қаргыкар – «дырка» [9, с. 336], нáлгын – «шкура» [9, с. 356]) – «дырявая шкура»; қуқлуналгын (қуқлұгырғын – «дыра» [9, с. 378], нáлгын – «шкура» [9, с. 356]) – «дырявая шкура» (син. қаргыналгын); нысв’áналгын (нысв’а – «личинка подкожного овода» [11, с. 277], нáлгын – «шкура» [9, с. 356]) – «шкура, пораженная

личинками подкожного овода») (нымыланский диалект) – Много звезд на ночном небе находятся (светятся). Что это? (дырявая шкура; шкура, пораженная личинками подкожного овода).

Ывляни ылгынұталықкы гáлңыл кыялывы лыатыткын. Тақу ынңинав’в’и? (áв’ыт – «каменный скребок для отделки шкур (из кремня)» [9, с. 304], нáлгын – «шкура» [9, с. 356], ры́нук – «снимать мездру») (нымыланский диалект) – Черная девушка по белой тундре всюду бегаёт. Что это такое? (каменный скребок, шкура, выделка шкуры).

В другой сказке «**Кав’áльңқамтылыын то Тини́г’аңав’ыт – Ласточка и Тинианаут**» [11, с. 166–244] рассказывается о том, как Кав’áльңқамтылыын (Ласточка) захотел жениться на дочери Куткынняку и Миты – Тини́г’аңав’ыт. Мать (Миты), не желая выдавать дочь замуж, все же не может противиться воле мужа (Куткынняку) и подходит к Тини́г’аңав’ыт со словами: «Ток амңава́ккэгыт, гасу́ссымавылқыва. Ыллыганайылткынигыт Кав’áльңқамтылыын (Ну, дочка, собирайся. Отец выдает тебя за Кавальникамтилана)». В этот момент дочь отвечает: «Ылла́йгыт, г’ата́вгымнин ниңты́ткын г’арра́тыткын. (Мама, ведь только **кисточка кухлянки** держит меня)» [11, с. 173–174]. В данном случае встречается сравнительный оборот, используемый для более мягкой (не прямой, косвенной) передачи смысла нежелания выходить замуж, отказа в женитьбе, где применяется слово ниңты́ткын – «тонко нарезанные кожаные ремешки, бахрама».

Наиболее часто упоминание кухлянок различных видов встречается в сказках, где описывается превращение главного героя Куткынняку в различных животных. Каждый раз, когда Куткынняку необходимо перевоплотиться в кого-либо, ему достаточно надеть кухлянку определенного животного, тем самым в итоге превращается в него. **Куткыннякун в’áлвы’итг’ын** (в’áлвы – «ворона» [9, с. 422], итг’ын – «кухлянка» [9, с. 324]) гáплин, гати́нальқывлинтáлың, в’áйтэның. – Куткынняку **воронью кухлянку** надел, полетел туда, к реке [из личного архива А. А. Сорокина].

Другим интересным сюжетом сказки на каменском диалекте корякского языка «**Қуйкынняқо то Камáкнақо – Куйкынняко и Мамонт**» [9, с. 121–126] является превращение Мамонта в кроильную

доску. «Нáзен гáттинíкай Камáкнақонак и-и-и, и Камáкнақо ни-кáну ныг'áллай илңо. Нáзен Камáкнақо эвың, илңын акминнин: “Гэймáт тумгык ветáтычг'ын ныг'ытың. Митé, в'ай, қакмíтгын, гыныкың түмгын ветáтычг'ын”. Нáзен гакмéллен илңын. – Этот топор в Мамонта как... и Мамонт стал, кем же, кроильной доской. Тот Куйкынняко говорит, кроильную доску взял: “Наверное, твоим работником стал. Мити, возьми, тебе друг помощник-работник”. Та взяла кроильную доску» [10, с. 126].

Рабочий инструментарий (нымыланский диалект):

- Нáлгын** – «шкура» [9, с. 356].
Рытгырыт – «(оленья) жила» [9, с. 382]; «сухожильная нить».
Титиңа – «иглолка, игла для штопки сетей» [9, с. 397].
Пли́наң – «ручка скребка (инструмент для обработки шкур)» [11, с. 282]; «палка, к центру которой крепится скребок».
Ав'ыт – «каменный скребок для отделки шкур (из кремня)» [9, с. 304].
Пылв'ы́нтыав'ыт (пылв'ы́нтын – «железный предмет» [9, с. 370], ав'ыт – «каменный скребок для отделки шкур (из кремня)» [9, с. 304]) – «железный скребок для выделки шкур».
Илңын – «доска для выделки шкур» [9, с. 318].
Па́кул – «женский нож» [11, с. 280].
Рыг'áтык – «мазать шкуру оленьим пометом для выделки» [9, с. 382].
Юқаюқ – «красная краска для оленьей шкуры (из ольховой коры)» [9, с. 332].

**Наименования составных частей предмета
(нымыланский диалект):**

- Тинмын** – «мерка, выкройка» [9, с. 395].
Лымгылым – «капюшон» [9, с. 346].
В'ану́лңын – «нагрудник».
Рылпы́лңын – «рукав».
Қаптин – «спина» [9, с. 374].

Б́пыв'ан – «нижняя часть кухлянки (с вышивками)» [9, с. 312]; «подол».

- Г'ытг'ы́тиныңын** – «оторочка (подола, рукавов, капюшона)».
Синпасин – «орнаментированная полоса подола».
Йыг'ылгывыррын (йыг'ылгын – «луна» [9, с. 333], – выррын – «выделяться, виднеться» [9, с. 421]; «быть похожим на что-либо») – «бисерная розетка».

Пи́няқ – «кисточка торбасов» [11, с. 281]; «подвеска из крашеного меха белька».

Ниңты́ткын – «кисточка у кухлянки» [11, с. 276]; «тонко нарезанные кожаные ремешки, бахрома».

Мыййтув'в'и – «узор торбасов» [11, с. 275]; «вышивка» (от глагола мыййтык – «вышивать, украшать» [11, с. 275]).

Виды кухлянок (нымыланский диалект):

Таму́ргып – «двойная кухлянка, верхняя кухлянка» [9, с. 294]; «зимняя кухлянка мехом наружу».

Гыргүс'итг'ын (гыргүсың – «сверху, наверху» [9, с. 315], итг'ын – «кухлянка» [9, с. 324]) – «верхняя кухлянка» [9, с. 261]; *син.* Таму́ргып.

Анүйтг'ын (а́ньнытык – «присоединяться, быть рядом» [9, с. 299], итг'ын – «кухлянка» [9, с. 324]) – «нижняя кухлянка» [9, с. 248]; «парная кухлянка, внутренняя кухлянка мехом внутрь, надеваемая под верхнюю».

Мыла́в'итг'ын (мыла́вык – «плясать» [9, с. 354], итг'ын – «кухлянка» [9, с. 324]) – «праздничная кухлянка».

Мыййтг'итг'ын (мыййтык – «вышивать, украсить» [11, с. 275], итг'ын – «кухлянка» [9, с. 324]) – «праздничная кухлянка, расшитая кухлянка» (*син.* мыла́в'итг'ын).

Ви́г'ыг'итг'ын (ви́г'ык – «умирать» [9, с. 420], итг'ын – «кухлянка» [9, с. 324]) – «погребальная кухлянка».

Қымъя́квын – «камлейка (надевают во время пурги поверх кухлянки)» [9, с. 377].

Мани́в'итг'ын (ма́нив' – «мешок, который носят женщины (с

грузом или с ребенком); материя, кусок материи» [9, с. 349], итг'ын – «кухлянка» [9, с. 324]) – «камлейка из ткани».

Размеры предмета и его частей

Размеры кухлянки могут различаться в зависимости от параметров самого человека, но в среднем длина может быть 90–140 см, ширина по подолу – 90–105 см, ширина рукавами – 105–140 см.

Словесное и музыкальное (вокальное или инструментальное) сопровождение процесса изготовления (жанровая специфика, место и функция в процессе изготовления)

Во время изготовления кухлянки женщины, бабушки рассказывали различные сказки с целью привлечения к процессу дочерей, внучек, что становилось частью их воспитания с малого возраста. Им давали

поручения сшить какие-либо детали вместе или просили вдевать бусинки на нить или крутить нитки. Дети известны своей непоседливостью в течение длительного времени, поэтому бабушки привлекали их внимание сказками, тем самым дети вырастали усидчивыми, умелыми (ведь во время работы хорошо развивалась мелкая моторика). Иногда бывало, что кому-то с трудом давались стежки, воспитание могло быть очень строгим. В таком случае мама или бабушка могли распороть неопрятно сшитые части и дать заново ребенку на сшивание. Но с другой стороны, когда девушка сошьет свою первую работу полностью, какой бы ни была она в результате «кривой», с ошибками, старшие никогда не указывали на недостатки одежды, со временем молодая мастерица все равно осознавала недочеты и впоследствии их не допускала. А первая полностью готовая вещь служила поводом к небольшому семейному празднику.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Антропова В. В. Культура и быт коряков / В. В. Антропова. Академия наук СССР, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1971. – 216 с.
2. Витер И. В., Новик Ю. О. Мода от природы: Традиционная корякская одежда, изготовленная в конце XX века. – Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2004. – 260 с.
3. Горбачева В. В. Обряды и праздники коряков. – СПб. : Наука, 2004. – 152 с.
4. Жукова А. Н. Словарь корякско-русский и русско-корякский: Около 4000 слов. – 3-е изд., доп. и перераб. – СПб. : филиал изд-ва «Просвещение», 2003. – 239 с.
5. Знание беспредельно: материалы XXXV Крашенинниковских чтений [Петропавловск-Камчатский, 10 апр. 2018 г.]: к 100-летию со дня рождения Бориса Петровича Полевого, 190-летию Камч. краевой науч. б-ки им. С. П. Крашенинникова : сборник ; отв. за вып. Т. А. Дикова / М-во культуры Камч. края, Камч. краевая науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова. – Петропавловск-Камчатский : [б. и.], 2018. – 282 с.
6. Иохельсон В. И. Коряки. Материальная культура и социальная организация (перевод с английского). – СПб. : Наука, 1997. – 238 с.
7. Историко-этнографический атлас Сибири // Авторский коллектив под ред. Левина М. Г., Потапова Л. П. – М. : изд-во Академии наук СССР, 1961. – 498 с.
8. История и культура коряков / Рос. акад. наук. Дальневосточное отд-ние Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Под общ. ред. акад. А. И. Крушанова. – СПб. : Наука, 1993. – 240 с.
9. Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Муравьева И. А. Язык и фольклор аллоторцев. – М. : ИМЛИ РАН, «Наследие», 2000. – 468 с.
10. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки: в 2 т. / С. П. Крашенинников; Рос. академия наук; [автор предисл. Б. П. Полевой (В. Р. Polevoi); перевод предисловия на англ. яз. Л. Н. Смирновой]. – Репринт. воспроизведение изд. 1755 г. – СПб. : Наука; Петропавловск-Камчатский : Камшат, 1994. – т. 1, 439 с. – т. 2, 320 с.

11. Мифологические сказки о Вороне / сост. А. А. Гончарова, М. Е. Беляева. – Нижний Новгород : типография ИП Кузнецов, 2017. – 200 с.
12. *Нагаяма Ю.* Очерк грамматики алюторского языка / Предисловие Т. Цумагари. – Киото, Nakanishi Printing Co., Ltd., 2003. – 314 с.
13. *Нагаяма Ю.* Материалы по языку нымыланов-алюторцев. – Саппоро : изд-во Хоккайдского университета, 2015. – 94 с.
14. *Прыткова Н. Ф.* Одежда чукчей, коряков и ительменов // Материальная культура народов Сибири и Севера. – Л. : Наука (Ленинградское отд.), 1976. – С. 5–88.
15. *Стебницкий С. Н.* Очерки этнографии коряков. – СПб. : Наука, 2000. – 236 с.
16. *Стеллер Г.-В.* Описание земли Камчатки / Георг Вильгельм Стеллер. – [Перепеч. с изд. 1999 г.]. *Ваксель*
17. *Свен.* Вторая экспедиция Витуса Беринга / Свен Ваксель. – [Перепеч. с 1940 г.]; [к сб. в целом: автор ст. от изд-ва Е. В. Гропянов; рецензент, науч. ред., автор предисл. И. В. Мелекесцев]. – Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2011. – 573 с.
18. *Черкашина А. С.* Хаилинские мастера. Библиографический справочник. – Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2013. – 138 с.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: сегодня традиционная одежда народов Камчатки сохранилась не только в музеях, она до сих пор используется в традиционной хозяйственной деятельности, а также и на сценической площадке. Есть мастера в Олюторском, Карагинском, Тигильском, Пенжинском районах Корякского округа, которые шьют традиционные кухлянки и обеспечивают ими творческие коллективы Камчатки.

Автор-составитель:

Сорокин Анатолий Анатольевич, руководитель Центра межкультурных коммуникаций и этнолингвистических исследований ФГБОУ ВО «КамГУ имени Витуса Беринга».

ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ / ТЕХНИКИ / ТРАДИЦИОННАЯ КУХНЯ

Технология изготовления традиционного корякского блюда – толкуши

Категория: Традиционные технологии / Техники / Традиционная кухня.

Этнос: коряки.

Язык: русский, корякский.

Конфессиональная принадлежность: язычество, анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Тигильский, Карагинский, Олюторский, Пенжинский районы, г. Петропавловск-Камчатский.

Полное описание: *Тилкытил* (русс. – «толкуша») – национальное блюдо, изготовленное из сушеной мякоти иван-чая, сушеной икры, жира морского животного, корней, ягод и пр. [10, с. 85] – это одно из основных блюд корякской кухни, составляющее особый раздел жертвенных блюд, приуроченных к особым праздникам береговых коряков-нымыланов, в частности к «Хололо» («Ололо»). Корякский обрядовый праздник «Хололо» (в Карагинском районе Камчатского края), «Ололо» (в Тигильском районе Камчатского края) – календарный обряд комплексного характера, посвященный окончанию промыслового сезона. Обряды и ритуалы отражают древние мифологические представления охотников о взаимосвязях человека с природой и посвящены проходам животных. Все действия сопровождаются пением, танцами, игрой на бубне. Разные обрядовые формы и проявления жертвоприношений пронизывают весь праздник «Хололо», но ярче всего они выступают в той части, которая посвящена «проводам животных». В ключе жертвоприношений можно рассмотреть приготовление и употребление ритуальной пищи. Именно с приготовления ритуальной пищи начинается обряд, это один из устойчивых его актов.

Упоминание пищи в мифологии и фольклоре народов Камчатки свидетельствует о ритуальном и неритуальном ее назначении. В обрядах даже сам способ приготовления пищи несет ритуальную нагрузку. Основным блюдом на «Хололо» был *Тилкытил*, по-русски – «толкуша», что указывает на особенности ее приготовления. А. Т. Уркахан, собиратель фольклора, в своем методическом пособии перечислила состав толкуши на празднике «Ололо» у лесновских коряков: топленый нерпичий жир, икра сушеная, клубни дикой картошки, сушеная мякоть иван-чая, ягода шикша [10, с. 73–75].

Толкуша у карагинских коряков, кроме указанных продуктов, включает ядра шишек, бруснику, морознику, голубику. Все перечисленные компоненты – это природные богатства, которыми очень бережно пользовались аборигены с незапамятных времен, включение их в ритуальное блюдо может быть осмыслено как акт благодарения. Неоднократно отмечалось информантами, что все компоненты нужно толочь очень долго и тщательно, чтобы толкуша превратилась в однородную массу.

Так как еда – одна из форм жертвоприношения и задабривания в промысловых обрядах, то и сам процесс ее приготовления представляется нам единым магическим действием. В экспедиционных архивах Корякского центра народного творчества есть подробные записи от информантов. Дарья Павловна Уварова (родное нымыланское имя *Амма*) сообщила, что «если неправильно готовить, то они весь год болеют, то есть, когда варят мясо нерпы, не переваривать, от этого зависит их здоровье» [2, Тымлат].

«Толчение», измельчение, небольшое количество пищи, приносимой в жертву, – свидетельство направленности на объект задабривания, в нашем случае – на морских животных. Там, куда возвращаются их «души» – гости «уходят домой», все наоборот: маленькое становится большим, большое маленьким.

Жертва нерпам состоит из тех продуктов, которых они не имеют, как видим, здесь преобладает растительная пища, это именно «дар» от людей и одновременно их задабривание. Нерпичий (или лахтачий) жир, входящий в состав толкуши, – напоминание о цели этого обряда, так как толкуша готовится и для гостей – людей, совершающих обряд. По мнению информантов, все должны «хорошо поесть», тогда нерпы будут довольны: «в следующий раз сами приходили нерпы, как будто говорят – меня убивай» [2, Тымлат].

Следует также отметить, что толкушей, применяемой именно в обрядовых действиях, всегда считается только та, в состав которой входит шикша (алют. *льгиг'ывынг'ын*, что дословно можно перевести как «настоящая ягода»). При приготовлении блюда женщинами происходит своего рода связь самого блюда с теми растениями и животными, в состав которого они входят, в особенности, когда в самом конце кладут ягоду, – многие информанты так и говорят, что вставляют толкуше «глазки». На вопрос, почему нельзя использовать толкушу с брусникой или другой ягодой в обрядовом действии, информанты поясняют, что у нерпы не может быть красных глаз или глаз другого цвета, кроме как черного.

В структуре обряда довольно много действий с толкушей. В трудах И. С. Вдовина по корякской культуре отмечено, что «жертвенная пища

Приготовление традиционного корякского блюда – толкуши на празднике миролюбия коряков-нымыланов «Аюангыт». Фото Василия Гуменюка, 2020 г.

ставилась на шкуру нерпы. Первыми бросали связки в огонь. Связки представляли собой пучки березовых прутьев, символизирующие зверей. При этом говорили: «На, вверху находящийся, тебе, чтобы мы хорошо жили, не болели». Повернувшись лицом к морю, хозяева начинали жертвоприношение *Атгаелайтын*, то есть находящемуся в море, далеко от берега. «На, покровитель морской охоты». Далее говорится, что «шкуру с жертвенной пищей поворачивали на 180° и продолжали приносить жертвоприношение суше, Священным местам, через огонь, задабривая все существа, от которых зависело благополучие в жизни» [3, с. 40].

В архивах Камчатского центра народного творчества также есть записи информантов об обрядах жертвоприношения. Информант из с. Анапка (ныне закрытое село) Карагинского района (воспоминания относятся к 50-м годам XX века) сообщает: *«Делают из ольхаха, глаза делают. Из одной ветки начинают, разделяют, делают лапы, завязывают травой. Где голова, там делают рот и глаза. Кладут сверху толкушки ягоду и водой обливают чуть-чуть. Когда костер затухает, женщины начинают танцевать в сторону тундры. Коряки считают, что таким образом нерпы не заблудятся и им будет очень хорошо»* [1, Тымлат].

В с. Кинкиль (недалеко от с. Лесная Тигильского района), где промысловый праздник посвящен не только нерпам, но и медведям, баранам, толкушей мазали всех «зверей» и клали на горящие угли. Слова, произносимые при этом хозяйкой, несли магическую нагрузку, так как они указывали правильный путь возвращающимся «из гостей» «домой» промысловым зверям. Собственно, путь «Дерева удачи» был устлан «прутиками ольхи» (символизировали зверей). Нерпам веточки смазывали толкушей [1, Лесная].

После окончания праздника все его атрибуты уносят в тундру, берут с собой толкушу, кормят ею *таликамак* (деревянных человечков – кукол) и едят сами. Гости должны взять часть толкуши с праздника домой [1, Лесная].

Как видим, толкуша во всех локальных традициях, где проводился этот промысловый обряд, выступает в качестве жертвоприношения, а

Традиционное корякское блюдо – толкуша на празднике миролюбия коряков-нымыланов «Аюангыт». Фото Василия Гуменюка, 2018 г.

Традиционное корякское блюдо – толкуша. Фото Василия Гуменюка, 2021 г.

действия и слова участников этого ритуала являются формой проявления магии. Толкуша у коряков не только ритуальное блюдо, но в настоящее время любимая праздничная еда.

Рецептов изготовления толкуши – тилкытил множество. В качестве примера приведем лишь несколько.

1. Несомненно, у каждой женщины-хозяйки есть свои рецепты приготовления толкуши, ниже приведем фрагмент, описанный Нагаяма Юкари, с которой поделилась своим рецептом Татьяна Николаевна Голикова.

Летом собираем морошку, голубику, шикшу, бруснику и рябину. Также собираем клейтонию, горец трехкрылоплодный, горец перистый, горец живородящий, копеечник. Кедровые шишки, орехи кладем (в толкушу), чтобы вкусно получилось. Иван-чай собираем и делаем сушеную мякоть. Отделяем шкурки от иван-чая. Иван-чай узколистный и щавель собираем и сушим. Освобождая орехи, готовим шишки. Из куска нерпичьего жира готовим жир в жидком состоянии. Икру сушим для

толкуши, которую делаем на праздник. Есть деревянные миски, которые используются только для толкуши. Сушеную икру хорошо колотим. Варим корни – горец трехкрылоплодный, клейтонию, горец перистый, горец живородящий и копеечник – и смягчаем. Варим корни и колотим. Смешиваем корни с икрой и опять колотим. Сушеную мякоть иван-чая тоже смешиваем с икрой и колотим. Все колотим и колотим, и потом масса становится белой. Добавляем ложку жидкого нерпичьего жира и отвар корней. Сушеные листья иван-чая широколистного, щавеля и шкурки от стеблей иван-чая узколистного все вместе смешиваем и просеиваем. Они становятся мелкими, как пепел. Далее второй раз добавляем нерпичьего жира и воды, третий, четвертый, пятый раз, все больше и больше жира и воды. Потом еще раз добавляем жир и отвар. Позже добавляем нерпичий жир еще несколько раз. Наконец совсем чуть-чуть доливаем воды, потому что она (толкуша) тоже «устала». Потом мешаем шикшу. Закончив класть шикшу, мы вставим глаза толкуше [9, с. 48].

2. Рецепт уроженки села Рекинники (ныне закрытое селение) Карагинского района Оксаны Игоревны Волковой.

Состав: ягода, трава, коренья, ядра кедровых шишек, нерпичий жир, высушенная сердцевина иван-чая, высушенная икра рыбы.

Нерпичий жир (алют. *валывал* [9, с. 43]) вытаскивают из специальных мешков, мелко нарезают, топят на медленном огне до тех пор, пока часть жира не растопится (кор. *мыткымыт*), а часть станет шкварками. Жир переливают в отдельную посуду, дают остыть.

Стебли иван-чая (алют. *нуну* [10, с. 31]) собирают в конце августа, только мужского рода, потому что они слаще, чем стебли женского рода. Вынимают сердцевину и из них формируют лепешку (алют. *йив'йыр'у* [9, с. 105]) и высушивают.

Горькие корни (алют. *кутав'в'и*, русс. – «горец трехкрылоплодный» [9, с. 138]) собирают в конце августа и в начале сентября.

Корни (алют. *ынатив'в'и*, русс. – «копеечник копеечниковый» [10, с. 125]), которые делают массу белой.

Корни (алют. *рымну'в'и*, русс. – «клеитония остролистная» [10, с. 60]) собирают в августе – это сладкие корни.

Икра горбуши (алют. *г'асукыльляльну* [9, с. 125]).

Ядра шишек (алют. *ныклу'в'и* [10, с. 34]).

Готовят кипяченую воду заранее и добавляют ее маленькими порциями во время всего процесса приготовления толкуши, чтобы довести всю массу до состояния кашицы. Все компоненты тщательно толкутся до однородной массы, смешиваются, добавляют растопленный нерпичий жир и тщательно перемешивают. Готовую массу делят на несколько частей. В каждую из частей добавляют ягоду: шикшу, бруснику, морошку, голубицу [11, с. 28].

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Архив КГБУ «Камчатский центр народного творчества». Фольклорно-этнографические экспедиции в период с 2009 по 2021 г. Записи и видеоматериалы.
2. Архив КГБУ «Корякский центр народного творчества». Записи и видеоматериалы. Собраны в с. Тымлат, п. Оссора, пгт Палана и подготовлены Голиковой С. С.
3. *Вдовин И. С.* Очерки этнической истории коряков. – Л. : Наука. 1973. – 294 с.
4. *Гурвич И. С.* Корякские промысловые праздники // Сибирский этнографический вестник. Вып. IV. Очерки по истории, хозяйству и быту народов Севера. – М. : изд-во Ак. наук СССР, 1962. – С. 238–257.
5. *Иохельсон В. И.* Коряки. Материальная культура и социальная организация. Пер. с англ. Отв. ред. Ч. М. Таксами. – СПб. : Наука, 1997. – С. 112.
6. *Малюкович В. Н.* Праздник карагинских коряков «Хололо» // Краеведческие записки. Вып. 3. – Петропавловск-Камчатский, 1971. – С. 59–67.
7. *Малюкович В. Н.* Советские и интернациональные праздники в корякском селе // Краеведческие записки. Вып. IV. – Петропавловск-Камчатский, 1973. – С. 29–42.
8. *Малюкович В. Н.* Корякские народные праздники // Краеведческие записки. Вып. V. – Петропавловск-Камчатский, 1974. – С. 68–86.
9. *Нагая Ю.* Традиционное использование рыбных и растительных ресурсов коренными народами Камчатки // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Доклады XI международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающихся российских ихтиологов А. П. Андрияшева и А. Я. Таранца. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2011. – С. 42–52.
10. *Уркачан А. Т.* Вземлэн (Лесная) – земля моих предков (методическая помощь по сбору, сохранению и изучению традиционных обрядовых семейных праздников, обычаев, танцев). – Петропавловск-Камчатский : Камчат, 2002. – 89 с.
11. Традиционные знания коренных народов Камчатки об использовании дикого лосося. – пгт Палана, 2013.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: сегодня традиционные блюда сохраняются благодаря корякским обрядовым праздникам, которые еще проводятся в национальных селах края и в г. Петропавловске-Камчатском – «Хололо» («Ололо»), «День первой рыбы». Они вошли в перечень краевых праздников и проводятся на Камчатке ежегодно. Обязательным условием является изготовление толкуши.

Авторы-составители:

Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

Голикова Светлана Савельевна, заведующая отделом фольклора КГБУ «Корякский центр народного творчества».

НАРОДНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО / ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

Сюжетный подражательный танец «Чайка» «Якъяк»

Категория: Народное исполнительство / Хореографические формы.

Этнос: коряки.

Язык: русский, корякский.

Конфессиональная принадлежность: язычество, анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Карагинский, Олюторский, Тигильский, Пенжинский районы, пгт Палана.

Описание: сюжетный подражательный танец коренных малочисленных народов Камчатки «Якъяк» («Чайка») является одним из феноменальных явлений в самобытной традиционной культуре северных народов.

Танцевальная культура коренных малочисленных народов Севера очень тесно связана с обрядовыми праздниками, в ритуальные действия которых было включено и исполнение танцев. Как отметила С. Ф. Карабанова, известный этнохореограф: «...танцы занимали большое место в обрядах и различных магических действиях первобытных людей. Вера в силу подобных обрядов была необыкновенно велика» [4, с. 25].

Танец «Якъяк» («Чайка») имеет большую связь с праздником коряков «Обряд заманивания первой рыбы». Это календарный обряд береговых и оленных коряков, приуроченный к началу рыболовного сезона, смысл которого заключается в ритуальных действиях: заманивании рыбы в реки, чтобы обеспечить ее добычу в течение летне-осеннего сезона. Все действия сопровождаются пением, танцами, игрой на бубне. Прежде чем начать есть первую сваренную рыбу, коряки должны изобразить, как чайка клюёт рыбу, и покричать, как чайка. Тогда рыба зайдет в реки.

В 1971 и 1972 годах на Камчатке побывала экспедиция во главе с крупнейшим ученым-специалистом по танцевальному фольклору

Ансамбль «Чекнитон», танец «Чайки». Фото Виктора Гуменюка, 2010 г.

народов Севера М. Я. Жорницкой. Она посетила все районы Корякского автономного округа и отметила, что «особенно популярный среди них танец “Якъяк” (“Чайка”). Коряки говорили: Уметь подражать чайкам – это уметь кричать, как они» [2, с. 109].

Мария Яковлевна Жорницкая зафиксировала этот танец в с. Манилы Пенжинского района в исполнении Татьяны Анга: «В Пенжинском

районе в с. Манилы танец “Чайка” показала нам Т. Анга. Она изображала приземление чайки, как она клюет, собирает своих детенышей и улетает...» [2, с. 109].

Ранее этот танец увидели в Москве. В 1963 году на Всесоюзном смотре сельской художественной самодеятельности А. Гуторова из Карагинского района прославилась исполнением танца «Чайка».

Ансамбль «Хаилинские девочки». Танец «Хаилинские чайки»

26 марта 1965 года в Кремлевском дворце съездов Александр Гиль был покорен криками камчатских чаек. И уже осенью 1965 года он прибыл на Камчатку в Корякский национальный округ – п. Палана. Здесь он создал коллектив, впоследствии ставший Государственным академическим корякским национальным ансамблем танца «Мэнго» имени Александра Гиля.

Александр Васильевич Гиль много ездил по национальным селам, знакомился с праздниками, обрядами и обычаями коренных народов нашего полуострова. Когда он бывал в табунах, то мог часами наблюдать за оленями, их бегом, за работой пастухов, прогуливаясь по берегу Охотского моря, он часами наблюдал за чайками. И впоследствии все наблюдения легли в основу пластики его хореографических постановок. На основе фольклорных аутентичных танцев с использованием горлового пения чаек он создал концертный номер «Чайки». Это творение стало визитной карточкой ансамбля «Мэнго» и всей Камчатки.

Александр Гиль сумел из фольклорного танцевального номера создать хореографическое произведение. Подняв руки девушек, изображающие крылья птиц, выше второй классической позиции, подтянув корпус, он не изменил положения ног (шестая позиция), оставил неширокий шаг с полупальцев на полную стопу. Хореограф старался не нарушить основные принципы пластического воспроизведения содержания, характерного для танцевальной культуры коренных малочисленных народов Камчатки – это импровизация, пантомима, имитация, подражание. Он требовал от своих первых участниц ансамбля точного воспроизведения криков чаек во время исполнения танца, имитации полета над водой, особой пластики рук, когда при неподвижном корпусе руки создают ощущение полета. Гиль сумел соединить фольклор с современной хореографией.

Бережное отношение Александра Васильевича к традиционной культуре аборигенов Камчатки дало прекрасный результат. «Чайки» Гиля покорили весь мир, в Париже этот танцевальный номер в начале 70-х годов прошлого столетия произвел фурор. Костюмы «Чайка» стали модным брендом в тот период во Франции. Артисты корякского национального ансамбля танца «Мэнго», находясь на гастролях целый

месяц в стране – законодательнице мод, успели увидеть платья в витринах дорогих магазинов, сшитые по эскизам наших костюмов.

Сегодня на Камчатке остался один самодеятельный коллектив, ансамбль «Чекнитон» из Олюторского района, исполняющий этот номер в традиционном виде. Исполнительницами являются старейшины этого коллектива, некоторым из них уже за 70 лет. В этом коллективе уже около полувека старшее поколение обучает молодежь этому танцу. Их номер «Хаилинские чайки» покоряет зрителей всех возрастов. Руководитель ансамбля Анна Уварова, заканчивая Арктический государственный институт культуры и искусств, защитила дипломную работу по теме: «Горловое пение народов Сибири: преемственность традиций». В ее семье из поколения в поколение передается техника исполнения как горлового пения, так и самого танца.

Танец «Якъяк» («Чайка») ранее не требовал большого пространства, так как исполнялся в количестве 4-5 участниц или одного человека. Основное положение ног в танце – это 6-я позиция, чуть согнуты в коленях, а руки, изображающие крылья птиц, поднимаются вверх до 2-й классической позиции рук и вниз ниже 2-й позиции рук. Такое исполнение танца сохранилось в ансамбле «Чекнитон».

М. Я. Жорницкая в своих научных исследованиях, посвященных танцевальной культуре, по вопросу преемственности, этнокультурных связей между народами отметила: «Прямая передача традиций хореографии от поколения к поколению дает возможность не только выявить особенности традиционного танца каждого народа и черты их этнического единства в прошлом, но и проследить в пути развития, взаимообогащения хореографии различных народностей...» [2, с. 26].

Многие профессиональные и самодеятельные коллективы используют в своих репертуарах номера такого известного танца как «Чайки» с исполнением горлового пения вживую – это и фольклорный корякский ансамбль «Ангт», детский эвенкий народный ансамбль «Орьякан» и многие другие.

В настоящее время танец исполняется по количеству от 6, 12 человек и больше. Соответственно, под количество людей требуется площадка от совсем маленькой до большой сцены. Аутентичное испол-

ГАКНАТ «Мэнго» имени А. В. Гиля. Танец «Чайки». Фото Виктора Гуменюка, 2010 г.

нение номера раньше было только в сопровождение живого голоса – горлового пения, изображающего крики чаек. Сегодня дополнением служит звучание бубна – как в исполнении одного, так и нескольких человек.

Известный художник Камчатки Вадим Санаков, вдохновленный творчеством известного коллектива, воплотил образ мэнговских чаек в полотне «Танцующие чайки» (1992 год). От этой прекрасной картины веет ощущением полета, какой-то невероятной магией древнего ритуала.

Для коренных народов нематериальное культурное наследие – основной источник идентификации. Камчатка на сегодня является реги-

оном, где ещё сохранились в памяти народа многие явления традиционной культуры. Но мы понимаем, что и у нас есть реальная угроза исчезновения очень важных аспектов, придающих неповторимость и своеобразие национальным культурам. Уходят из жизни носители уникального своеобразия локальной культуры, знатоки самобытных традиций.

Поэтому основная цель в сфере культуры – обеспечение сохранения в едином культурном пространстве многообразия всей накопленной предыдущими поколениями системы ценностей, позволяющей сохранять национальную самобытность всех народов, проживающих в Камчатском крае.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Гиль Е. Т. Жизнь в танце. – Петропавловск-Камчатский : Скрижали Камчатки, 2005.
2. Жорницкая М. Я. Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири. – М. : Наука, 1983. – 152 с.
3. Жорницкая М. Я. Отражение в современном хореографическом искусстве этнокультурных связей в СССР. – СЭ, 1975, № 3. – С. 26.
4. Карabanова С. Ф. Танцы малых народов юга Дальнего Востока СССР как историко-этнографический источник. – М. : Наука, 1979. – 144 с.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: особенностью проведения всех праздников у коряков является включение детей во все мероприятия: исполнение обрядов, песен, танцев. Искусству исполнения танца «Чайки» детей в национальных ансамблях учат старейшины. В таком ансамбле как «Чекнитон» из с. Хаилино Олюторского района этот вид танца и сопровождение его горловым пением передается от матери дочерям и внукам. На мастер-классах, проходящих в рамках фестивалей, этому обучаются все желающие. Также все это фиксируется на аудио и видео. Сегодня танцевальный номер «Чайки» стал визитной карточкой Камчатки, и исполняют его не только корякские коллективы или отдельные исполнители, а также и ительменские, эвенские, чукотские ансамбли нашего края.

Авторы-составители:

Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

Уварова Анна Андреевна, заведующая филиалом детской музыкальной школы Олюторского района в с. Хаилино Олюторского района, преподаватель хореографии.

Обрядовый танец береговых коряков «Калилг'ын» (с корякского «Нерпа»)

Категория: Народное исполнительство / Хореографические формы.

Этнос: коряки.

Язык: русский, Корякский.

Конфессиональная принадлежность: язычество / анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Карагинский, Олюторский, Тигильский, Пенжинский районы, пгт Палана.

Описание: обрядовый танец береговых коряков «Калилг'ын» (с корякского «Нерпа») является одним из древних обрядовых танцев береговых коряков (нымыланов).

Для народов Севера в обрядово-магических действиях важное место отводилось танцу. С помощью танцевальных действий они просили помощи у добрых духов, верили, что через ритуальные танцы могут воздействовать на исход охоты и, конечно, через танец благодарили животных за хороший морской промысел. Во время магических плясок танцующие сливаются в едином порыве и эмоционально передают в своих движениях связь с животными. Они верят, что животные пришли к ним в гости, необходимо умиловить их, чтобы удача не покидала охотников.

Танец «Калилг'ын» («Нерпа») – один из магических танцев обрядового праздника «Хололо» в Карагинском районе, «Ололо» в Тигильском районе, Праздника нерпы в Олюторском районе. Это календарный обряд комплексного характера, посвященный окончанию промыслового сезона. Во время праздника женщины исполняют танцы, подражая движениям нерп. Они плавно двигают всем корпусом, поворачивая голову то направо, то налево, и при этом издают хрипение, подражая нерпам.

Мария Яковлевна Жорницкая, известный этнохореограф, во время экспедиции на Камчатку в 1971 и 1972 годах прошлого столетия записала танцы береговых коряков «Нерпа». Исследователем танцевальной культуры народов Севера были зафиксированы танцы в Карагинском, Тигильском, Олюторском, Пенжинском районах Корякского автономного округа. М. Я. Жорницкая отметила: «Обрядовые танцы, исполняв-

шиеся по случаю добытых нерп, – это танцы благодарственные. При небольших различиях отдельных элементов обрядов, а также набора танцевальных движений смысл этих танцев у всех групп коряков был единым – стремление обеспечить удачную охоту на нерп в предстоящем году. Исполнители подражали повадкам нерпы: они изображали, как нерпа плавает, ныряет, выглядывает из воды, высматривает добычу и т. д.» [1, с. 98]

Танец нерпы. Корякский праздник «Хололо», г. Петропавловск-Камчатский. Фото Василия Гуменюка, 2019 г.

*Танец нерпы. Корякский праздник «Хололо», г. Петропавловск-Камчатский.
Фото Василия Гуменюка, 2019 г.*

Приведем примеры танца «Нерпы» в записи Марии Яковлевны Жорницкой во время ее камчатской экспедиции.

Карагинский район: «В с. Карага мы записали вариант женского группового обрядового танца “Нерпа”. Исполнительницы стали полукругом, свободно опустив руки вниз. С первым ударом бубна женщины, оторвав пятки от земли и, чуть приподнявшись на носки, повернули корпус и стали двигать бедрами то вправо, то влево; они легко всплескивали кистями рук, имитируя движения ласт нерпы. Танец сопровождался хоркающими звуками. В этом же поселке М. Яганова показала нам свой вариант танца “Нерпа”. Она исполнила его, почти не двигаясь с места. Из основного положения (пятки и носки вместе) на счет “раз” она правой ногой делала шаг вперед, одновременно выдвигая голову и правое бедро вправо, левую ногу ставила сзади на носок; на счет “два”, чуть присев на правой ноге, она сгибала левую в колене, передвигая голову и бедра влево. Присев на правой ноге почти до пола и затем приподнявшись в исходное положение, она на счет “три” и “четыре”

толчкообразными движениями передвигала бедра то вправо, то влево, одновременно сгибая и разгибая руки» [1, с. 94].

Тигильский район: «Своеобразный вариант танца “Нерпа” был показан нам в совхозе Палана Тигильского района. По всей вероятности, это был личный танец исполнительницы – Кокко Амовны. Музыкальный размер 4/4.

Танец она начала, сидя на полу на пятках; корпус держала прямо, руки были опущены. Слегка раскачиваясь вперед и назад, она постепенно наклоняла корпус вперед почти параллельно полу. Упираясь руками о пол, приподняла голову и повернула ее сначала влево, а затем вправо. При этом она чуть-чуть продвигалась вперед и раскачивалась из стороны в сторону. На счет “раз”, ударив ладонью правой руки о пол, она одновременно подтянула правую ногу; на счет “два”, ударив ладонью левой руки о пол, подтянула левую ногу; на счет “три”, ударив правой ногой о пол, она повернула голову вправо, на счет “четыре”, ударив левой ногой о пол, повернула голову влево. Затем, оставаясь в том же

положении, она качнула бедрами вправо-влево-вправо (имитируя движения хвоста нерпы); на следующий счет “раз”, “два”, как бы ныряя, она резко опускала и поднимала голову и плечи; на счет “три”, “четыре” повторила эти движения. Танец сопровождался хрипящими горловыми звуками” [1, с. 94–95].

Олюторский район: “Об одном празднике, посвященном добыче нерпы, нам рассказали в с. Култушино.<...> На этом празднике одновременно танцевали две группы женщин: пожилые вокруг очага, молодые – на правой нижней стороне юрты. Музыкальный размер 4/4.

На счет “раз” все женщины одновременно, сделав шаг с правой ноги и чуть присев на ней, резко отводили правое бедро вправо. Руки, согнутые в локтях, исполнительницы держали перед собой на уровне груди. На счет “два” повторяли те же движения, что и на счет “раз”. На счет “три”, “четыре” снова повторяли те же движения, что и на счет “раз”, “два”, но шаг делали с левой ноги и, соответственно, отводили левое

бедро влево. Таким образом пожилые женщины шли по кругу по ходу солнца» [1, с. 95].

В экспедиции 2011 года в с. Лесная Тигильского района нами было зафиксировано проведение праздника «Ололо». Во время обряда жертвоприношения через огонь фигурок нерп, сложенных из ольховых веток и связанных травой лаутен, женщины исполняли танец нерпы. Они двигали всем телом, делая плавные движения бедрами, поворачивая голову то направо, то налево, и хрипели, подражая нерпам. Самая старшая женщина, отправляя фигурки в огонь, просила нерп рассказать сородичам, как их хорошо встретили люди и как красиво проводили их домой, с песнями и танцами.

Как видим, ритуальный танец «Нерпа» исполнялся во время обрядового праздника, посвященного промысловой охоте. Танцевальные движения, записанные в разных районах Корякского автономного округа Камчатской области, демонстрируют нам идентичность в исполнении, музыкального размера.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. *Жорницкая М. Я.* Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири. – М. : Наука, 1983. – 152 с.
2. *Жорницкая М. Я.* Отражение в современном хореографическом искусстве этнокультурных связей в СССР. – СЭ, 1975, № 3. – С. 26.
3. *Карабанова С. Ф.* Танцы малых народов юга Дальнего Востока СССР как историко-этнографический источник. – М. : Наука, 1979. – 144 с.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: сегодня танец «Калилг’ын» («Нерпа») продолжает существовать в системе обрядовых комплексов. Корякский обрядовый праздник «Хололо» вошел в перечень краевых праздников (дата проведения – 4 ноября). Он проходит в национальных селах Корякского округа, там, где он традиционно и бытовал, и в г. Петропавловске-Камчатском. В столице Камчатского края праздник проводят как особое увеселительное и познавательное мероприятие. Режиссеры-постановщики рассказывают об истории национального праздника, об обрядовых танцах.

Танец «Калилг’ын» («Нерпа») вошел в репертуары многих хореографических коллективов Камчатки как отдельная постановка. Танцуют его как в современной обработке под стилизованную музыку, так и в фольклорном исполнении под живое вокальное сопровождение – горлохрипение.

Автор-составитель:

Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

НАРОДНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО / СЛОВЕСНЫЕ ЖАНРЫ

Мифологические сказки о Вороне

Категория: Народное исполнительство / Словесные жанры.

Этнос: коряки.

Язык: русский, корякский.

Конфессиональная принадлежность: язычество, анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Пенжинский, Олюторский, Карагинский районы; Тигильский район: пгт Палана; Быстринский район.

Описание: Камчатка – это регион, где в памяти народа еще сохранились многие явления традиционной культуры. Но мы понимаем, что есть реальная угроза исчезновения очень многого из того, что делает культуру Камчатки неповторимой и уникальной.

У нас мало времени, уходят из жизни носители самобытных традиций. И если сегодня танцевально-песенная культура, пусть в трансформированном виде, но сохраняется, то такой жанр как мифологическая сказка останется только в записях.

Камчатский центр народного творчества усилил исследовательскую работу по сбору материалов, организовав систематические экспедиции начиная с 2009 года и по настоящее время.

Основное содержание фольклора коренных жителей Камчатки – коряков (разных групп – чавчуенов-оленных и нымыланов-береговых) и ительменов – составляет мифологический эпос о Вороне. Ворон в ительменском фольклоре именуется Кутх, Кутха, а в корякском – Куткынняку, Куйкынняку.

Мифологический Вороний эпос впервые был зафиксирован Крашенинниковым и Стеллером в XVIII веке и, как свидетельствуют наши контакты с коренными жителями Камчатки, сохранился до настоящего времени. Ворон в мифологии палеоазиатов выступает в нескольких ролях, связанных друг с другом. Это общеплеменной первопредок, demiург, культурный герой, шаман, что уже было отмечено Крашенинниковым и Стеллером (XVIII век), а затем подтверждено записями Иохельсона, Богораза, Стебницкого и др.

Мифологические сюжеты, дошедшие до настоящего времени, зафиксировали его как медиатора (посредника) между различными стихиями. Так, известный исследователь палеоазиатского эпоса Е. М. Мелетинский указывает: «В качестве пространственного эквивалента медиации между жизнью и смертью можно рассматривать медиативную связь Ворона с “верхом” и “низом”, с небом (с которым Ворон ассоциируется, как и любая птица), и землей (как трупная, хтоническая птица). К этому следует добавить медиацию между сухим и влажным, сушей и морем, соленой и несоленой влагой <...> и, конечно, как и у всякого культурного героя, между природой и культурой» [...].

Ворон как культурный герой представлен в мифологических сказках коряков добытчиком света, воды, огня, рыбы, различных животных. Он может переустраивать мир, устанавливать погоду, прекращать дождь, пургу. Подобная миссия Ворона, культурного героя, известна и чукчам, народам, проживающим как на Камчатке, так и на Чукотке, а также индейцам северо-западного побережья Америки.

Повествовательный фольклор коренных малочисленных народов Камчатки являет собой важный источник для всестороннего изучения и понимания духовной культуры, многовекового трудового опыта, общественного устройства и быта аборигенов полуострова. Коренные народы не имели письменности, все их творчество передавалось из уст

*Дарья Павловна Уварова,
Карагинский район, с. Тымлат*

Лидия Иннокентьевна Чечулина и Савелий Васильевич Голиков. Праздник «Хололо», 2011 г.

в уста. Устное творчество северян сохранило немало данных об их прошлой жизни, оно является источником изучения их исторического развития и дает для науки множество ценных сведений. В их повествовательном фольклоре в специфической форме отражаются верования, обычаи, быт, которые связаны с производственной и духовной жизнью народа на различных этапах ее развития.

Записи сказок в фольклорно-этнографических экспедициях за последние восемь лет дали возможность провести анализ исполнительского мастерства сказок аборигенов Камчатки с учетом традиции и индивидуальных особенностей личности сказителя. Нами обследованы места проживания коренных народов Камчатки и получено представление о состоянии сказочной традиции. В полевой работе применялась методика включенного

Тамара Максимовна Хупхи, Олюторский район,
с. Тилички, 2012 г.

Запись информанта С. К. Поповой, с. Воямполка,
Тигильский район, 2011 г.

наблюдения (слушателя) и интервьюирования. Это позволило вести беседу со старейшинами, аборигенами по широкому кругу вопросов: обрядовой практики, различных жанров словесного искусства. Записи производились как на языке носителей, с сохранением диалектных

особенностей, так и на русском языке. Исполнение сказки на родном языке фиксирует подлинное национальное сознание, проявляющееся в отборе сюжетов сказки, что свидетельствует об укорененности их в народной традиции.

Куткиньяку то пипиқыльну – Куткиньяку и мыши

ТЕКСТ НА АЛЮТОРСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Бѐ – кун амын ника ынпыыллыгын, ника Куткиньяку звали.
2. Кулэн Куткиньяку ганикалин ынңин пипиқыльна гальямймкалин йырраманигитг’ула.
3. И ңанин: «Ток, ңавыллывью, пыса мытаретың ралқывың». – Пипиқыльның иви, ынин лылав’в’и гамймкалин.
4. Ту ңанин Куткиньяку ңавг’аң Митинаң никаткын г’эңавык: «Митэ, қин кангитатгот қив’в’атг’ын унюю. Мыткангаллаткыт, ақив’в’а-ка». – Қысын ынин лылав’в’и гальямймкалин никата пипиқыльна.
5. Йирраллаткыт тытталь кангаллаткыт.
6. И ңавг’анин никаткын-кун г’эңасир, иви: «Қынтузи, мыткангаллаткыт!»

ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

1. Давным-давно дедушка, его Куткиньяку звали.
2. Однажды Куткиньяку эти мышата разукрасили глаза кусочками красной материи.
3. И он: «Ну, племянницы, пока домой пойду, вернусь». – Мышатам сказал, его глаза разрисованы.
4. И этот Куткиньяку жене Мити кричит: «Митэ, ты горюшь, ой как плохо, и дети. Мы горим, ой как плохо». – Оказывается его глаза разукрасили эти мышата.
5. Краснеют сильно, (будто все) горит.
6. И жене кричит, говорит: «Выходи, мы горим!»

7. Иви нитка Мити: «Маңки гуттин кангыкан, атгивыка! Аллы тин гутку кангыкан итка! Қынут натынмылаг'игыт ынанну кангавыткы, ақив'в'ака».
8. Қысын ынык һавг'ан: «Ақив'в'ака, – лылав'в'и гынина гамйимкалин, ныйирра ана. Лотык лыг'уткына!»
9. Нақам гапрыткулан, витку аңғави.
10. Митыв кытым ана нымалг'а мынтылаткыт пипиқыльну.
11. Ту Қуткиннюку ңывуи, митыв яқмитыв гав'в'авлин.
12. Нақам ақив'в'ака г'энасир: «Атав'ынну-қун қусақ г'аланпитқа тытаңтыңна, қусақ йив'йинпитқа». – Қуткиннюку гивлин пипиқыльның.
13. Никын'ыт пипиқыльну гивланаң: «Бмама, тук аңғыка, Қуткиннюку ятыткы. Ақив'в'ака, гаңырг'авлин нақам-ат».
14. «Қиналлагытке, тилқытил, қамана, қыйирг'атыткын тилқа никата қамав'в'и, каждый своё қамана гынанг'аллаң қиналлаги!»
15. И Қуткиннюку гасемык: «Қытыммы ана, тақа йив'йинпитқа тытаңтыңлатык, г'аланпитқа тытаңтыңлатык. Тытаньмыткуңна гынан пипқыльну».
16. Қив'в'а виг'инвың ынңин пипиқыльныңипияқа испугались.
17. Ту ңанин ганикалин. Г'оро гатаньңы...
18. «Го-о, тытақыткы ана гым, һавыллывьюлг'игым. Алло, һавыллывьютуру, аллы атаққа тынтилқывык».
19. Тинга гансумавлин ңанык никата тилқа и в'апақа, г'опта тинга.
20. Тинга-ам аңғави таңтыңавык.
21. То ынки: «Инёс, һавыллывьюлг'ытуру, ңетаң, мыретылқи».
22. И ңанык Қуткиннюку гаретылқивлин.
23. Митыв ынну-қун нитка: «Миты, гыммы васқин һавг'анык титилқывык».
24. «В'а-қун, һавытыңи инма».
25. «Митыв амыңа мыникака мыяваң мылқыт кимитг'ав', ганвинаң ганрыл. Тинга излат ңанык Тиниг'аңав'ыт итыткы, ынну вон таңавытыңи, мырринаңык в'аямың».
26. То нақам: «Матка мыника ынну-қун кимитг'ав', мыниңлалың гыныкың?»
27. Ыннан ганиңдалин кимитг'ан, тельң гантыгевалин никата-қун.
28. «А-а, она любит меня».
29. Васқин ын ганиңдалин, итг'ув'в'и, г'опта тинга ңантың ганиңдалин.
30. «А-а, иналюпитыткын».
31. Тақыткы ынңин митыв таниңлаңнин.
32. Гав'в'авлин, гаретылқивлин.

7. Говорит Мити: «Где этот огонь, не знаю! Ничего здесь нет, никакого огня! Кажется, обманули тебя, что горит, плохо».
8. Оказывается его жена: «Ох, как плохо, – глаза твои накрашены, красные. На голове видно!»
9. Как снял, сначала передумал.
10. Завтра хорошенко раздавлю мышей.
11. И Куткиннюку начал, завтра утром отправился.
12. Как злостно закричит: «Ах, этих одних раздавлю, других растопчу». – Куткиннюку сказал мышам.
13. И вот мыши говорят: «Мама, ой, плохо, Куткиннюку идет. Ой, плохо, рассердился прям».
14. «Доставайте толкушу, посуду, наполните толкушой эти посуды, каждый тарелки свои доставайте!»
15. И Куткиннюку подходит: «Нет, раздавлю на кишки, раздавлю в кал. Поубиваю вас, мыши».
16. Совсем до смерти мышата испугались.
17. И он это. Потом это...
18. «Да, что же буду делать я, у меня ведь племянницы. Ничего, племянницы вы, не буду делать».
19. Вот добрым стал от толкуши и мухомора, от всего.
20. Вот передумал (их) давить.
21. И так: «Хватит, племянницы мои, тогда домой пойду».
22. И туда Куткиннюку вернулся домой.
23. На завтра он: «Миты, я с другой женой буду».
24. «Ну ладно, женись тогда».
25. «Завтра также воспользуюсь, когда пойду, одеждой, приготовь их. Ведь говорят там Тиниг'аңав'ыт есть, на ней вон женюсь, проведу в реку».
26. И вот: «Может она вещи, брошу тебе?»
27. Одну бросил вещь, туда исчезла (уплыла) это, вода туда потекла, речка.
28. «А-а, она любит меня».
29. Другую бросил, кухлянки, хоть чего туда кинул, всё уплыли куда-то туда.
30. «А-а, сильно любит».
31. Что же тогда завтра бросит.
32. Пошел, вернулся домой.

33. В'ай натурвисг'атын, довольный такой он.
34. Митинак иви: «Тақи-қа гытты, Куткиннюку?»
35. «Тинга, гыммы таңавтыңи Тиниг'аңав'ыт ңан тылаг'унин, г'оп-тыльу уже кимитг'ав'гымнина».
36. Ынинно увик лыг'уткынин ңанин.
37. Ынинно ынну ңан, думает, что она любит Куткиннюку.
38. Кимитг'ав'г'оптыльу ганиңтыткылак в'аямык.
39. Тинга-қ виг'инвың иналюпитыткы нақам-ат.
40. Тинга, а потом он ника ынинна нитка Куткиннюку гарринаң амын, гарринаңлин ника илырык ганика.
41. Иналюпитыткы нақам ынну, гаргынын итыткы.
42. Тинга мимла увик ганиңлалин и гапылқалин малькит.
43. Тинга-қ иняткин.
44. Увик нақам ганиңлалин мимла.
45. Таньг'ав иналюпитыткы ынык Тиниг'аңав'ыт.
46. Ынинну қысын аллы лыг'уткы.

33. Вот молодится, довольный такой он.
34. Миты говорит: «Чего же ты, Куткиннюку?»
35. «Чего, я женюсь на Тиниг'аңав'ыт там увидел, все уже вещи мои забрала, потому что уплыли, говорит, любит меня».
36. Сам себя видит там.
37. Он сам там, думает, что она любит Куткиннюку.
38. Вещи все выбросил в реку.
39. Прямо до смерти любит аж.
40. Что же, а потом он, как же это, Куткиннюку посмотреть опять, осмотрелся на острове.
41. Любит прям его, снаружи находится, как будто любит.
42. Вот в воду себя бросил и утонул немного.
43. Ну вот и все, конец.
44. Себя прям кинул в воду.
45. Думает, точно любит его Тиниг'аңав'ыт.
46. Себя оказывается не увидел.

Зап. М. Е. Беляева от Тamarы Максимовны Хупхи, 94 года,
в селе Тилички Олюторского района Камчатского края. Перевод А. А. Сорокина

Куйкыннюко то Камакнақо – Куйкыннюко и Мамонт

ТЕКСТ НА КОРЯКСКОМ ЯЗЫКЕ (КАМЕНСКИЙ ДИАЛЕКТ)

1. Гыммо Милгичил Нина Николаевна, Таққатин ңавакык.
2. Гымнин нынны Тыг'атты.
3. Мытвын лмңыль Камакнақо и Куйкыннюко.
4. Ынңыг'ан нытванвуңқин ңазей Куйкыннюко, Мити.
5. Ыннннчан эвың:
6. – Гаво, мыюг'ың Камакнақо, миняйичик ңазен Камакнақо.
7. Камакнақо мачави:
8. А-а, қыятгэ, қыялқивги!
9. Миңкакин иняйичик гэнниңвоң?
10. Қыялқивги.
11. Ялқиви ңазен Куйкыннюко.
12. Камакнақо ңазен ңавасқэтың эвың: «Ам, кыятгын қамайысг'ын».
13. Ыывонин қамитвак.
14. Зяנותың ңазен гатваңнин гамынгав' қамайысг'ың.
15. Ңазен Куйкыннюко: «Аңэ-э, кинуңв'ав', яқ кинуңв'ав' котваң?!»

ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

1. Я Милгичил Нина Николаевна, у Таққат дочь.
2. Мое имя Тыг'атты.
3. Расскажу сказку Мамонт и Куйкыннюко.
4. Вот так были Эти Куйкыннюко, Мити.
5. Однажды говорит:
6. – Ну-ка, схожу к Мамонту, в гости схожу к тому Мамонту.
7. Мамонт говорит:
8. «А-а, заходи, проходи!»
9. Откуда гостить пришел?
10. Заходи».
11. Зашел тот Куйкыннюко.
12. Мамонт тот жене говорит: «Ну-ка, подай блюдо».
13. Начала ставить тарелку.
14. Сначала этих положила тритонов в тарелку.
15. Тот Куйкыннюко: «Ох ты, мясо, какое мясо это?!»

16. Мынув'нав'».
17. Нывонин, только акминнин һазен қамайысг'ын, һазев' ныникакинэв' гамынгав', акминнин гамынгав', һазев' кинуңв'ав' ныг'аллай.
18. Нымезиңтави һазен Камакнақо.
19. Нывой ав'зик Куйкынняқо.
20. «Васқин. Кыятгын һазен вас г'ывынг'у!» – һазен кивың.
21. Навысқата гайеналин һазен киликил.
22. – Г'ывынг'у. В'ото қызг'ывынг'уғи!
23. Һанқо қамайысг'ык гастиллин һазен никав'в'и ымын пиңпиң ав'ынзиңзима и пилг'атқинав'.
24. – Тыяг'ывынг'уң! – Куйкынняқо эвың.
25. Акминнин һазен, һазё г'ывынг'у ныг'аллай, зетту.
26. Нывой зеттук.
27. Камакнақо һазен: «Нызиңтықин! Эжыко-о, нызиңтықин Куйкынняқо!»
28. Акминнин һазен гатти, нывонин никак, эвың:
29. – Яво-ат.
30. Ток, қайлём! – Куйкынняқо эвың. – Тав'зик. Эгчи-ван гыммо мыяйттықың.
31. Нывой ңыток:
32. – Қонпың-қон, г'опта гиняйчиңывота, Камакнақо!
33. – Э-э-э.
34. Гаймат итиняйичгын.
35. И-и-и.
36. Нывой ңыток Куйкынняқо, һазен Камакнақо гакмиллин гатти-пиль, зиңлинин, чиймати һазен қун гатти.
37. Һазен Камакнақо:
38. Э-э-э.
39. Зюлэк вэтатык тыяван, зяқам ынки чиймати.
40. Мезиңтави.
41. Һытой һазен Куйкынняқо, яйтэ.
42. Қонпы һанқо Камакнақо нывой гоюлг'атык.
43. Уйңа уңалка, уйңа аяхка, гачиңлин аветача, атаминьңача.
44. Уйңа уңалка, аңқави, зяқам ынңыг'ан нытванвоңқин, выг'ак нывой ңыток.
45. Ыннйчача выг'ак һазен эвың навысқатың:
46. – Аме-ам, ачиңнин малати, гаймат уйңа айвыгачэ.
47. – Уйңа айвыгачэ, зяқам-ат гамалмалаллин.
48. И-и-и.
49. Һазен қутэ Камакнақо.
50. Тэллитон тав'аңи, тэлли пыче малеёчга тэллитэл тыв'аңтаңи, г'ав'асви һачңытойтың, амалькатамка.
16. Съем-ка».
17. Начал, только взял эту тарелку, этих, как их, тритонов, взял тритонов, они мясом стали.
18. Удивился тот Мамонт.
19. Начал есть Куйкынняко.
20. «Другое. Принеси другое, ягоду!» – этот говорит.
21. Жена дала киликил.
22. – Ягода. Вот, покушай ягоду!
23. Там в тарелке положила, как же их, пепел с золой и поставила.
24. – Съем-ка ягоду! – Куйкынняко говорит.
25. Взял эти, те ягоды превратились в морошку.
26. Начал есть морошку.
27. Мамонт тот: «Волишебный! Вот это да, волшебный Куйкынняко!»
28. Взял тот топор, начал, как это, говорит:
29. – Погоди.
30. Вот, спасибо! – Куйкынняко говорит. – Поел. Теперь я домой пойду.
31. Начал выходить:
32. – Хоть всегда тоже заходи в гости, Мамонт!
33. – Да.
34. Может и приду в гости.
35. Ага.
36. Начал выходить Куйкынняко, тот Мамонт взял топорик, кинул, сломался тот топор.
37. Этот Мамонт:
38. Да уж.
39. Долго в работе пользовался, теперь вот сломался.
40. Удивился.
41. Вышел тот Куйкынняко, домой вернулся.
42. Все время там Мамонт начал думать.
43. Не собирает дрова, ничего не делает, перестал работать, заниматься резьбу по дереву.
44. Дров не приносит, бросил, прям так стал жить, потом решил выйти.
45. Однажды, потом он говорит жене:
46. – Слушай, погода прояснилась, может не дует западный ветер?
47. – Нет, не дует западный ветер, прям вообще хорошо прояснилась погода.
48. А-а-а.
49. Тот встал Мамонт.
50. К двери приоткрыл, дверь пока слегка дверь приоткрыл, ясно на улице, очень чисто.

51. Васқин ыг'ак ңытой.
52. Тиллитил ынтвилатың, амалькатамка, уйңа айвыгачә.
53. Тав'аңи ңазен Камакнақо, тылай мелқың, кытав'ыт ивиэюг'и.
54. Акминнин ңазен пыг'апыёлгын акминнин, ав'ыннотыма ңазен Камакнақо ңанқо ынки инңати.
55. Қуйкынняқо заак.
56. Ңазен Қуйкынняқо ңытой, мезиң... зяқлин висгусгатийкын?
57. Ңытой.
58. Ынке уттиг'ут гомалчвипелин, ңыйилтилқин ңазен Камакнақо уттиг'ут гамалакмилиң.
59. – О-о-о, иняйичгым ятти, Камакнақо!
60. – И-и-и, қзйлем уңалли.
61. – Уйңа, уйңа, нанкугым! Уйңа уңалка!
62. – Ток, қыялқивги!
63. Ныв'аюлг'атгын, аж ңықалгалқин.
64. – Қызем, гаймат неназейнанмың.
65. – Уйңа, амын гыммо тиняйичик, уйңа ахка титык.
66. Ңазен зялқиви Камакнақо, тилликагычгыңки вагали.
67. Ңазен Қуйкынняқо эвың:
68. – Мите, амаңыгул қамайысг'ын.
69. Иняйичг'алг'ыл ятти.
70. Ңазен нантвалнин ынки ңазев'қамайысг'ын гамынгонқин.
71. Ңазен эвың Камакнақо:
72. – Қызим, қызим, қызём, чемоч, а то ныанугым!
73. Ңазен Қуйкынняқо:
74. – Уйңа гамынгав'гынык инануйгым гымык.
75. Гыммо анука.
76. – Қызём, чемоч!
77. – Ток, қыг'ывнг'у!
78. Ңазен Митинак ынки зятвелнин ңыпилг'атқин ңазен қамайысг'ын.
79. Ңазен никата гайисгаллин зиңзиң ав'ынпиңпиң... пиңпиң ав'ынзиңма.
80. И-и-и.
81. – Қызём. – ңазен Камакнақо. – Қызим, а то тыянықаңну тыялвың.
82. – Уйңа, амын гыммо гынык нав'зигым, уйңа алвыка.
83. – Ток, чемоч! Мыяйтыкың. – ңазен Камакнақо.
84. Лықутин, ңывой ңыток.
85. Ынки Қуйкынняқо гатти гакмиллин, зиңлинин.
86. Ңазен гатти никай Камакнақонак и-и-и, и Камакнақо никану ңыг'аллай илңо.
87. Ңазен Камакнақо эвың, илңын акминнин:

51. Потом вдруг вышел.
52. Дверь оставил приоткрытой, ясно, не дует западный ветер.
53. Открыл дверь тот Мамонт, подошел к юкольнику, как дунет.
54. Схватился тот за сухую траву схватил с кустами деревьев тот Мамонт и туда унесло.
55. Куйкынняко дома.
56. Тот Куйкынняко вышел, удивился... куда солнце делось?
57. Вышел.
58. Там дерево отломано, лежит тот Мамонт дерево хорошо схватил.
59. – О-о-о, в гости ко мне пришел, Мамонт!
60. – Ух, даже дрова принес.
61. – Нет, нет, ветром принесло! Не дрова я принес!
62. – Ну, проходи!
63. Боится, аж дрожит.
64. – Ой, вдруг что-то случится со мной.
65. – Нет, я же тоже гостил, и ничего не стало со мной.
66. Тот вошел Мамонт, у двери сел.
67. Этот Куйкынняко говорит:
68. – Мити, а где чашка?
69. Гость пришел.
70. Она поставила туда эту тарелку тритонов.
71. Этот говорит Мамонт:
72. – Нет, не надо, нет, хватит, а то съедят меня!
73. Тот Куйкынняко:
74. – Тритоны твои не съели ведь меня.
75. Я съел.
76. – Не надо, хватит!
77. – Ну, тогда поешь ягоду!
78. Той Мити там поставлена наполнена эта тарелка.
79. Эти, как его, наполнили золой с пеплом... пепел с золой.
80. Ага.
81. – Не надо. – тот Мамонт. – Не надо, а то победят меня.
82. – Нет, меня ведь твои не съели, не победили меня.
83. – Так, хватит! Домой пойду. – этот Мамонт.
84. Встал, начал выходить.
85. Там Куйкынняко топор взял, кинул.
86. Этот топор в Мамонта как... и Мамонт стал, кем же, крошьной доской.
87. Тот Куйкынняко говорит, крошьную доску взял:

88. – Гэймат тумгык ветатыч’ын ныг’итың. Мите, в’ай, қакмит-
гын, гыныкың тумгын ветатыч’ын.

89. Ҥазен гакмеллен илҥын.

90. Ток, тыплитчук.

88. –Наверное, твоим работником стал. Мити, возьми, тебе друг
помощник-работник.

89. Та взяла кроильную доску.

90. Ну вот, закончила.

*Зап. М. Е. Беляева 26.05.2012 г. от Нины Николаевны Милгичил, 60 лет,
в селе Манилы Пенжинского района Камчатского края. Перевод А. А. Сорокина*

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Ангыто, уйичвэту, лымҥылё. Праздники, игры, сказки народов Камчатки и Чукотки. Сб. / Сост. Корякский окружной институт усовершенствования учителей. Корякский окружной научно-исследовательский центр народного творчества и культпросветработы. – Палана. 1992. – 70 с.
2. Голованева Т. А. Три сюжета из Вороньего цикла: поэтика и этнографические параллели. – Петропавловск-Камчатский : изд-во КамГУ им. Витуса Беринга, 2006. – 137 с.
3. Гончарова А. А. Мифология и фольклор коренных народов Камчатки. – Петропавловск-Камчатский : изд-во КамГУ им. Витуса Беринга, 2014. – 293 с.
4. Дитмар К. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 Карла фон-Дитмара, исторический отчет по путевым дневникам (пер. с нем.). – Ч. 1. – СПб., 1901. – 754 с.
5. Жукова А. Н. Материалы и исследования по корякскому языку. – Л. : Наука, 1988. – 198 с.
6. Iochelson W. The Koryak. The Iessup North Pacific Expedition. Vol VI. Pt (1). – Leiden-New York, 1908. – P. 1–362.
7. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. В 2 Т. – СПб. : Наука. – Петропавловск-Камчатский : Камшат, 1994. Т. 1. – 438 с.; Т 2. – 319 с.
8. Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Муравьева И. А. Язык и фольклор алыторцев. – М. : ИМЛИ РАН, «Наследие», 2000. – 468 с.
9. Корякские сказки=Чав’чывэн то нымылг’эн лымҥылё [на русск. и коряк. яз.] /сост. Г. Н. Харюткина, пер. с коряк. яз. С. Н. Стебницкого. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2015. – 44 с.
10. Малукович В. Н. Куткыннюку. Сказки и мифы карагинских, апукинских, алыторских, анапкиных коряков. – Петропавловск-Камчатский, 2001.
11. Орлова Е. П. Ительмены. Историко-этнографический очерк. Отв. редактор Ч. М. Таксами. – СПб. : Наука, 1999. – 303 с.
12. Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. Сост. пред. и прим. Г. А. Меновщикова. – Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. – 647 с.
13. Сказки от Аныка=Лымҥылё Аныкын [на русск. и коряк. Яз.] / ред. коряк. текста А. К. Алотов: состав. и пер. на русск. яз. Г. Н. Харюткина. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2015. – 32 с.
14. Сказки=Лымҥылё [на русск. и коряк. яз.] / сост. Г. Н. Харюткина, пер. С. Н. Стебницкого. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2015. – 96 с.
15. Стебницкий С. Н. Корякский исторический фольклор и зарождающаяся корякская литература // Очерки по языку и фольклору коряков. – СПб. : Наука, 1994. – 195 с.
16. Стеллер Г.В. Описание земли Камчатки. – Петропавловск-Камчатский : Камчатский печатный двор, 1999. – 287 с.

17. Тюшов В. Н. По западному берегу Камчатки // Записки императорского русского географического общества по общей географии. – Том XXV, № 2. – СПб., 1996. – 521 с.
18. Фольклор народов Камчатки: (из архива Г. Г. Поротова): сб. / авт.-сост.: М. Е. Беляева, А. А. Гончарова. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2012. – 64 с.
19. Чавчувенские и нымыланские (коряжские) сказки. Собраны С. Стебницким. Издание 2-е. – М. ; Л. : издательство детской литературы, 1936. – 12 с.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: сегодня сказки коренных народов Камчатки вызывают огромный интерес со стороны молодого поколения, представителей других национальностей. Публикуются сборники, содержащие сказочную прозу, проводятся конкурсы сказителей.

Народное творчество коренных народов Камчатки на современной стадии переживает сложные процессы трансформации. В связи с постепенным уходом языка из бытовой жизни аборигенов Камчатки, уходом старейшин исчезает и традиция бытования фольклорных произведений. Камчатский центр народного творчества имеет опыт организации конкурсов исполнителей сказок на языках коренных народов Севера. Они проводятся в целях сохранения языка и культуры народов. Однако заметим, что это несколько искусственная ситуация для исполнения. Присутствие многих слушателей, членов жюри конкурса заставляет по-иному представлять структуру сказки, нередко приспособившись к условиям конкурса.

Автор-составитель:

Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

***Творческое наследие сказочницы бабушки Тайя
из села Рекинники Карагинского района Камчатского края***

Категория: Народное исполнительство / Наследие выдающихся исполнителей, народное исполнительство / Словесные жанры.

Этнос: коряки.

Язык: русский, коряжский.

Конфессиональная принадлежность: язычество, анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Карагинский, Олюторский районы.

Описание: тексты сказок были собраны во время очередной экспедиции Камчатского центра народного творчества в с. Вывенка Олюторского района в марте 2017 года. В этом небольшом национальном поселении мы познакомились с удивительной женщиной – Анной Ивановной Поповой. Еще до поездки нам рекомендовали встретиться с ней как с человеком, знающим устное народное творчество коряков. И это действительно была очень полезная для нас встре-

ча. Архивы нашего центра пополнились уникальными записями.

Анна Ивановна сетовала, что все материалы, которые она собирала в течение длительного времени, останутся только в ее архивах. А ей хотелось, чтобы люди знали о сказках, которые она слышала в детстве. «Хочется оставить память о маме, чтобы дети и внуки знали сказки, которые в детстве она нам рассказывала», – говорила Анна Ивановна нам при встрече.

*Мария Платоновна Тайя,
1924 г. р., уроженка
с. Рекинники*

Еще в школьные годы Анна Ивановна начала собирать тексты сказок. Записывала их от мамы – Марии Платоновны Тайя, 1924 года рождения, уроженки ныне закрытого с. Рекинники Карагинского района. Анна Ивановна вспоминала, что еще девочкой любила слушать сказки, которые мама рассказывала по вечерам, после трудового дня. Будучи школьницей, маленькая Аня начала их записывать, беспокоясь, что не сможет запомнить так много текстов.

Анна Ивановна вспоминала о своей маме: «Моя мама, Мария Платоновна Тайя, родилась в 1924 году в районе села Рекинники Карагинского района в семье оленевода. В детстве ей подарили новорожденного медвежонка, и она его растила сама, везде ходила с ним, пока

он не вырос. Когда медвежонок вырос, его отдали другому охотнику, который посадил его на цепь. Мама пошла в школу, училась она тогда в юрте. Медвежонок очень скучал по маме и однажды сорвался с цепи и пошел искать ее. Однажды он пришел даже в класс во время урока. Когда медвежонок зашел в класс, маму попросили выйти, и она больше не приходила в школу, так и закончилась учеба. Маму забрали из школы домой.

Вскоре умерла ее мать, и Мария осталась с маленьким братом на руках. Она стала для него и мамой, и сестрой. Потом ее выдали замуж за пожилого человека, как положено по старым обычаям, но прожили они недолго, хотя за это время мама успела родить ребенка, который умер во младенчестве. Потом она встретила моего отца, Ивана Григорьевича Авана, они полюбили друг друга, и через год я родилась, а еще через год мы переехали в Олюторский район. Поселились семьей в пойме реки Алхаваям, в землянке, которую построил отец. Отец занимался охотой, рыбалкой, мама домом. Больше всего запомнились в детстве сказки, которые рассказывала мама летом в палатке. Она знала много сказок, поэтому герои этих сказок жили со мной в реальности, настолько они были близки мне. Мама была прекрасной мастерицей, она умела хорошо выделывать шкуры, шить, вышивать бисером и цветными нитками, поэтому мы никогда не нуждались в одежде. Потом отец начал работать пастухом в колхозе имени Горького, мать работала там же

чумработницей. Она так и до конца проработала в колхозе. Она поехала из села Вывенка в табун и умерла в дороге в 1985 году».

Свои тетради, исписанные карандашом, Анна Ивановна отдала нам для расшифровки и сканирования. Записывая сказки своей мамы, со временем она начала писать сама, поэтому в сборнике также представлены и ее авторские сочинения.

В тетрадях сохранились ранние записи, сделанные совсем еще детским почерком. Эти записи было особенно сложно расшифровывать: карандаш местами стерся, и нам пришлось вместе с Анной Ивановной тщательно вычитывать тексты. Совместную работу по подготовке текстов к изданию мы вели в течение 2017 и 2018 годов. Наше общение по телефону было сложным из-за плохой связи. Разбирать тексты стало намного легче, когда мы встретились с Анной Ивановной в г. Петропавловске-Камчатском.

Большую помощь в расшифровке текстов нам оказал Анатолий Сорокин, старший методист отдела организации научно-исследовательской и международной деятельности ФГБОУ ВО «Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга». Он также знаком с Анной Ивановной лично.

Разбирая тетради, мы увидели тексты уже расшифрованные и напечатанные. Как нам пояснила наша рассказчица, часть материалов ей помогли расшифровать и напечатать Алла Александровна Мальцева и Татьяна Александровна Голованева в июне 2010 года в г. Петропавловске-Камчатском, в период их совместной работы с А. И. Поповой.

За помощью к Анне Ивановне часто обращались ученые, которые бывали в экспедициях в с. Вывенка. Большая дружба связывала Анну Ивановну с Аллой Александровной Мальцевой, ведущим научным сотрудником сектора языков коренных народов Сибири Института филологии СО РАН.

А. А. Мальцева не понаслышке знала жизнь в глубинке Корякского округа. В 1985 году она окончила среднюю школу в п. Оссора Карагинского района Камчатской области, куда в начале 1980-х годов переехала ее семья. На Камчатке она познакомилась с чукотско-камчатскими языками, ставшими не только объектом ее научной деятельности, но и одной из важнейших составляющих ее жизни. С 1991 года А. А. Мальцева активно вела экспедиционную работу по сбору фольклорного и языкового материала оседлых коряков. Она поддерживала общение с носителями олюторского и корякского языков. Многие из них стали не только ее учителями и соратниками, но и искренними друзьями. В начале июля 2018 года Аллы Александровны Мальцевой не стало, но она всегда будет жить в памяти наших северян.

Вот так судьба связывает людей. Когда-то мы только говорили об издании сказок из архива Анны Ивановны Поповой, а сегодня эта идея воплотилась в жизнь.

Сказки бабушки Тайя объединили работников культуры и науки и жителей национальных сел единой незримой нитью. Эта нить – память о наших предках, память о людях, отдавших делу изучения традиций и культуры всю свою жизнь.

При подготовке рукописей А. И. Поповой к изданию был сохранен авторский стиль повествований, изменения коснулись только орфографического и пунктуационного оформления текстов.

Сватовство Илг'ақ (бычок)

Однажды Илг'ақ и Навага, прослышав о небесной красоте дочери дикого Согжоя, решили посвататься. Недолго думая отправились вдвоем к селению, где жил дикий Согжой. Дорога вела вдоль реки к горам, которые синели вдали, одетые в белые шапки. Пришли уже к вечеру, когда солнце садилось за горизонт.

Приняли их радушно, посадили за стол, угощали всем тем, чем одаривала их тундра за лето. Подавали ягоды, орехи, коренья. Вот, наконец, трапеза закончилась, и гостей попросили сыграть на бубне. Таков обычай.

– Навага, сыграй на бубне, – попросил его Бычок.

– Не хочу играть, ты играй!

– Делать нечего, я буду играть.

Бычок взял бубен и поет:

– У Бычка красивая и широкая грудь,

В собачьих штанах скользит по льду.

Звонкоголосые птички летят по поднебесью.

– Дочь дикого Согжоя, погаси свечу.

Девушка погасила свечу. Бычок недолго думая проглотил девушку вместе со свечой и ее шитьем. Когда потух свет, никто не заметил, что исчезла девушка. А Илг'ақ преспокойненько пошел домой. Шел, шел, решил передохнуть. Уснул глубоко. Наступило утро. Солнце с новой силой стало припекать, а заодно сушить жабры у Илг'ақа. От жары у него распахнулись жабры так, что можно было видеть, что творится внутри желудка.

В это время рано утром собрался на охоту Амамкут сын Куткыньяку. Ходил целый день, ничего не подстрелил. Солнце печет, решил попить воду. Смотрит, возле куста Илг'ақ. От жары у него распахнулись жабры. Смотрит, в желудке у Бычка сидит девушка и шьет. Амамкут, недолго думая, проглотил ее. И тут же преспокойненько дальше охотиться, охотился недалеко от Илг'ақа.

Немного погодя проснулся Илг'ақ. Видит, невдалеке охотится Амамкут. Решил похвастаться перед ним своим преображением.

– Амамкут, давай померяемся силой своего желудка.

И вот они стали мериться силой. Первый начал Илг'ақ, так как это была его идея. Вначале у него вылезла свечка, затем шитье. Илг'ақ говорит:

– Это еще не главное!

Выдавливает из себя, так ничего и не выдал. Потом только пена пошла.

– Амамкут, теперь ты.

Амамкут только потужился, как у него выскочила прекрасная девушка из желудка. Он сразу взял ее в жены.

А Илг'ақ, не солоно хлебавши, пошел к себе домой, проклиная себя за нерасторопность.

А счастливый Амамкут повел свою молодую прекрасную жену домой.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Стебницкий С. Н. Очерки по языку и фольклору коряков / РАН. – СПб., 1994. – С. 18–19, 23.
2. Сказки бабушки Тайя: сказки и предания береговых коряков в записях А. И. Поповой / М. Е. Беляева; сост. Н. А. Воробьева. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2018. – 100 с.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: дочь Марии Платоновны – Анна Ивановна тщательно записывала сказки, которые рассказывала мама. Жизнь Марии Платоновны прошла в традиционных условиях, поэтому сказки, которые она рассказывала детям, сохранили в себе ау-

тентичность и самобытность. В свою очередь Анна Ивановна передавала эти сказки своим детям. Дочь Клавдия работает в школе, и на тематических уроках она рассказывает сказки своей бабушки.

Сама Анна Ивановна часто бывает в детских садах и школе, где проводит час краеведения, на котором дети знакомятся со сказками бабушки Тайя.

Авторы-составители:

Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

Воробьева Наталья Александровна, ведущий методист отдела сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

**Творческое наследие сказочника Б. Н. Чечулина
из села Анапка Карагинского района Камчатского края**

Категория: Народное исполнительство / Наследие выдающихся исполнителей, народное исполнительство / Словесные жанры.

Этнос: коряки-нымыланы (береговые).

Язык: русский, корякский.

Конфессиональная принадлежность: язычество, анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Карагинский район.

Описание: Борис Николаевич Чечулин, 20.03.1948 года рождения, уроженец с. Анапка Карагинского района Камчатской области, коряк (нымылан) – береговой. Корякское имя Т’ну’п’тн – в переводе «родился последним» или «съели остаток».

Все его детство прошло в этом прекрасном месте под названием Анапка. Разноцветье трав, синева бесконечного неба и наполненный тонким ароматом багульника запах тундры. Вечерами семья собиралась за столом, после ужина детишки, со всех сторон облепив маму, просили рассказать сказки. Она знала большое количество удивительных сказок: «Как Куткиннюку ходил гости», «Как Амамкун женился на дочери морского властителя», «Как Амамкун хотел жениться на дочери властителя Солнца», «Хитрая лиса». И еще много сказок слышал маленький Борис. Какие-то глубоко отложились в его сознании.

Во время экспедиций в Карагинский район у нас никак не получилось встретиться с нашим героем, так как он продолжал жить с семьей

в Анапке, на месте их родовой рыбалки. Удалось познакомиться только в Петропавловске-Камчатском, куда он приехал на лечение. Первая встреча оставила яркое впечатление. Перед нами был очень приветливый и светлый человек. Улыбка не сходила с его лица во время всей беседы. Удивительная черта всех наших северных людей, с которыми мы встречались, оставаться всегда приветливыми, доброжелательными. Борис Николаевич согласился с нами поделиться воспоминаниями и рассказать сказки.

*Борис Николаевич Чечулин,
родился в с. Анапка,
прописан в п. Оссора*

Все меньше остается людей, знающих сказки и умеющих их рассказывать в традиции. Отметим, что культура коренных народов Камчатки бесписьменная, и устное народное творчество передавалось устно. Уходит старшее поколение, уходит с ними и такой важный жанр, как мифологическая сказка. И, конечно, важно, когда нам еще дается возможность записать сказки от старейшин, носителей традиционной культуры. Борис Николаевич из тех немногих людей, кто бережно сохранил для будущих поколений сказки и передал нам.

Он рассказал о своем детстве, о родных и близких людях, о земляках. От его слов веяло теплом и добротой. Слушая сказителя, мы начали понимать, что он верит в существование замечательного героя Ворона – Куткиннюку. Его рассказ являл собой маленькое театрализованное представление. Мимика, голос отображали все чувства героев сказок – это и проказник Ворон Куткиннюку, и его терпеливая жена Миты, и шаловливые мыши, и еще много разных животных и птиц. Рассказывая истории, наш собеседник изображал Ворона Куткиннюку, идущего по берегу и пинающего камни, размахивая руками, он изображал летящего Ворона. Все его жесты были лаконичны и просты, и от этого мы очень живо представляли всех героев его повествований.

Борис Николаевич поделился воспоминаниями о маме: «Моя мама, Мария Иннокентьевна Чечулина, говорила нам, что они находили Куткиннюку в крабе-волосатике. Я не верил, пока сам не нашел через 35 лет. Однажды, когда они (крабики-волосатики) попались в сетку, решил

проверить и нашел. Первого нашел засушенного, один скелет. Второго недавно, такой прозрачный, с кудрявой бородой и веселый! Вот откуда сказка про то, как Куткиннюку ездил в гости к морским зверям, появилась. Ну, это мое предположение такое. У Куткиннюку разные обличия, у него нет одного лица или образа. Он всегда разный».

Сказки северных народов – это уникальный пласт устного народного творчества. На первый взгляд они кажутся смешными и непонятными. Но, вчитавшись в них и взглянув на героев через призму обычной жизни людей, понимаешь, что они отображают традиционную хозяйственную деятельность и быт, традиции и обычаи, рассказывают о взаимоотношениях между героями, их мировоззрении и представлении о жизни. Всем нам необходимо беречь это наследие, переданное нам людьми, сохранившими в XX веке для будущего поколения эти удивительные сказки.

Большая ценность записей от Бориса Николаевича в том, что записи материалов устного творчества сделаны также и на языке носителей традиционной культуры, что очень важно для фольклорного текста. Представленные материалы были собраны во время фольклорно-этнографических экспедиций сотрудниками Камчатского центра народного творчества и заведующей отдела фольклора Корякского центра народного творчества Светланой Голиковой. Перевод материалов осуществили Анатолий Сорокин, руководитель Центра межкультурных коммуникаций и этнолингвистических исследований ФГБОУ ВО «КамГУ имени Витуса Беринга».

**Как Куткиннюку ездил в гости к морским зверям
Маңкыт Куткиннюку гарамкисилин аңзагырныкын**

ТЕКСТ НА АЛЮТОРСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Нумал Куткиннюку ралтилыткын.
2. Ойиткын йилқатыткын, ойиткын, йилқатыткын.
3. Гасиңвитқыюлин ынкыт, ивыткын:
4. – Митиууу!
5. – В'а? Тақу ана гататкаюңлин?
6. – Мав'в'авык аргиңкың.
7. – Нетан, қылевыткуткын.
8. Гав'в'авлин Куткиннюку аргиңэпың.
9. Имгьяк аларуғы.
10. Галалин, льялыткын, аргиңык г'ав'инаң ралтилыткын.

ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

1. Опять Куткиннюку лежит.
2. Кушает, спит, кушает, спит.
3. Надоело ему, говорит:
4. – Митьууу!
5. – В'а? Что-нибудь придумал?
6. – А, пойду к морю схожу.
7. – Ну, иди, прогуляйся.
8. Пошел Куткиннюку по берегу моря.
9. Уже лето.
10. Пришёл, смотрит, на берегу лежит краб-волосатик.

11. – Мей, Г'ав'инаң!
 12. – Мей!
 13. – Нақам умавыткын?
 14. – Го, умка асги, г'оро титирузылқи.
 15. – Г'ав'инаң, қинакмитги гыммы, қимтитыги аңқаң.
 16. Тытасисъатылқи гынин аңқапыттугырһын.
 17. Гыммы ынкыёп алл итқа һанык, имъяк тытасисъатылқи.
 18. Г'ав'инаң гамалратылин.
 19. – Иняс гымм, қытым маңкыт мылқытык, ыявоң һанин аңқапыт-тугырһын.
 20. – Г'ав'инаң! Қинакмитги гыммы! Қимтитыги гыммы!
 21. То нақам һывуыйи аңаңтак ыныкың.
 22. – Иняс-қи гыммы!
 23. Нумал Қуткинняяку аңаңтаткуткын ыныкың.
 24. – Г'ав'инаң! Қинакмитги гыммы! Қимтитыги гыммы!
 25. – Уса қун, қыңалқивги, мылагыт гытты.
 26. Гав'авгыъат Қуткинняякунти г'ав'инаңти.
 27. Тылагыъат, нақам тылагыъат.
 28. Имыс гапыкирлаңинат калилғынымйирғың.
 29. Һанык наенатыткына нимқыляңина то мальмеңыкалилзу то витг'эңасирлаткыт:
 30. – О-о-о! Қуткинняяку маклалъатыткын мурыкың!
 31. Г'оптыльу гаңтулаңина.
 32. Һвулат г'эңавык ынну.
 33. – Ой! Мей, Қуткинняяку, ынкыёп алл аятыльатқа мурыкың!
 34. – Ток, нурақ қынав'ыялагытки рамкылғын, қасик ван ынңин атыльатыткын!
 35. Нурақ нантиватыткына писгу.
 36. Аги гаңаюлин Қуткинняяку.
 37. Нақам пыг'авиг'ыткын.
 38. В'аңлаткын:
 39. – Аңе! Аги тыпыг'авиг'ткын! Қинанив'ғысалатык!
 40. – Аллы муру имылькуйңыкылғымуру то акуйңыкылғымуру.
 41. Тиньмав гангыюлавлин г'ав'инаң г'оптыльу ынкыт ивык.
 42. – Тақылқыл-қа, лыги тылңыткын, гемат қун гантыгивалин.
 43. Лыги тылңыткын, тита г'оптыльу тилпыңрына, ақан микнаң тыййилна куйңын, то турыкың аллы алпыңрыка?
 44. – Қун г'опта аллы тин мурыкки.
11. – Здравствуй, Краб!
 12. – Здравствуй!
 13. – Что пригрелся на солнышке?
 14. – Да, тепло сейчас, скоро прилив будет.
 15. – Краб, возьми меня с собой, прокати меня к морю.
 16. Хочу посмотреть твои владения, подводное царство.
 17. Я давно в тех краях не был, уже соскучился.
 18. Краб лежит, разнежился.
 19. – Не хочу я куда-то идти, тем более так далеко в подводное царство.
 20. – Ну, Краб! Возьми меня! Ну, прокати меня!
 21. И поёт ему песню.
 22. – Ну, не хочу я!
 23. Куткинняяку опять ему песенку поет.
 24. – Краб! Возьми меня! Ну, прокати меня!
 25. – Ну ладно, садись, отвезу тебя.
 26. Куткинняяку поехал на крабе.
 27. Едет, едет.
 28. Вдруг они подъезжают к селению нерп.
 29. Там встречают их маленькие, средние нерпята и кричат:
 30. – О-о-о! Куткинняяку в гости едет к нам!
 31. Все выбежали встречать.
 32. Давай его приглашать к себе.
 33. – Ой! Здравствуй, Куткинняяку, как ты давно не был в наших краях!
 34. – Давайте, кормите его, разве часто к нам такой гость приезжает!
 35. Как наставили еду.
 36. Куткинняяку объелся.
 37. Хочет пить.
 38. Просит:
 39. – Ой, как я пить хочу! Дайте воды!
 40. – Нет у нас ковшиков и кружек.
 41. Краб специально научил всех отвечать так.
 42. – Ну, как же так, я помню, а может, забыл?
 43. Но помню всё-таки, что всем, кого создал, каждому дал кружку, а вам не дал?
 44. – Ну, вот у нас нет ничего.

45. Ынпыкалилтын пуқъюсгэпың гивлин:
 46. – В’айин-қун гымнин ивъянвыкуйңын қакмитгын, ақан ынңината қыв’џисиги.
 47. Акминнин ивъянвыкуйңын то льгимимлин меңымлыюсгын галқыл-лин, ивъянвыкуйңата нвуйи емыкки.
 48. Емыткын, нақам малъемыткын.
 49. – Қыги, лыгут гыммы ыпа рыкырңа мив’џисик.
 50. Тылэ, ынпың, гыннин куйңын.
 51. Гыммы лыгут ынкыт мив’џисик.
 52. Имлыюсгын гынунгып гайырғалин.
 53. Гакаңалин Қуткинняку то имлыюсгын гараллин.
 54. Г’ав’инаңак ынну нумал гакыявлин.
 55. Нумал ав’в’авгығат.
 56. Қуткинняку қаптыльқык ав’в’авыткын.
 57. Мимылғынымйырғың галалин.
 58. Ҳанкепы калилға наенатыткына.
 59. О-о-о! Қыгиталагытки, мигга-қа мурыкың ятыткын!
 60. Қысин сынин Қуткинняку!
 61. Нура қынав’ыялагытки рамкылг’ын!
 62. Нумал нанав’ыатыткыннин г’опта тақин писга: ав’ылпа, мырга, гугунаңа.
 63. Нақам гаменыңаюлин.
 64. Г’ав’инаң нумал гангыюлавлин, кытывыл анив’џисилака Қуткинняку.
 65. – Аңе, тымеңыңаюк, аги тыпг’авиг’ыткын!
 66. Қинанив’џисалатык!
 67. – О-о-о! Қуткинняку, аллы муру тақимылькуйңыкылғымуру то акуйңыкылғымуру!
 68. – Гатақлин-қа, тита г’оптыльу тилпыңрына, ақан микнаң тый-илна куйңын!
 69. Ҳанык ынпымимыльңав’ыт рылтилыткын.
 70. Ивыткын:
 71. – Қуткинняку, в’айин-қун ивъянвыкуйңын қакмитгын, ақан ынңи-ната нимқыг’а қыв’џисиги.
 72. – Ток-қун, ынпыңав.
 73. Ив’џиситкын, нақам ив’џиситкын, малъемыткын, апғатурака.
 74. – Аңе-ван! Қэлом, ынпың, гыммы лыгут ынкыт, ыпа рыкырңа мив’џисик.
 75. Гакаңалин меңымльтавыюсгын, нақам тэл гараллин.

45. Тут старая, древняя нерпа из угла говорит:
 46. – Вот возьми мою кружку, на, хоть с этого попей.
 47. Взял он эту кружку и к большому чану с пресной водой подошёл и стал этой кружкой пить.
 48. Черпал, черпал, черпал.
 49. – Ох, наверное, лучше ртом попить.
 50. На, бабуля, кружку свою.
 51. Я лучше так попить.
 52. А чан был наполнен наполовину.
 53. Наклонился Куткинняку и упал в воду.
 54. Очнулся он опять в крабе.
 55. Опять едет.
 56. Краб его везет (Куткинняку на спине едет).
 57. И встречается лежбище лахтаков.
 58. Оттуда выбегают лахтаки, встречают.
 59. О-о-о! Смотрите, кто к нам приехал!
 60. Это же Куткинняку.
 61. Давайте кормить гостя!
 62. Опять его кормят: ластами, жареными, пареными водорослями, ракушками.
 63. Ох, он наелся.
 64. Опять краб всех подговорил не давать Куткинняку воды.
 65. – Ой, я наелся, ох, пить хочу!
 66. Дайте мне воды попить!
 67. – О-о-о! Куткинняку нет у нас ни кружки, ни ковша!
 68. – Ну как же так, я же создавал вас и дал всем кружки!
 69. А там старая лахтачка лежит.
 70. Говорит:
 71. – Куткинняку, вот возьми кружку, хоть немного попей.
 72. – Ну, давай, бабка.
 73. Пил, пил, черпал, черпал и не напился.
 74. – Ой, бабуля, спасибо тебе, я лучше так, ртом попить.
 75. Наклонился к большому чану и упал в него.

76. Гатымңивлин.
 77. Гакыявлин аргыңки.
 78. Ретыткын Куткинняяку.
 79. Галазулинат ынну.
 80. – Қыги! Куткинняяку семавыткын.
 81. Ынкыёп аллы аятыльатка!
 82. – Қэлем-қун, ятти!
 83. – Аңе, қиналлагытқи ваямың.
 84. Таг'ырссаң гыммы тылевыткук, аллы тин мимыл алпыка титылқивык.
 85. Галлалинат ынну ваямың.
 86. – Қинантылатык аргыңки.
 87. Қыгиталагытқи, тита илгыкымг'ув'в'и тавырравлаңина, қиналқуталатык гыммы.
 88. Нақам ив'ғиситкын Куткинняяку.
 89. Панинямыс апығака.
 90. – Тыг'аняс, илгыкымг'ув'в'и вырралаткыт?
 91. – Аллы тинга.
 92. Нумал гаңвулин ив'ғисик.
 93. – Мэй, кымг'ув'в'и вырралаткыт?
 94. Қэқын тинга ана ильгырратыкын!
 95. Гаменалин Куткинняяқунин нанқан мимла.
 96. Киткит кытыггатыткын мисъагаргынин.
 97. Ваямтэнык в'ытв'ытпиль кытыгга пыгылыатыткын.
 98. – В'ытв'ытпиль, в'ытв'ытпиль, кытвыл гымык атаққа.
 99. Кытвыл инянисқивка, мальңанык қитыткын.
 100. В'ытв'ыт г'ив'в'ырңа гансемавлин Куткинняяқунин нанқан то кытаван ганнилин ынңин нанқан.
 101. Нақом ынңин Куткинняяку гананқакамсынталин.
 102. То ңанкепың гаңтуллаңина гырныку, пысиқав'в'и, ыннув'в'и.
 103. Амааткын итылғу юнатылғу ңеулат тыг'ылик нанкепың: суқрамытқил, қурав'в'и, кытипав'в'и, випқав'в'и.
 104. Нақам г'опта тақу гаңтуллаңина!
 105. Унъюнов'в'и лыляпыллаткыт.
 106. – Ой-ой-ой, г'опта тақу ависыка!
 107. Г'опта тақу нақам-ат гаңтуллаңина нанкепың!
 108. Галқуллин ынңин Куткинняяку то ивыткын:
 109. – Ток, қун мынангытытқулқивла. Митыуу!
76. Исчез.
 77. Очнулся на берегу.
 78. Идет Куткинняяку домой.
 79. Увидели его.
 80. – О-о-о! Вот Куткинняяку идет.
 81. Долго его не было!
 82. – Ой, наконец-то Куткинняяку пришёл!
 83. – Ой, давайте меня к речке.
 84. Сколько я ездил, воды так толком и не пил.
 85. Отвели его к речке.
 86. – Положите меня на берег.
 87. Но, смотрите, как только белые камешки будут видны, поднимите меня.
 88. Куткинняяку пьёт, пьёт воду.
 89. Ещё все равно хочется пить.
 90. – Ну как там, белые камешки видны на дне?
 91. – Нет!
 92. Стал опять пить.
 93. – Ну как там, белые камешки видны?
 94. – Да, что-то белеет!
 95. Живот у Куткинняяку надулся от воды.
 96. А погода хорошая, ветерок дует.
 97. По речке плывёт листок, и ветерок его подгоняет.
 98. – Листочек, листочек, только ко мне не подплывай.
 99. Ты меня не трогай, обходи меня стороной.
 100. А листочек нарочно подплыл к животу Куткинняяку и прошёлся по животу.
 101. Куткинняяку как разорвало, живот его разорвало, на мелкие кусочки.
 102. И у него оттуда струёй повалили звери, птицы, рыбы.
 103. Всё живое из живота струёй повалило: и мёд, и олени, и бараны, и лоси.
 104. Чего только не было!
 105. Дети смотрят.
 106. – Сколько богатства!
 107. Сколько всего из его живота повалило!
 108. Куткинняяку встал как ни в чём не бывало и говорит:
 109. – Ну, давайте, будем праздновать. Митыуу!

110. – В’а?
111. – Амус кун қынмеңавын рараңа, қинақ маклалтұ г’опта наралқивлаңина.
112. Ңывуй Мити тымеңавык рараңа, ганмеңавлин ынңин.
113. – Ток, кун қыг’эңавлагытки маклалтұ.
114. Гаңвулаң ангытыткук.
115. Гаңвулаң г’итаситык, уисватык, клявситык, пинтык.
116. Г’оптыльбу гаралқивлаңина.
117. Г’оптыльбу гамалойшлаң.
118. Ңалвылг’ык семык.
119. Маңиняс рамкылтұ гему галңылқивлаңина ойик, ынкыт гамалойшлаң.

110. – Да?
111. – Ну-ка, ярангу расширь, чтобы всем гостям место хватило.
112. Стала Миты ногой отодвигать стенки яранги, расширила ярангу.
113. – Ну, давайте, зовите гостей.
114. Стали гулять.
115. Проводили соревнования: бег, борьба.
116. Всем хватило места.
117. Всем хватило еды.
118. Вокруг стада оленей.
119. Сколько пожелал гость есть еды, столько и съедал.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Стебницкий С. Н. Очерки по языку и фольклору коряков / РАН – СПб., 1994. – С. 18–19, 23.
2. Мифологические сказки о Вороне / сост. А. А. Гончарова, М. Е. Беляева. – Нижний Новгород : типография ИП Кузнецов, 2017. – 200 с.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: сказки Б. Н. Чечулина часто используются для театральных постановок. Так корякский кукольный театр «Анук» из пгт Палана поставил несколько спектаклей на основе сказок Бориса Николаевича и принял участие в краевом фестивале-конкурсе сказок коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Камчатского края, «Мургин лымнль».

Благодаря тому, что в сборнике «Мифологические сказки о Вороне» часть сказок Б. Н. Чечулина представлены с построчным переводом на русский язык, это дает возможность изучать корякский язык всем желающим.

Автор-составитель:

Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ВЕРОВАНИЯ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ

Обряды с ритуальным предметом гычгый

Категория: Мифологические представления и верования, этнографические комплексы.

Этнос: оленные (этническое наименование чавчувены) коряки.

Язык: русский, корякский.

Конфессиональная принадлежность: язычество, анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Пенжинский, Олюторский, Карагинский, Тигильский, Быстринский районы.

Описание: гычгый – деревянный прибор для получения огня, который представляет собой схематичную фигуру человека, вырезанную из дерева, чаще всего из тополя, с контуром головы, углублением для глаз и рта. У одних гычгиев вырезались «руки» и «ноги», другие не имели ни того, ни другого. На деревянном огниве в два или три ряда имелись небольшие ямки – «қоқъёлгын». Они образовались от вращения деревянного сверла – н'ылэк, сделанного из палочки высотой 25-30 см.

По представлениям коряков, гычгый являлся мужчиной, «главным хозяином» (қоянэтынвылг') домашних оленей, и также входил в число семейных охранителей. В течение года к нему обращались за помощью, например, отыскать потерянных оленей. В основном его использовали при проведении календарных праздников, связанных, например, с возвращением в конце августа пастухов с табунами оленей домой. Или во время праздника отела оленей.

В семье гычгый передавался по наследству младшему сыну. В двух случаях дочь получала гычгый: если в семье не было сыновей или если муж дочери оставался в семье ее родителей. Домашний очаг всегда считался объединяющим началом большой семьи, и поэтому все приборы, в том числе и гычгый, считались общей семейной святыней.

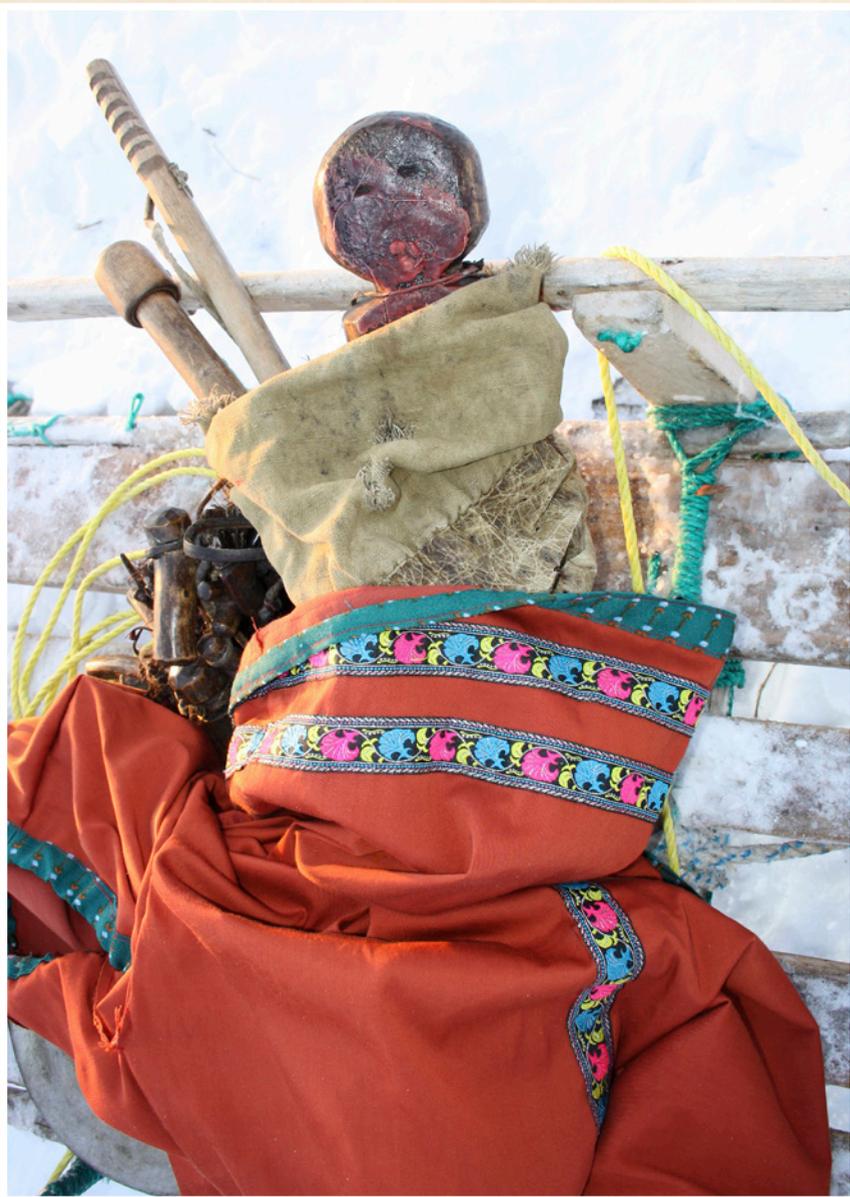
В научном издании «Обряды и праздники коряков» В. В. Горбачевой в разделе «Праздники кочевых коряков» говорится: «Осенью в конце августа пастухи с табунами оленей возвращались в свои семьи. Соединение стада и стойбища сопровождалось обрядовыми церемониями» [3, с. 27].

Перед началом любого праздника, в котором главным предметом был гычгый, старый огонь домашнего очага гасили в каждой яранге стойбища. Новый огонь в очаге добывали путем трения с помощью самого старого огнивного прибора – гычгыя, который был в семье. Добывать «новый» огонь могли только женщины, которые являлись хранительницами домашнего очага и всех семейных амулетов.

Перед тем как начать добывать огонь, в углубление (қоқъёлгын) на гычгые клали потухший уголёк из очага. Женщины вращали сверло до тех пор, пока не появлялся дым, после чего в углубление подкладывали трут (заячий пух). Затем горячий уголек выкладывали на сухой мох. Таким способом получали огонь, который считался «чистым», ритуальным огнем. После угольки бросали в общий очаг. Разжигала костер гычгыймилгын («огонь гычгыев») с восточной стороны от входа в жилище. Если в празднике принимали участие дальние родственники семьи – совладельцы стада, то делали два таких костра. И каждый из них разжигали огнивом, принадлежащим своей семье. Смешивать огни разных семей, пользоваться чужим огнем запрещалось.

При «добывании» огня за женщинами всегда следили старейшины: старик или старуха. Если при этом затрачивалось больше 10-15 минут, то, как считали коряки, семью постигнет несчастье: болезнь или смерть родственников, падеж домашних оленей и т. п. На разожженный огонь женщины укладывали ветку тальника с листьями, «чтобы шел приятный аромат», который привлекал бы оленей.

Мужчины забивали ритуальным способом одного из оленей для

Прибор для добывания огня – семейный охранитель семьи Нинвит.
Карагинский район. Фото Марши Евгеньевны Беляевой, 2014 г.

Прибор для добывания огня – семейный охранитель Гычгый.
Карагинский район. Фото Марши Евгеньевны Беляевой, 2014 г.

гычгыя. В первую очередь кровью этого оленя «кормили» огнивные доски – гычгии. Также был обязательным и ритуал «кормления» гычгиев костным мозгом (**Қымлогыйһын гычгычгин**). В день забоя с правых передних ног брали костный мозг и «кормили» огнивные доски со связками семейных охранителей. Через день после завершения обряда в яранге гычгиев «кормили» костным мозгом из левых передних ног оленя. «Это праздник гычгиев. Они очень любят костный мозг и поэтому их кормят» [3, с. 41].

Зимой, в конце декабря – начале января, в день зимнего солнцестояния и до начала января, коряки-оленоводы устраивали праздник «Возвращение солнца». Рано утром женщины разжигали огонь с помощью гычгиев, а мужчины забивали оленей и обязательно «кормили» огнивные доски кровью жертвенного оленя.

В традиционной хозяйственной деятельности оленеводов не бывает свободных дней. Это и отел, который является одним из наиболее трудных и напряженных периодов, и перегон стада на другие пастбища. В период рождения оленят у коряков проходили праздник «Қаюю» («Оленёнок»), «Қоявгыег'ык» («Олени телятся») или «Аноан» («Весна»). Это происходило в конце марта, начале апреля. Все обрядовые действия с «кормлением» гычгиев старались выполнить в течение одного дня. Во время праздника женщины обязательно «кормили» огнивную доску – гычгый. После чего гостей угощали толкушей / пылкыт-пыл, мозгом и жиром оленя.

К «хозяину» – огнивной доске антропоморфного типа – обращались за помощью в течение всего года. Во время праздников ему оказывали почести, «кормили» костным мозгом и кровью оленей. Но бывали и такие моменты, когда происходил «конфликт» между «хозяином» и людьми. Если у семьи происходили неприятности с оленьим стадом, терялась часть оленей, то люди просили гычгыя отыскать их. Для этого его «кормили» костным мозгом оленя, поднимали и укрепляли в месте соединения трех основных шестов яранги. Если гычгый не мог их «найти», его «наказывали»: били и не давали костного мозга. А если семья лишалась своих оленей, то «хозяина» «убивали»: его «туловище» сжигали на огне, а «голову» привязывали к связке семейных охра-

нителей, то есть отправляли в табун к другому «хозяину», где он становился обычным «пастухом».

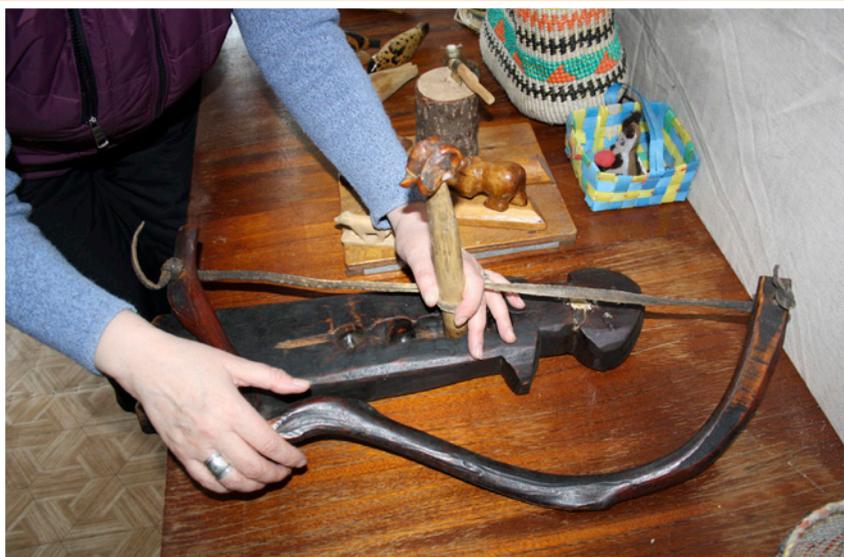
В этнографическом сборнике «Корякские промысловые праздники» И. С. Гурвича (Москва, 1962 г.) зафиксирован праздник в Тигильском районе в марте-апреле, во время которого «угощали» охранителя стада – гычгыя. А оленеводы из с. Лесная Тигильского района, когда доходили до летних пастбищ, проделывали обряд «выжигания нового огня» из священной доски. Высверливали огонь мужчины. Если теряли оленей, то гычгыя ставили на дворе и говорили: «Пригони оленей». Затем шли их искать [4, с. 249].

В декабре в Пенжинском районе устраивали праздник после зимнего солнцестояния – кинтак. Также возжигали огонь и кормили «хозяина» оленей – гычгыя.

В научной статье «Корякские ритуальные связки: истоки и интерпретация» Л. Н. Хаховская, исследователь корякской культуры в Магаданской области, отмечает, что «в ритуальных связках северо-восточных палеоазиатов можно выделить предметы, которые представляют собой личных охранителей, и те, которые таковыми не являлись. Огнивные доски не были личными носимыми амулетами либо по понятным соображениям удобства, либо по неясным причинам. Но это наводит на мысль о позднем вхождении доски в сакральный круг. Можно предположить, что связки семейных охранителей начали формироваться из личных охранителей тогда, когда сакральность предметов (доски) носила неличностный характер. Следовательно, эти предметы начали крепиться к уже “готовым”, сложившимся связкам. Огниво “выпасает” оленей, “отвечает” за сохранности стада, “ищет” отколы. Как всякому хозяину, ему необходимы помощники, орудия, амулеты, награды: все эти предметы концентрируются вокруг огнива, формируя оленеводческую ритуальную связку» [10, с. 99].

«Не менее многочисленны и свидетельства о том, что ритуальные огнива у кочевых жителей олицетворяли божество домашнего очага, духа-охранителя жилища и живущей в ней семьи» (Л. Н. Хаховская «Этнография народов Сибири и Дальнего Востока») [11, с. 154].

Пастухи, оставшиеся без оленей, нередко передавали гычгыя в дар

*Прибор для добывания огня – семейный охранитель, Гычгый,
с. Тиличики, Олюторский район. 2011 г.*

музеям за ненадобностью. Так в фонде Тигильского краеведческого музея имеются корякские ритуальные предметы: четыре комплекта гычгый из рода Интаята Якъентовича Икавава, из рода Акея Оллича. Когда Интаят сдавал свои родовые ритуальные предметы на постоянное хранение в музей, попросил, чтобы ежегодно гычгый обязательно «кормили». Так появилось мероприятие «Пробуждение куклы гычгый». Ольга Каккиковна Алексеева, в прошлом смотритель музея, делала этот обряд всегда.

Заведующий отделом по фольклору Корякского центра народного творчества Светлана Савельевна Голикова предоставила в паспорт ОНКН материалы, которые тщательно собирала от старейшин. В ее записи информация о современном отношении к охранителю семьи. «Супруги Нинвит рассказывают, как происходит кормление гычгия: “Уже видно сколько раз его будили в дырочки... ну хозяин обычно... (т. е. пробуждает глава семьи). Там есть коловорот корякский милганав, милганав трешь, пока дымок не появится. Ну как в старину, в общем, добывали огонь”.

Дальше они рассказали, что гычгый передается из поколения в поколение и поэтому на его “теле” уже около 20 ямочек. Их гычгый высотой около 50 см. Хранится калак, как супруги называют гычгый, в специальном мешочке, и в этом мешочке есть к нему все атрибуты: “Ну он у нас специально, наверное, бабушка, может его (т. е. мужа). Может прабабушка гатейкльняейнткит (сделала мешочек). И он там хранится, у него все аркан там есть, все есть, уздечка, – рассказывает Любовь Ильинична. Юрий Михайлович добавляет: – Летом он хранится в нарте, вещевой нарте”. По словам Любви Ильиничны, гычгый кочет вместе с ними [2].

Именно в семье Нинвит сохранилась передача наследия коренных жителей Камчатки. Находясь вне табуна, Любовь Ильинична контролирует своих детей, спрашивая, покормили ли калака (гычгый)? Все ли соблюдено правильно? Такое обучение, несомненно, откладывается в памяти и уже закрепляется как образ жизни» [2].

Лилия Аслапова родом из семьи оленеводов из с. Ачайваям, рассказала в интервью сотрудника КГБУ «Камчатский центр народного творчества» о том, что, «когда семья умирает, идола сжигают, ведь он остался один. Но перед этим делят его пополам, а потом кладут в огонь [35:02]» [1].

В сборнике рассказов Кирилла Килпалина «Аня. Сказки Севера» есть сказка под названием «Кала».

У Толстого и Тощего глупостей хоть отбавляй. Иногда так шутят, что про работу забудут.

Ох, и напугались однажды, когда потеряли нескольких оленей. Теперь попадет от хозяина Кергильхота.

- *Может, волки загрызли, а?*
- *Может, в овраг провалились?*
- *Может, Кала – деревянное огниво – найдет их, а?*
- *А ну, попробуем!*

На Калу накинута чаут. Толстый командует:

- *Держи его, а я буду лупить. Пусть боится пустой возвращаться!*
- Стали доску для огня лупить да приговаривать:*
- *Лучше ищи! Один придешь – не так отлупим.*

Тут Кала выскочил из рук и покатится вниз под сопку. Тощий кричит от радости:

– Бежит искать! Ик! Ик!

А Кала слетел с сопки да на потерянного оленя хлопнулся. Тот рванулся наверх, да рогами запутался в чауте, которым был связан Кала. Тут стоявшие рядом олени-беглецы как припустят вверх...

Тощий и Толстый диву даются: мчатся к ним потерянные олени, а за последним волочится на ремне Кала. Отвязали его. Рот ему намазали жиром – накормили.

И пошла молва по тундре о том, как Кала оленей разыскал...

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Архив Камчатского центра народного творчества // видеозапись. Интервью с Л. А. Аслаповой.
2. Архив Корякского центра народного творчества // видеозапись. Интервью с Нинвит Ю. М., Нинвит Л. И.
3. Горбачева В. В. Обряды и праздники коряков. – СПб. : Наука, 2004. – С. 27–52.
4. Гурвич И. С. Этнографический сборник «Корякские промысловые праздники». – М. : изд-во Академии наук СССР, 1962 г. – С. 248–251.
5. Документальный фильм «Проект Люди Севера 2018». Рассказ Алексеевой Ольги Какиковны о гычгыге. Канал Минтерразвития Камчатского края. С 9 минуты 23 сек. по 11 минуту 22 сек.
6. Из глубины земли Камчатки. Тигильский район: этнографический сборник / Беляева М. Е., Сорокин А. А. Сост.: Воробьева Н. А. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2018 – С. 71–75.
7. Килпалин К. В. Аня. Сказки Севера. – Петропавловск-Камчатский : РИО КОТ, 1993. – С. 111–114.
8. Фольклорное наследие В. Н. Малюковича. Обрядовые праздники коряков: фольклорно-этнографический сборник / сост. М. Е. Беляева. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2016. – 68 с. : ил. 4.
9. Хаховская Л. Н. Культура этнолокального сообщества (коряки села Верхний Парень), монография. – Спб. : Нестор-История, 2018. – С. 183–187.
10. Хаховская Л. Н. Корякские ритуальные связки: истоки и интерпретация, научная статья. – Вестник СВНЦ ДВО РАН, 2014, № 1. – С. 97–106.
11. Хаховская Л. Н. Этнография народов Сибири и Дальнего Востока. – Вестник НГУ, том 7, выпуск 3: археология и этнография, 2008. – С. 150–154.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: сегодня гычгыг – огнивая доска используется в обрядовых праздниках в оленеводческих звеньях, в тех населенных пунктах, где сохранилась отрасль оленеводства. Также огнивую доску используют сельские учреждения культуры в проведении обрядовых праздников, привлекая старейшин, в чьих семьях сохранился этот охранитель. Также он находится в музее Камчатского края.

Авторы-составители:

Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

Воробьева Наталья Александровна, ведущий методист отдела сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

ИТЕЛЬМЕНЫ

ОБРЯДОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ И ПРАЗДНИКИ / СОВРЕМЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ С ТРАДИЦИОННЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ, ОБРЯДОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ И ПРАЗДНИКИ / КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ

Ительменский обрядовый праздник «Алхалалай»

Категория: Обрядовые комплексы и праздники / Современные праздники с традиционными элементами, обрядовые комплексы и праздники / Календарные обряды.

Этнос: ительмены, камчадалы.

Язык: русский, ительменский.

Конфессиональная принадлежность: язычество, анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Тигильский район: с. Ковран; Елизовский район: с. Сосновка, п. Раздольный; Мильковский район: с. Мильково.

Полное описание: годовой праздник камчадалов (ительменов), а именно так называет С. П. Крашенинников особое обрядовое действо, которое совершается всегда в одно и то же время – в конце ноября (период, зафиксированный ученым, укладывается в сроки: 19 ноября – 30 ноября), он наблюдал трижды. Кроме этого, С. П. Крашенинников уточнял многие детали празднества у самих «камчадалов», о чем зафиксировано им в особом разделе «Описание Камчатского народа, сочиненное по сказыванию камчадалов» (этот материал включен в четвертое издание 1949 года).

Записи ученого отличаются особой тщательностью. Он зафиксировал мельчайшие подробности обрядовых церемоний, указал их место

в плане пространства, обратил внимание на пол и возраст участников, назвал все предметы, вещи, растения, обрядовую еду. Интересны и комментарии, которые делаются им попутно и имеют характер предположений, но есть и попытки анализа отдельных действий.

Как человек просвещенный, С. П. Крашенинников, с одной стороны, считал все это «заблуждением», с другой же, понимал, что «забвение» этих обрядов приведет «к некоторому ущербу истории» [4, с. 415].

Ученый называет этот «годовой праздник» «праздником очищения грехов», ничуть не сужая этим его содержание, так как вся совокупность его обрядов была направлена на восстановление гармоничной картины мира через «задабривание» многочисленных врагов. Действия

«Алхалалай». Фото Василия Гуменюка, 2021 г.

«очищения» и «задабривания» духов часто совершаются параллельно. Быть удачливым в охоте, рыбной ловле, способным продолжить свой род можно лишь при условии защищенности от злых духов, которыми, по мнению первобытного человека, заполнено все вокруг.

В записях С. П. Крашенинникова неоднократно упоминается, что участники обрядов не могли объяснить многие действия, что немало удивляло исследователя. Для самих же камчадалов указание на то, что «На празднике исстари так делается» [1, с. 424], кажется единственно верным.

Все, что увидел С. П. Крашенинников на этом «празднике», вовсе не игра и забава, а ответственное дело каждого жителя острожка, призванного раз в год особенно постараться, чтобы восстановить порядок в природе, нарушенной хозяйственной деятельностью: охота, рыболовство, собирательство. И самое главное – очиститься от грехов, задобрить врагов. Трудно даже подсчитать все те действия, которые направлены на усмирение враждебных духов.

Во всех трех вариантах указывается, что «во образ этих духов» делаются «болванчики». К ним относятся как к живым существам, возможно, что сделанные, они приравнены к тем, кого видеть нельзя. Но о некоторых из них камчадалы имеют представление.

Так враги, которые «на праздник приходят и в баб вселяются», «сказывали», что «живут на облаках, видом как люди, только востроголовы, возрастом с трехлетнего младенца, ходят в лисьем, собольем, росомашьем платье» [4, с. 415]. Становится понятно, почему для очищения от них нужно плясать и кричать на юрте, как бы ближе к небу, облакам, где они живут. Мифическая картина мира отчетливо просматривается в этом описании. В ее основе особая связь «всего со всем»: человек – промысловый зверь – враг как особое существо, сотворенное фантазией человека по своему образу и подобию.

Все обряды на празднике направляются старшим поколением – стариками и старухами, именно они своими действиями выявляют основные содержательные моменты, первыми произносят ритуальный возглас «алхалалалай» (точный перевод которого вряд ли возможен).

Во всех трех вариантах празднество начинается «с метения юрты», особенно тщательно убирается место около лестницы. С лестницей связаны все кульминационные моменты обрядов, этого нельзя не заметить.

В одном из вариантов старая лестница убирается, а на ее место ставится новая. И все это сопровождается ритуальными церемониями. В другом – место, где стояла лестница, очищают ритуальной травой – тоншичем, а сама лестница (старая) из юрты не выносится, «за грех почитается».

Можно отнести к ней как к предмету сугубо бытовому. Естественно, что эта ее функция не может не учитываться. Известно, что в каждой юрте ставилась лестница, которая через отверстие на крыше выходила наружу и служила для входа в юрту. С. П. Крашенинников указывает, что под лестницей «обыкновенно очаг бывает, и для того во время топления юрты непривычному трудно входить и выходить из юрты: ибо и лестница так горяча бывает, что ухватиться нельзя» [4, с. 377].

Известно, что лестница представляет собой «мифопоэтический образ связи верха и низа, разных космических зон. В завершенном виде лестница пересекает три космические зоны, связывая мир богов, людей и умерших или злых духов, демонических сил...» [8, с. 50].

Прежде чем бросить в огонь «камучючей» (символизируют злых духов), «два мужика» «пришел до лестницы», «трижды обернулись, топая ногами, другие сделали также». В записях не раз упоминается, что его участники «оборачиваются трижды», иногда указывается «на восток», что можно истолковать, как указание на продолжающуюся жизнь, из «тьмы к свету», к солнцу.

Здесь сообщается, что «Старик выкопал ямку перед лестницею и положил в нее рыбий хвост да нерпичий лоскуток тоншичем обвитые и загребжи их обернулся трижды по солнцу, а после него все мужики и бабы на том месте потрижды обертывались, отрясая платье свое» [8, с. 51]. И далее будут еще несколько раз упоминаться подобные действия «повертывания по кругу», «по Солнцу» – это делают все присутствующие. Можно заметить, что обряды перенасыщены действиями, которые повторяются неоднократно – это «метение», «закапывание», «обвивание предметов тоншичем или сладкой травой», бросание в огонь предметов и др. Значение, то есть функцию их, объяснить очень сложно, так как в обрядах одно и то же действие может не совпадать по ритуальному значению. Это необходимо учитывать всегда при обращении к подобному материалу. Так, например, упомянутые «рыбий хвост» и «нерпичий лоскуток» (со всеми вышеуказанными подробностями), вероятно, могут означать особое почтение к рыбам и животным (промысловым) через

очистительные ритуалы, а это необходимо для продолжения жизни. С особым почтением первобытный человек относился и к тем растениям, промысловым животным, без которых он не мог прожить. Данный ритуал призван восстановить целостность мира, поэтому в символической форме в нем воссоздается картина желаемого.

С лестницей тесно связан еще один ритуальный «предмет» – это береза. Нельзя не заметить, что береза также обставлена множеством ритуальных действий, начиная с описания того, как «снаряжают» в лес за березой. В одном из вариантов упоминается «березовый кряж», из которого делают хантая, камучючей. Береза и лестница в этом обряде сближены. Так же, как и по лестнице, по березе влезает в юрту. Но береза напрямую используется для очищения грехов. С. П. Крашенинников записал подробности этого очищения. Прутья березовые были приготовлены по числу семей, а глава семьи, сделав из них кольцо, накладывал его на каждого «с головы до ног», а те, кто очищался, «обертывались кругом». В одном из вариантов указывается, что «вне юрты проходили сквозь кольца вторично, а потом оно в снег втыкали, приклоня на восток вершинами» [1, с. 420].

Магические свойства березы участники ритуала усиливали тем, что, как и хантаев, обливали ее рыбьей щербою, «а рыбу сами ели». Здесь налицо не только очищение от грехов, но через поедание – особое задабривание «рыбы», так как «поедание» – «смерть», это одновременно и необходимый шаг к возрождению [6, с. 361].

Культ огня у северных народов тесно связан с культом очага, что прекрасно продемонстрировано в рассматриваемых записях праздника ительменов.

Обрядовые действия по отношению к огню имеют несколько функций. Как видно из текста, огонь в представлении человека не только сила созидательная, которая благоприятствует человеку, но и разрушительная, «угрожающая жизни людей, животных и растений» [6, с. 599]. Неслучайно старики обращаются с речью к огню, который раскладывали они, тщательно соблюдая ритуалы.

Упоминание Кутха, заповедавшим им «огню жертвовать однажды в год», чтобы тот «их миловал», «а никакой скорби и беды и пожару не делал», указывает на особое «сопричастие и общение с мифическими предками» (Леви-Брюль), с целью продолжения жизни.

Большую смысловую нагрузку имеют включенные в праздник, как

их называет С. П. Крашенинников, «действия» «О ките» и «О волке». Не вдаваясь в подробности, укажем, что это – древнейшая часть обрядов.

В главе III своего труда С. П. Крашенинников писал: «Главное основание веры их (ительменов) утверждается на древних преданиях, которые наблюдают они паче закону, не приемля никаких доказательств в опроверженья» [1, с. 409].

Спустя много столетий описание этого праздника пригодится современным ительменам при возрождении этого обряда. Крашенинников поистине оставил важный документ для потомков «остроклювого бога», как назвал их Сергей Вахрин в книге «Потомки остроклювого бога», посвященной камчатским фамилиям. И слова автора «Сопричастность камчадалов и камчатцев к истории своей земли, к прошлому и настоящему полуострова, осознание собственных исторических корней...» подчеркивают привязанность к тем далеким корням, к истории народов, живших в непростое время и описанных в труде Крашенинникова [2, с. 3].

Сегодня мы наблюдаем огромный интерес к традиционной народной культуре. Это напрямую связано с эпохой глобализации и информатизации, когда традиция превращается в связующее звено с исторической памятью и способствует сохранению национально-культурной идентичности. Отметим, что тенденция повышения национального самосознания народов мира, их своеобразное культурно-этническое возрождение особенно четко обнаруживается на фоне процессов всеобщей глобализации.

На фоне всех этих мировых процессов мы наблюдаем большой интерес не только жителей Камчатки, но и гостей нашего полуострова к обрядовым праздникам коренных жителей Камчатки. И по нашим наблюдениям огромный интерес именно к празднику очищения грехов – «Алхалалалаю», как мы сегодня его называем. Здесь и пригодился труд Степана Петровича Крашенинникова «Описание земли Камчатки».

У истоков возрождения праздника стояла большая команда ительменской интеллигенции. Это Татьяна Евстроповна Гуторова, основательница ительменского ансамбля «Эльвель», Клавдия Николаевна Халоймова, кандидат педагогических наук, Борис Александрович Жирков, заслуженный работник культуры РФ, руководитель ительменского фольклорного ансамбля «Эльвель», Олег Никитович Запороцкий, общественный деятель, и многие другие.

Реконструкция обряда была первоначально осуществлена

«Алхалалалай». Фото Василия Гуменюка, 2021 г.

Б. А. Жирковым как хореографическая композиция на сцене. Он внимательно изучал труды С. П. Крашенинникова и Г. В. Стеллера, перечитывал каждые главы и мечтал о том, что когда-нибудь этот обряд станет большим праздником в маленьком селе Ковран, в месте компактного проживания ительменов. В ноябре 1988 года на берегу реки Ковран ансамбль «Эльвель» и жители села провели обрядовый праздник «Алхалалалай». Мечта Бориса Жиркова сбылась.

В сентябре 2009 года фольклорно-этнографическая экспедиция КГБУ «Камчатский центр народного творчества» побывала в селе Ковран Тигильского района. Здесь были собраны и зафиксированы материалы по проведению 21-го обрядового праздника «Алхалалалай». К этому времени в селе осталось очень мало носителей традиционных знаний, которые бы смогли нам спеть ходилы, песни на ительменском языке, рассказать о традиционном быте, но есть ансамбль «Эльвель», который бережно хранит наследие ительменов.

Праздник длится несколько дней. Сначала в детском саду прошел «Алхалалалайчик», где дети исполнили обрядовую часть, пели песни на ительменском языке и исполняли традиционные танцы. Артисты ансамбля стараются привить детям любовь к традициям и обычаям

ительменского народа. Они рассказывают им о значении обрядового праздника, об истории Камчатки, о традиционном быте коренных малочисленных народов. На следующий день на берегу реки Ковран праздник прошел с обязательным исполнением всех обрядов. Для жителей села и гостей показали праздничный концерт, провели конкурсы: «Национальное блюдо», «Лучшая хозяйка», «Лучшее исполнение песен» и т. д., и в заключение прошел танцевальный марафон. Организатором праздника «Алхалалалай» со дня его возрождения являются Олег Никитович Запороцкий, Фонд «Алхалалалай», РОО «Совет ительменов “Тхсаном”». Именно на их плечи ложится вся организационная и техническая работа по подготовке и проведению этого мероприятия.

В апреле 2012 года нам также удалось побывать в экспедиции в с. Мильково. Там мы встретились с Викторией Зиновьевной Михайловой, которая активно занимается сбором материалов по истории и культуре камчадалов, потомков казаков и ительменов. На территории Мильковского района в с. Мильково и нежилом поселке Кирганик она вместе с клубом старожил «Камчадалы» старается провести самые простые обряды праздника «Алхалалалай».

В последующие годы данный обряд в реконструированном виде стал проводиться в этнографической ительменской деревне «Пимчах» (с. Сосновка Елизовского района). В 2013 году сценарий праздника впервые перевели на ительменский. Проведение праздника на родном языке дало большой толчок для изучения ительменского языка. Сегодня много желающих выучить его.

В празднике принимает участие большое количество людей, которые выполняют свою строго закрепленную функцию, как это было раньше в обряде. Для участия в обрядовых действиях привлекаются носители аборигенной культуры, лучшие творческие коллективы полуострова.

В этнографическое ительменское стойбище «Пимчах» на проведение праздника приглашаются специалисты Камчатского центра народного творчества. Здесь начинается тщательная подготовка. Режиссеры просматривают материалы экспедиций, внимательно изучают труды ученых-исследователей, консультируются с людьми, которые возродили праздник, с носителями-мастерами обрядовой части.

У С. П. Крашенинникова описаны три варианта празднования «Алхалалалай». Два варианта проведения у «южных камчадалов» (записи 1738 и 1740 годов, острожек Чаапынган на реке Кыхчик) и вариант празд-

Хантай, с. Ковран. Фото Василия Гуменюка, 2019 г.

нования «Алхалалалая» «северными камчадалами» (1739 год, острожек Шванолом). В своей работе «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинников подробно описал все детали обрядовых церемоний на празднике. Данные три варианта имеют как отличия, так и некоторые сходства.

Для участия в обрядовых действиях привлекаются мастера-носители: Борис Александрович Жирков, Леонид Алексеевич Сысоев, Анатолий Николаевич Левковский; творческие коллективы: фольклорный ительменский ансамбль «Эльвель», народный ительменский ансамбль «Алгу», молодежный национальный ансамбль «КОРИТЭВ».

После проведения обрядов начинается концерт творческих коллективов, конкурсы и заключительный этап праздника – чемпионат по танцам коренных малочисленных народов Камчатки, в котором принимают участие танцевальные пары из субъектов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В 2019 году участники марафона протанцевали 17 часов 5 минут, что на 4 минуты дольше, чем в 2018 году. В 2020 и 2021 годах праздник прошел в формате онлайн в связи с пандемией.

В 2021 году он ознаменовался открытием нового стойбища – «Ау-

шин» (п. Раздольный), что в переводе с ительменского означает «гнездо».

Также в рамках обрядового праздника проходят круглые столы, конференции на темы сохранения ительменского языка, традиционной ительменской культуры, преемственности, выставки-ярмарки мастеров ДПИ, мастер-классы по национальной хореографии и т. д.

«Алхалалалай» привлекает внимание большого количества людей. Многие приезжают на Камчатку, чтобы побывать на этом празднике, увидеть воочию древние обряды ительменов. Да и сами представители коренных малочисленных народов, не только ительмены, но и коряки, эвены, чукчи и др., стали принимать активное участие в проведении этого праздника. Особенная заинтересованность у молодежи. Сегодня важно сохранить и передать следующим поколениям традиции и обычаи, которые оставили нам наши предки.

Мы понимаем, что древние архаические обряды в том виде, в каком они проводились, не могут существовать в современном мире. Ведь мировоззрение людей изменилось, взгляды на многие природные явления теперь объяснимы. Но что-то заставляет их вернуться к своим корням.

Обрядовые действия в записях С. П. Крашенинникова, как отмечает А. А. Гончарова: «в символической форме продемонстрировало представление архаического человека о картине мира, в основе которой особая спаянность природы и человека, невыделенность человека из мира природы» [3, с. 58].

Возможно, именно эта тесная связь природы и человека очень крепко сидит в современных ительменах (камчадалах). Они до сих пор верят в то, что несоблюдение законов предков разрушает естественный ход жизни. И поэтому, участвуя в праздничных обрядах, ритуалах очищения, задабривания врагов, поклонения растениям, травам, промысловым животным, считают, что это способствует восстановлению порядка в природе, нарушенного хозяйственной деятельностью человека.

Ительменский обрядовый праздник «Алхалалалай» является одним из значимых и популярных событийных мероприятий Камчатского края, способствующий созданию имиджа региона как благоприятного для развития туризма. Этот реконструированный древний обрядовый праздник, который в 1988 году прошел на берегу реки Ковран, сегодня перешагнул границы полуострова. Он известен не только в России, но и за рубежом.

В 2012 году «Алхалалалай» вошел в электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов России. Он получил множество наград: дипломом Лауреата I степени в номинации «Народные традиции» был удостоен проект «Ительменский обрядовый праздник “Алхалалалай”» на III Всероссийской открытой ярмарке событийного туризма «RussianOpenEventExpo-2014», дипломом 3-й степени в номинации «Лучший телевизионный фильм» за видеоролик «Алхалалалай – наш праздник» на Всероссийском фестивале-конкурсе видеотворчества «От чистого истока», дипломом 3-й степени в номинации «Исторические реконструкции» на Всерос-

сийском конкурсе в области событийного туризма в рамках Ярмарки «RussianOpenEventExpo» в г. Ханты-Мансийске.

В заключение хотелось бы отметить, что сегодня в обществе проявляется большой интерес к народной культуре. Возрождение обрядовых практик связано с духовно-нравственным миром человека, поиском своего места в этом быстро изменяющемся мире. Сохраняя различные формы народной культуры, мы содействуем развитию чувства принадлежности к своему народу, защищаем ценности, нормы, традиции, созданные поколениями.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. *Бомштейн Г. И.* Фольклорные материалы в работе С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» // Современная этнография, 1950. № 2. – С. 20–25.
2. *Вахрин С. И.* Потомки остроклювого бога : (Камчадалы) / Сергей Вахрин; [Ист.-просветительский центр «Россияне»]. – Петропавловск-Камчатский : Камчат, 1997. – 171, [2] с.
3. *Гончарова А. А.* Обрядовое празднество камчадалов (по материалам книги С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки») // «О Камчатке и странах, которые в соседстве с нею находятся...» : материалы XXVIII Крашенинн. чтений / М-во культуры Камч. края, Камч. краевая науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова. – Петропавловск-Камчатский, 2011. – С. 54–58.
4. *Крашенинников С. П.* Описание земли Камчатки. – М. ; Л., 1949. – С. 50–64.
5. *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1937.
6. Мифы народов мира: энцикл. в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Российская энцикл.; 1997.
7. *Стеллер Г.-В.* Описание земли Камчатки / Г. В. Стеллер. – Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2011. – 576 с. – (Б-ка «Новой книги». Серия «Камчатка в описаниях путешественников»).
8. *Фрэнгер Дж.* Золотая ветвь: исследование магии и религии / пер. с англ.; 2-е изд. – М. : Политиздат, 1986. – С. 419–421.
9. *Юлдашева М. Р.* Народная художественная культура в профессиональном образовании культурологов. Материалы международной научно-практической конференции «Культура и искусство: традиции и современность». – Чебоксары, 2013. – С. 550.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: в 1988 году праздник был восстановлен заслуженным работником культуры РФ, художественным руководителем ительменского фольклорного ансамбля «Эльвель» Борисом Александровичем Жирковым и Олегом Никитовичем Запороцким.

В современном обществе это обрядовое празднество бытует не только на месте компактного проживания ительменов в с. Ковран, но также проводится в Елизовском и Мильковском районах. Он официально внесен в перечень краевых праздников Камчатского края.

Авторы-составители:

Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

Гончарова Антонина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга».

Ительменский обрядовый праздник «Вскрытие реки Каврал»

Категория: Обрядовые комплексы и праздники / Современные праздники с традиционными элементами, обрядовые комплексы и праздники / Календарные обряды.

Этнос: ительмены.

Язык: русский, ительменский.

Конфессиональная принадлежность: язычество, анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Тигильский район: с. Ковран, в устье р. Каврал (современное название реки – Ковран).

Полное описание: праздник, описанный исследователем Дальнего Востока В. К. Арсеньевым, вскрытие реки у камчадалов – это календарный обряд, посвященный началу сезона вылова рыбы, одного из основных продуктов питания для ительменов-камчадалов, ведущих оседлый образ жизни. Проводили его в начале весны, в период, когда на реке начинается ледоход. В содержание праздника входит обряд жертвоприношения реке. На одну из льдин клали подношение из еды и просили реку отнести их дар в море, чтобы летом в нее зашло большое количество рыбы. Обряд связан с традиционной хозяйственной деятельностью этноса и играет большую роль в жизнеобеспечении ительменов-камчадалов, живущих в основном за счет рыболовства.

В 2012 году этот обряд был возрожден артистами ансамбля «Эльвель» и сотрудниками Камчатского центра народного творчества.

Было сложно найти подробное описание данного праздника у ительменов северной части полуострова, как был, например, зафиксирован Праздник очищения грехов (современное название «Алхалалалай») у С. П. Крашенинникова. М. Я. Жорницкая, известный этнохореограф, писала: «В 1971 и 1972 гг. во время наших экспедиционных работ в Тигильском районе, в поселениях Тигиль, Усть-Хайрюзово, Ковран, где в настоящее время живут ительмены, <...>, мы не смогли получить никаких материалов о традиционных собственно ительменских праздниках и связанных с ними танцами...» [2, с. 124].

Воспоминание об этом обряде собирали по крупицам. Артистами ансамбля «Эльвель» были опрошены старожилы села Ковран,

перечитаны опубликованные записи Е. П. Орловой, В. К. Арсеньева. В первую очередь пришлось детально изучить традиционную хозяйственную деятельность ительменов по рыболовству: виды рыб, способы добычи рыбы, употребление в пищу и т. д. За основу было взято краткое описание праздника «Вскрытие реки у камчадалов» у В. К. Арсеньева. Известный ученый, исследователь, путешественник, писатель В. К. Арсеньев в 1918 году прибыл на Камчатку с целью исследования условий хозяйственного освоения долины реки Камчатки. При описании обряда он указывает время – ледоход на реке, участников, предметы обряда и слова, которые произносят участвующие в ритуальных действиях.

Сегодня, в XXI веке, этот обрядовый праздник бытует только в месте компактного проживания ительменов в с. Ковран Тигильского района Камчатского края. Начиная с 2013 года в конце мая – начале июня его проводят фольклорный ансамбль танца «Эльвель» и жители села. Обряд совершают, когда река освобождается ото льда. Ительмены сегодня заменили льдину на кору дерева, на которую кладут рыбу-корюшку. На это мероприятие съезжаются жители соседних сел – Усть-Хайрюзово, Верхнее-Хайрюзово. В народе праздник еще называют «День благодарения реки Каврал» и «День корюшки».

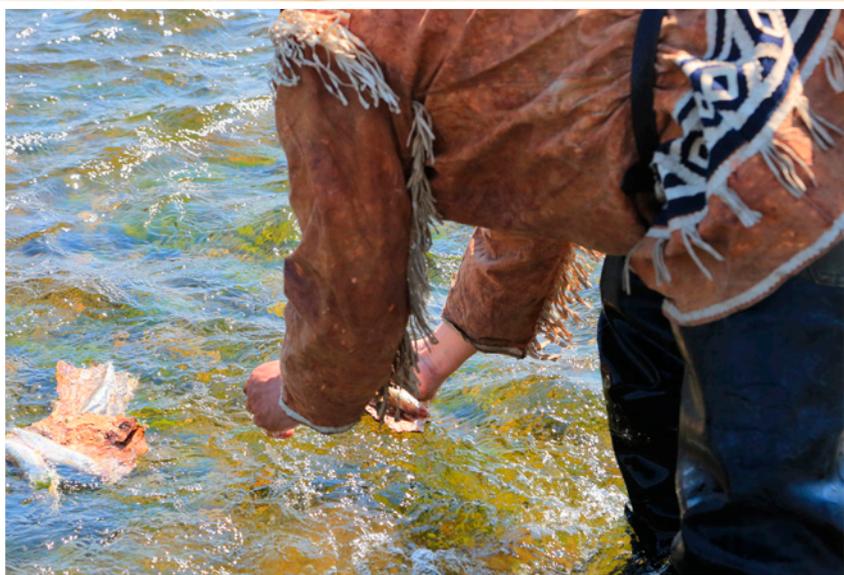
В обрядовых действиях специалисты центра зафиксировали обряд с косичкой из травы, в которую вплетаются части рыбы: плавники, головы. Эти действия напоминают нам обряд «Заманивание рыбы в реки» у коряков. Косичку женщина опускает в реку и тащит ее против течения, приговаривая при этом слова благодарности реке за данную пищу.

Обряд с травяной косичкой, с. Ковран. Фото Василия Гуменюка, 2022 г.

Напомним, что в Тигильском районе проживают коряки оленные (чавчувены) и береговые (нымыланы). Обряд заманивания первой рыбы известен у всех групп коряков. Главный предмет, с помощью которого проводят обряд, – травяная косичка с вплетенными туда частями рыбы. Праздник этот семейный, ранее он проводился на родовых (семейных) рыбалках, куда переселялось все население стойбища во время хода рыбы, и был малоизвестен исследователям.

Вплоть до 70-х годов прошлого столетия существовал у коряков и обряд, связанный с ледоходом. Как рассказали нам информанты в селах Лесная, Воямполка, Седанка Тигильского района, каждый год весной, когда ломается лед, оленные коряки приносили жертву реке – белого оленя. Они просили реку сберечь их оленей, помочь пройти без потерь все водные преграды во время летовки, чтобы их олени стада пополнились весной каюю (оленьями). Они называли этот обряд по-разному: «Освобождение реки ото льда», «Жертвоприношение реке», «Ледоход».

Подношение реке, с. Ковран. Фото Василия Гуменюка, 2016 г.

Подношения Нузавучу, с. Ковран. Фото Василия Гуменюка, 2016 г.

Сравнивая обряды, можно увидеть параллели в проведении ритуалов, что свидетельствует о культурных контактах между ительменами и коряками, проживающими в Тигильском районе. Мы видим и трансформацию обрядов, адаптацию к современным условиям: изменение времени проведения, замену предметов (льдины – корой), введение в обряд благодарения реки травяной косички, если сравнивать с записью Арсеньева. Название праздника «Вскрытие реки Каврал» указывает на место проведения на р. Каврал (сейчас Ковран), в то время как в названии, зафиксированном Арсеньевым, указывается этнос – камчадалы.

Каврал – древнее ительменское название реки, которая берет свое начало с гор Пенсантайна в Срединном хребте напротив мыса Утхолонского и впадает в Охотское море. Село Ковран расположено в 4-х км от устья реки и стоит на нынешнем месте с 1957 года. На берегах ковранской речки находятся многочисленные богатые охотничьи угодья. Здесь еще далекие предки в больших количествах промышляли соболя, ли-

сицу, выдру и других животных, а также гуся, утку, куропатку, глухаря.

Праздник тесно связан с традиционной культурой, хозяйственной деятельностью ительменов. Несмотря на то, что этот праздник считается современным, неизменным остается комплекс действий: обряд приношения реке. Жители и гости села Ковран со словами благодарности обращаются к реке и просят привлечь в нее рыбу. Они опускают в реку дары: кору дерева, на которой лежит корюшка. Также в обряде используют такой атрибут как косичка из травы, в которую вплетены части рыбы лососевых пород: жабры, голова и т. д. Косичку с частями рыбы привязывают к дереву и тащат против течения реки, а затем отпускают ее со словами благодарности. Также ительмены села Ковран на берегу реки поставили идола – Нузавуча и обязательно в этот день преподносят ему дары.

Праздничный день продолжается массовым гулянием с различными конкурсами и концертом.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. *Дневники В. К. Арсеньева* в книге: Человек открывает землю: По страницам журн. «Вокруг света»: [Сб.] / Сост. А. А. Полещук и др. – М. : Мысль, 1986. – С. 21–24.
2. *Жорницкая М. Я.* Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири. – М. : Наука, 1983. – 152 с.
3. Ительменский обрядовый праздник Вскрытие реки Каврал: методические рекомендации / М. Е. Беляева, Т. С. Дегай; сост. М. Е. Беляева. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2016. – 24 с. : ил. – (Серия «Нематериальное культурное наследие народов Камчатки»).
4. *Орлова Е. П.* Ительмены: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. Ч. М. Таксами. – СПб. : Наука, 1999. – 303 с.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: понимая, что с уходом старейшин произойдет полное исчезновение культуры коренных малочисленных народов Камчатского края, ансамбль «Эльвель» совместно с Камчатским центром народного творчества ведет активную работу по сохранению, возрождению и популяризации культуры ительменов. Ежегодно праздник проходит в селе Ковран благодаря совместной работе ительменского фольклорного ансамбля «Эльвель» и сельского Дома культуры.

Авторы-составители:

Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

Кручинина Лидия Кронидовна, директор МБУК «Ительменский фольклорный ансамбль «Эльвель».

ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ / ТЕХНИКИ / ТЕХНОЛОГИИ ТРАДИЦИОННЫХ ремесел

Технология ительменского плетения из травы тувейки

Категория: Традиционные технологии / Техники / Технологии традиционных ремесел.

Этнос: ительмены.

Язык: русский, ительменский.

Конфессиональная принадлежность: язычество, анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Тигильский район: с. Ковран; южная часть полуострова и западное побережье Камчатки.

Полное описание: возрождение и сохранение традиционных видов декоративно-прикладного художественного творчества – это сохранение традиций, того огромного материального и культурного опыта, который накоплен поколениями. Ценность сохранения исчезающих занятий заключается в том, что в живом бытовании технология изготовления изделий бытует у этнических групп, ведущих традиционное хозяйство и являющихся носителями древней культуры ительменов Камчатки.

История зарождения традиционных занятий ительменов уходит своими корнями в далекое прошлое. Плетение из растительных материалов возникло там, где люди занимались собирательством. Использовались травы, распространенные в той или иной местности. При изготовлении предметов быта мастера находили доступное растительное сырье – траву, которая в изобилии росла по берегу моря, рек. В сплетенных корзинах, мешках хранили ягоду, коренья, рыбу и т. д. Траву использовали и как строительный материал, и в то же время она была атрибутом в обрядах.

Ительменское плетение из тувейки является одним из древнейших видов традиционного декоративно-прикладного художественного творчества. Тувейка (как называют ительмены прибрежную морскую траву), или Колосняк (волоснец) мягкий (*Leymus mollis*). Высотой более метра, называется также «береговой травой», «дикой рожью», «диким ячменем». Состоит из пяти длинных плотных листьев, у основания лист плотно свернутый, образующий ствол, окрас травы темно-зеленый, поверхность матовая, на ощупь немного шероховатая.

Из этого растительного сырья плели циновки, занавески, мешки, корзины для хранения пищевых запасов и предметов домашнего обихода, плащи. Часто эти предметы украшались орнаментами из крашен-

Связывание травы в снопы,
Л. Кручинина и Н. Хан, с. Ковран.
Фото А. Кручинина, 2011 год.

Связывание травы в снопы, Л. Кручинина и Н. Хан, с. Ковран.
Фото А. Кручинина, 2011 г.

Лепхэ, мастер Л. Кручинина, с. Ковран.
фото Л. Кручининой, 2014 год.

*Лепхэ. Мастер Л. К. Кручинина, с. Ковран.
Фото Л. К. Кручининой, 2014 г.*

ной растительным сырьем нерпичьей шерсти и китовым усом, разделенным на узкие полоски. Изделия из травы были очень изящны и красивы.

В начале 2000-х годов в ительменском фольклорном ансамбле «Эльвель» решили восстановить технологию изготовления изделий из растительных материалов. Л. К. Кручинина вместе со своим коллективом обратилась за помощью и консультацией к старожилам села. Была изучена научная литература, которая посвящена традиционной культуре ительменов.

Ранее она и несколько мастериц прошли обучение в творческой мастерской «Этнодизайн» у камчатского мастера Галины Писковецкой. Работая с известным модельером и дизайнером, ковранские мастерицы получили большой опыт в создании сценической национальной одежды с применением современных технологий. Обсуждали они и

Метод плетения «косичкой», с. Ковран.
Фотография Л.К. Кручининой, 2014 год.

*Метод плетения косичкой, с. Ковран.
Фото Л. К. Кручининой, 2014 г.*

вопросы по созданию аутентичных сувенирных изделий из растительных материалов, сохраняющих региональные культурные традиции и особенности.

На сегодняшний день мастерская «Уйирит» имеет выставочную коллекцию предметов, сплетенных из травы традиционным способом, – это лепхэ (корзинки), шкатулки, сумки, накидки от дождя. Также мастера используют и современные материалы для декорирования: бисер, бусы, нитки мулине, ракушки и т. д. На ярмарках-выставках большим спросом у посетителей пользуются корзинки, пояса, ленаты (налобные повязки), сумочки, куклы.

Изделия мастерской «Уйирит» неоднократно представлялись на различных краевых, региональных, всероссийских и международных выставках в Петропавловске-Камчатском, Хабаровске, Якутске, Томске, Москве, на Олимпиаде в Сочи и других городах. Мастер Лидия

Кронидовна Кручинина в 2014 году получила диплом I степени в номинации «Плетение из растительных материалов» на Международном фестивале ремесел коренных народов мира «Югра–2014». Выступила она с докладом «Возрождение традиционных ремесел: ительменское плетение из травы» на научно-практической конференции, который вызвал большой интерес у участников и гостей фестиваля. Нашей землячке были заданы вопросы по сохранению традиционных видов декоративно-прикладного творчества, языка, культуры на Камчатке.

На мастер-классах Лидия Кронидовна наглядно показала технологию изготовления своих изделий, рассказала об истории возникновения

и возрождения этого декоративно-прикладного творчества на Камчатке. Экспозиция Камчатского края была самой посещаемой на фестивале и собрала большое количество мастеров со всех стран мира.

Возрождение забытых видов декоративно-прикладного творчества и ремесел в настоящее время имеет не только национальную, но и культурную, международную значимость. Это может рассматриваться как важная государственная задача, поскольку будут возобновлены традиционные формы народного искусства, в сельской местности появятся очаги роста, привлекающие туристов и обеспечивающие занятость местного населения.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Дикова Т. М. Археология южной Камчатки в связи с проблемой расселения айнов. – М., 1983.
2. Ительменское плетение: этнографический сборник / Кручинина Л. К., Беляева М. Е., сост. Воробьева Н. А. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2014. – 20 с. – (Серия «Нематериальное культурное наследие народов Камчатки»).
3. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. – М. ; Л., 1949. – 842 с.
4. Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки. – Петропавловск-Камчатский : Камчатский печатный двор, 1999. – 287 с.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: сегодня технология плетения изделий из травы восстановлена в мастерской «Уйирит» при фольклорном ительменском ансамбле «Эльвель». Этим традиционным видом декоративно-прикладного художественного творчества владеют несколько человек. Сегодня мастерицы, занимаясь плетением изделий из травы, используют современные материалы для декорирования: нитки, бусы, бисер и т. д. При изготовлении выставочных изделий применяют традиционные технологии: сшивают изделия травой, нитками из сухожилий оленя, используется для орнамента крашеный мех нерпы.

Авторы-составители:

Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

Кручинина Лидия Кронидовна, директор МБУК «Ительменский фольклорный ансамбль «Эльвель», руководитель творческой мастерской «Уйирит».

КАМЧАТСКИЕ ЭВЕНЫ

ОБРЯДОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ И ПРАЗДНИКИ / СОВРЕМЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ С ТРАДИЦИОННЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ, ОБРЯДОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ И ПРАЗДНИКИ / КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ

*Обрядовый эвенский праздник «Эвидек»
(Встреча Нового Солнца и Нового года по эвенскому календарю)*

Категория: Обрядовые комплексы и праздники / Современные праздники с традиционными элементами, Обрядовые комплексы и праздники / Календарные обряды.

Этнос: эвены.

Язык: русский, эвенский.

Конфессиональная принадлежность: анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Быстринский район: с. Анавгай, этнокультурный центр «Мэнэдек»; Пенжинский район: с. Каменское, этнокультурный центр «Дорова», с. Аянка, сельский дом культуры.

Описание: народное творчество эвенов многообразно и уникально, оно отражает богатый духовный мир народа, его тесную связь с окружающей средой, трудолюбие, неиссякаемую волю и желание народа сохраниться на земле.

Эвены – одна из уникальных этнических групп, сохранившая до нынешних дней кочевой образ жизни, язык, традиции и обычаи. Природные северные условия определяют ряд особенностей кочу-

ющего народа. Человек опирается не только на свой богатый опыт, понимание повадок зверей, места их обитания, знания примет, но и на собственный чувственный, эмоциональный мир, который помогает проникать в психологию животного, учитывая его характер, своеобразно «перевплощаться» в него, понимать, как мог бы «соображать» отыскиваемый или преследуемый им зверь. В этом случае в силу вступает не только личный опыт человека, но и опыт многих поколений,

Обряд «Улекич» – подношение огню, с. Анавгай.
Фото Виктора Гуменюка, 2013 г.

запечатленный в народном творчестве – мифологии, сказках, обычаях и традициях северных народов.

Впервые обряд «Эвидек» был проведен в рамках ежегодного фольклорного праздника «Нургэнэк» («Праздник танца») в 2001 году. При восстановлении обряда использовались материалы преподавателя Якутского государственного университета Анатолия Алексева.

С давних пор у эвенов существовала традиция в пору пробуждения природы организовывать встречи родственников с песнопениями, угощениями, играми. С этой встречи в мае начинался целый цикл весенне-летних праздников. Он продолжался до окончания летнего солнцестояния. Завершал его главный календарный праздник «Эвидек» – праздник Нового Солнца и Нового года, который проходит в ночь с 21 на 22 июня и длится до рассвета.

Праздник на стойбище «Мэнэдек» начинается в полдень. Жители с. Анавгай и гости праздника собираются на поляне, расставляют палатки. Старейшины эвенского народа разжигают костер на середине поляны и начинают обряд «Улекич» – кормление огня. Затем все присутствующие на празднике проходят обряд очищения: женщины – участницы обрядовой группы берут в руки веточки можжевельника, поджигают их и окуривают каждого проходящего через костер. Так очищают всех, кто пришел на праздник, от скверны, от злых помыслов. После обряда проходит концерт творческих коллективов, конкурсы, соревнования, танцевальный марафон.

В полночь начинается обряд встречи Нового года и Нового Солнца по эвенскому календарю. Для проведения обряда в глубине стойбища выбрано место, где две лиственницы стоят рядом. Они, по поверьям эвенов, олицетворяют священных птицу-мать и птицу-отца. Между деревьями натягивается веревка – гилбэр. Эвены считают, что две лиственницы, соединенные с помощью гилбэр, являют собой символ небесных врат, которые открываются только с 21 до 24 июня – в дни солнцестояния.

Возле священных деревьев разжигаются два ритуальных костра, в которые женщины-старейшины подкладывают веточки можжевельника. По древним верованиям эвенов, огонь – это воплощение доброго духа, семейного счастья и благополучия.

*«Кын'гылн'ы» – эвенский круговой танец, с. Анавгай.
Фото Василия Гуменюка, 2021 г.*

Праздник начинается с проведения обряда очищения по эвенскому обычаю, который в прежние времена проводили эвенские шаманы, а сейчас проводят старейшины села Анавгай. Их задача, как и раньше считалось, – очистить души соплеменников от различных болезней и скверны. Каждый человек, чтобы предстать перед Новым Солнцем и Верховным божеством с чистой душой, поджигает веточку можжевельника и окуривает себя, затем бросает веточку в огонь, перешагивает его и отряхивается. Считается, что можжевельник способен изгонять из человека болезни, злой дух, нехорошие помыслы. По поверьям, только в этом случае у него, у членов его семьи и рода все будет благополучно.

Во время обряда, перешагивая через первый ритуальный костер, эвены прощаются со старым годом, оставляя в огне свои невзгоды. Перешагнув второй ритуальный костер, эвен переходит к рождающемуся Новому году. Это означает обновление жизни человека. Все участники обряда мысленно обращаются к Солнцу: «Пусть Новый год принесет

мне счастье!..» Затем участники обряда подходят к гилбэр и привязывают свой лоскуток, загадывая заветное желание.

Выйдя из ритуального места на большую поляну, участники обряда берутся за руки и образуют большой круг, который символизирует Солнце, а руки – его лучи. Эвенский круговой танец «Кын'гылн'ы» посвящается Новому Солнцу и Новому году. По всей поляне горят костры, у которых хлопочут хозяева. Каждый хозяин приглашает гостей к своим кострам, чтобы гости отведали угощения. По древним поверьям, чем больше народу побывает у твоего костра, тем более благополучным будет Новый год.

На рассвете гилбэр «с желаниями» обвивается вокруг ствола лиственницы. Эвены считают, что сила и энергия дерева будет способствовать исполнению заветных желаний участников обряда.

На празднике всегда присутствует много молодых девушек, и в праздничные дни наступает пора для юношей выбрать невесту. Если молодой человек сделал свой окончательный выбор, то он должен подать особый знак – коснуться рукой девушки и пригласить ее на танец «Норгали», а также участвовать в игрищах рядом с ней.

Фольклорный праздник «Нургэнэк», в рамках которого проводят обрядовый эвенский праздник «Эвидек», официально внесен в перечень краевых праздников Камчатского края (Закон Камчатского края от

16.12.2009 г. № 361 (ред. от 27.06.2012 г.) «О праздниках и памятных датах Камчатского края» (принят Постановлением Законодательного Собрания Камчатского края от 10.12.2009 г. № 674).

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Банаканова Е. Е. Быт и культура эвенов: Пособие для учителя начальной эвенской школы. – М. : ИНПО, 2001. – 168 с.
2. Бурькин А. А. Малые жанры эвенского фольклора. – СПб. : Петербургский востоковед, 2001. – 288 с.
3. Гурвич И. С. Эвены Камчатской области // Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера. – М. : Наука, 1960.
4. Дети Севера: уроки культуры: доклады и сообщения. – Петропавловск-Камчатский : Камчатский печатный двор, 2002. – 167 с.
5. История и культура эвенов: историко-этнографические очерки. – СПб. : Наука, 1997. – 179 с.
6. Эвены Магаданской области: по материалам творческих экспедиций ГУК МОЦНТИД: метод. пособие, вып. 1. / автор-сост. М. Н. Чербохова. – Магадан, 2011. – 86 с.
7. Эвенские обрядовые праздники: Хэбденек, Бакылдыдяк, Холиа, Чайрудяк / Упр. культуры администрации Магадан. обл., Гос. учреждение культуры «Магадан. обл. центр нар. творчества и досуга»; ред.-сост. Л. А. Савельева. – Магадан, 2002 – 67 с.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: в Быстринском районе ведется активная работа по возрождению традиционной культуры. С 1989 года в селе Анавгай проходит фольклорный праздник «Нургэнэк». В программу входят мероприятия с привлечением детей из детских садов и школы: детский фольклорный праздник «Нургэнэкэкэн» в детском саду «Родничок» с различными темами («Веселая камлечка», «Здравствуй, Нюльген! (Солнце)», «Колокольчики детства», «Цветы жизни», «Папа, мама плюс Я», конкурс воспитанников «Мут дю» (Мой дом), выставка изделий декоративно-прикладного искусства, национальные танцевальные марафоны, командные состязания («Дюлипки», конкурс костровищ, семейные конкурсы и т. д.) и обязательное участие в обрядовом празднике «Встреча Нового Солнца».

Работники этнокультурного центра «Мэнэдек», старожилы села стараются восстановить традиционные ремесла, обряды, праздники. Они активно привлекают молодежь. На территории «эвенского стойбища» (реконструированного) проходят летние лагеря для детей не только Камчатского края, но и России. Специалисты ЭКЦ «Мэнэдек» проводят большую просветительскую работу по пропаганде эвенской культуры, традиционного образа жизни. В рамках обрядового праздника проходят фестивали, научно-практические конференции, конкурсы, выставки, мастер-классы и т. д. Совместно с Камчатским центром народного творчества издаются методические сборники.

Также праздник сегодня проводят в Пенжинском районе в селах Каменское и Аянка силами работников культуры.

Авторы-составители:

Банаканова Лилия Егоровна, художественный руководитель заслуженного коллектива народного творчества эвенского народного ансамбля «Нургэнэк», заслуженный работник культуры РФ.

Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

Обряд быстринских эвенов «Гулыдек»

Категория: Обрядовые комплексы и праздники / Современные праздники с традиционными элементами, обрядовые комплексы и праздники / Календарные обряды.

Этнос: эвены.

Язык: русский, эвенский.

Конфессиональная принадлежность: анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Быстринский район: с. Анавгай.

Описание: «Гулыдек» – это древний эвенский обряд, посвященный медведю. Медведь считается самым почитаемым животным у многих северных народов. Сохранилось много сказок, мифологических рассказов о том, что женщины рожали от медведя детей. Женщины народа айну вскармливали медвежонка грудью, как ребенка – и это не легенда или сказка, а долго, почти до начала XX века, сохранявшийся обычай айнов – курильцев. Коряки и эвены, заходя в лес, громко разговаривали с хозяином тайги: просили его разрешения на сбор ягод и грибов, уверяли, что пришли в лес без злого умысла. Этот обычай сохраняется у коренных народов Камчатки и по сей день.

Эвены-охотники до сегодняшнего дня передают навыки промысловой традиции молодому поколению, требуя от них исполнения всех необходимых правил поведения на охоте. Они тщательно берегут от чужого взгляда и слуха все ритуальные действия, сопровождающие процесс охоты. Эти правила соблюдают и все другие охотники, не относящиеся к коренным малочисленным народам, которые с уважением относятся к традициям быстринских эвенов.

Обряд охоты на медведя состоит из нескольких этапов, которые выполняются в строгой последовательности с учетом всех запретов. Первый – подготовка к охоте, выход на след медведя и его берлоги, и

Хореографическая композиция «Гулыдек. Охота на медведя». Фото Марии Беляевой, 2015 г.

Камчатские медведи. Фото Виктора Гуменюка, 2011 г.

Имитация обряда с черепом медведя, 2015 г.

фиксация территории. При этом, собираясь на охоту, никто из селян не должен говорить о медведе. На имя «кабала» (медведь) было наложено табу, вместо него употребляли различные замены. Раньше медведя называли старик, старуха, дядюшка. Сейчас мужчины между собой говорят: «Пошел на охоту». Всем понятно, что речь идет об охоте на медведя. Эвенские женщины не должны говорить о медведе вообще, тем более, они не должны прикасаться к предметам охоты: ружью, ножам.

Второй этап: привлечение охотников. Третий этап – выход на охоту. Все точно выполняют указания старшего охотника. Заключительный этап – свежевание туши. Разделявая тушу зверя, охотники старались «убедить» медведя, что не они его убили. Отделяя его кости, распорядитель обряда припевал: «Чимакчан киргаыддын, дилики киргыддын...» (Мыши тебя грызут, горностаи грызут); вырезая шкуру около глаз, распорядитель имитировал крик ворона. Закончив обряд, старший охотник распределяет добычу, и они возвращаются в село. По словам наших охотников, данный обряд они стараются соблюдать и сегодня.

По сообщениям информантов Быстринского района, охотники и сегодня разделяют тушу медведя на месте ее добычи. Прежде чем приступить к свежеванию его туши, они осматривают пасть, и если кончик языка прикушен, то это означает, что в скором времени опять совер-

шится удачная охота на медведя, а если язык остался внутри пасти, то не стоит планировать очередную охоту.

Особые ритуалы современные охотники исполняют при разделке черепа медведя: в ушные раковины засовывают траву, чтобы медведь не слышал; выворачивают глазницы и обратно просовывают внутрь, чтобы он не видел; в ноздри кладут траву, чтобы он не учуял запах охотников; открывают пасть и кладут в нее палочку длиной 20–25 см диаметром 0,5 см, чтобы никого не загрыз. В заключении череп кладут на небольшую возвышенность, повернув череп в сторону восхода солнца.

Восстанавливать сакральные обрядовые праздники – это задача не из простых. Сегодня, после удачной охоты, на реконструированном эвенском стойбище «Мэнэдек» в начале ноября проходит этноэкологический праздник «День медведя», на котором сотрудники этнокультурного центра рассказывают зрителям, участникам о древнем эвенском обряде «Гулыдек». На это мероприятие приезжают и туристы. Для них – это познавательное мероприятие, которое помогает разобраться в обычаях эвенков и учит уважительно относиться к медведю и к северной природе.

Эвенский обряд «Гулыдек» получил «новую» жизнь и на сцене, как хореографическая композиция. Руководитель народного эвенского ансамбля «Нургэнэк» Лилия Егоровна Банаканова сумела пластическим

языком танца показать обряд с соблюдением всех ритуальных действий. Танцевальная композиция отличается своей самобытностью, оригинальностью подачи такого сложного материала, как реконструкция обряда на сцене. Танцы, исполняемые артистами, ранее входили в комплекс ритуалов охотничьего обряда «Гульдек». Танцевальный номер идет только в живом вокальном исполнении, что, несомненно, делает танцевальные миниатюры, из которых состоит композиция, более приближенными к фольклорному исполнению. После исполнения ритуального танца-пантомимы с имитацией криков воронов вокруг туши убитого медведя старший охотник раскрывал пасть медведя и вставлял между зубами небольшую палку (20–25 см диаметром 0,5 см), и приговаривал: «Дедушка (бабушка), зевай!» По представлениям эвенков, теперь душа медведя могла свободно покинуть тело убитого зверя и не мешать свежевать тушу.

Организаторы этноэкологического праздника, завершая «День медведя», пояснили, что, приобщая зрителя к народным обычаям, хотят по-

менять отношение человека к Природе, дать возможность людям вспомнить о том, что между Природой и Человеком существует черта, которую нельзя переступить. Вторжение человека в жизнь медведя – это огромная ошибка, за которую человек всегда расплачивается собственной жизнью. И в этом отношении наши предки всегда были мудрее нас.

В промысловых традициях эвенков сохранился многовековой опыт, создавший уникальные навыки и умения северян в области природопользования. Экологическая составляющая сочетается с сохранением этического-правовых норм народной культуры и памятников фольклора. Особую ценность представляют народные методы воспитания промысловика-охотника. Помимо общекультурной ценности, промысловые традиции имеют особое значение для коренных малочисленных народов Севера, поскольку, являясь важной составляющей традиционного образа жизни, во многом определяют этническое самосознание эвенков, проживающих на Камчатке.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Алексеев А. А. Эвены Верхоянья: история и культура (Конец XIX – 80-е гг. XX в.) / А. А. Алексеев. – СПб. : ВВМ, 2006. – 248 с.
2. Анисимов А. Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. – М. ; Л., 1958. – С. 106–111.
3. Богораз-Тан В. Г. Миф об умирающем и воскресающем звере // Художественный фольклор – 1929. № 1.
4. Древний обряд быстринских эвенков «Гульдек» / Беляева М. Е., Банаканова Л. Е. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2016. – 32 с.
5. Мазин А. И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). / А. И. Мазин. – Новосибирск : Наука, 1984. – 201 с.
6. Окладников А. П. Культ медведя у неолитических племен Восточной Сибири // Советская археология, XIV. – 1950. – С. 7–19.
7. Попова У. Г. Эвены Магаданской области. Очерки истории, хозяйства и культуры эвенков Охотского побережья 1917–1977 гг. / У. Г. Попова. – М. : Наука. – С. 303.
8. Ядренцев Н. М. О культе медведя, преимущественно у инородцев Сибири // Этнографическое обозрение Сибири. – СПб., 1890. – № 1 – С. 10.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: сегодня, после удачной охоты, на реконструированном эвенском стойбище «Мэнэдек» в начале ноября проходит этноэкологический праздник «День медведя», на котором сотрудники этнокультурного центра рассказывают зрителям, участникам о древнем эвенском обряде «Гульдек». На это мероприятие приезжают и туристы. Для них – это познавательное мероприятие, которое помогает разобраться в обычаях эвенков и учит уважительно относиться к медведю и к северной природе.

Авторы-составители:

Банаканова Лилия Егоровна, художественный руководитель заслуженного коллектива народного творчества эвенского народного ансамбля «Нургэнэк», заслуженный работник культуры РФ.

Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

ОБЪЕКТЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ВСЕХ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

ОБРЯДОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ И ПРАЗДНИКИ /
ТРАДИЦИОННЫЕ НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Праздник «День оленевода»

Категория: Обрядовые комплексы и праздники / Современные праздники с традиционными элементами, обрядовые комплексы и праздники / Календарные обряды.

Этнос: коряки, камчатские эвены, камчатские чукчи.

Язык: русский, корякский, эвенский.

Конфессиональная принадлежность: анимизм.

Места бытования: Российская Федерация, Камчатский край, Олюторский район: с. Хаилино, с. Средние Пахачи, с. Ачайваям; Пенжинский район: с. Манилы, с. Таловка, с. Слаутное; Карагинский район: с. Тымлат, п. Оссора; Тигильский район: пгт Палана, с. Седанка, с. Усть-Хайрюзово; Быстринский район: с. Анавгай, с. Эссо.

Описание: в прежние времена народы Севера собирались один раз в год на большие ярмарки. Со всех селений, стойбищ, кочевий съезжались северяне на праздник, где устраивались соревнования, и самые сильные и ловкие гонщики на оленьих упряжках стремились получить приз – белую важенку. Это считалось самой большой удачей. Для оленевода белая важенка считалась символом богатства и счастья.

В основу проведения современного праздника «День оленевода» легли обряды, проводимые во время праздников коряков, такие как «Мңэангыт» и встреча Нового года по корякскому календарю («Тийкытий», «Туйгивин»).

В советское время на Камчатке утвердился обычай собирать один раз в год лучших оленеводов со всего полуострова. Поначалу это меро-

приятие носило деловой характер: проводили совещания, на которых решали проблемы, делились опытом, награждали лучших. Со временем стали организовывать после слета оленеводов и развлекательные мероприятия с учетом национальных традиций. Этот праздник со временем стал самым ярким, зрелищным и всеми любимым. Сегодня мы называем этот праздник «День оленевода», и проходит он по срокам один-два дня. Состоит из комплекса обрядовых действий: обряд очищения, обряд жертвоприношения. Во время празднования проводятся традиционные состязания, игры, посещение родственников и обмен подарками, концертные выступления, конкурсы.

Основными участниками праздника являются не только оленеводы,

а также и жители национальных сел, районных центров. Это мероприятие посвящено труженикам тундры из национальных сел полуострова. Оно воспитывает в людях чувство гордости за свой край, любовь к традициям, обычаям своего народа.

Праздник тесно связан с традиционной культурой, хозяйственной деятельностью северных народов. Несмотря на то, что этот праздник считается современным, неизменным остается комплекс обрядовых действий: обряд «Инэлвет» («кормления огня») у коряков, камчатских чукчей, обряд «Улекич» («кормление огня») у камчатских эвенов. Через огонь старейшины благодарят духов за все: благополучную кочевку, рождение оленят, сохраненные стада оленей во время холодной зимы.

Гонки на оленьих упряжках. Фото Виктора Гуменюка, 2013 г.

Гонки на ритуальных оленях, 2015 г.

Обряд «Инэлвет», 2015 г.

Обряд «Инэлвет», с. Ачайваям. Фото Василия Гуменюка, 2022 г.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Банаканова Л. Е. Сценарий проведения праздника «День оленевода» // Праздник «День оленевода»: этнографический сборник: метод. рекомендации и сценарий. – Нижний Новгород : ИП Кузнецов, 2015. – 32 с.
2. Беретти Н. Н. На крайнем Северо-Востоке. // Записки Владивостокского отдела Государственного русского географического общества (общества изучения Амурского края). Том IV (XXI). – Владивосток : Издание Владивостокского отдела Государственного русского географического общества, 1929. – 310 с.
3. Вдовин И. С. Очерки этнической истории коряков. – Л. : Наука, 1973. – 294 с.
4. Гурвич И. С. Корякские промысловые праздники // Сибирский этнографический вестник. Вып. IV. Очерки по истории, хозяйству и быту народов Севера. – М. : Издат-во Ак. наук СССР, 1962. – С. 238–257. antic-r.narod.ru>kol_bibl2.htm.
5. Горбачева В. В. Обряды и праздники коряков. – СПб. : Наука, 2004. – 278 с.
6. История и культура коряков. Под общей редакцией академика А. И. Крушанова. – СПб. : Наука, 1993. – С. 124.
7. Малюкович В. Н. Праздник карагинских коряков «Хололо» // Краеведческие записки. Вып. 3. – Петропавловск-Камчатский, 1971. – С. 59–67.
8. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851-1855 Карла фон-Дитмара исторический отчет по путевым дневникам (пер. с нем.). Ч. 1. – СПб., 1901. – 754 с.
9. Стебницкий С. Н. Очерки этнографии коряков. – СПб. : Наука, 2000. – 238 с.
10. Уркачан А. Т. Вземлэн (Лесная) – земля моих предков (методическая помощь по сбору, сохранению и изучению традиционных обрядовых семейных праздников, обычаев, танцев). – Петропавловск-Камчатский : Камшат, 2002. – 92 с.

Формы сохранения и использования объекта в деятельности учреждений культуры: праздник «День оленевода» посвящен труженикам тундры из национальных сел полуострова. Он воспитывает в людях чувство гордости за свой край, любовь к традициям, обычаям своего народа.

Праздник проходит в селах, его ежегодно проводят работники сельских домов культуры, этнокультурных центров. Мероприятие включает несколько программ, которые проходят на разных площадках: обрядовая часть, торжественное открытие, соревнования по национальным видам спорта, конкурсы, выставки декоративно-прикладного искусства, выставки национальных блюд, концертные выступления коллективов и т.д.

В Домах культуры оформляются тематические стенды, работы детей, посвященные тематике проводимого мероприятия. Праздник тесно связан с традиционной культурой, хозяйственной деятельностью северных народов, и поэтому особое место в программе занимают национальные песни, родовые мелодии, танцы.

Автор-составитель:

Беляева Мария Евгеньевна, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

**КАТАЛОГ (РЕЕСТР) ОБЪЕКТОВ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
КАМЧАТСКОГО КРАЯ**

Научно-методическое пособие

Подписано в печать 31.10.2022. Формат 60x84/8. Бумага мелованная.
Печать цифровая. Гарнитура «PT Astra Serif». Тираж 200 экз. Заказ КП22-004475.

Издательство «Камчатпресс». 683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а.

Отпечатано в «Камчатпресс». 683017,
г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а, www.kamchatpress.ru